

*Звезда
Югмил*

Лучная Королева
ГЕРЦОГА

Annotation

Попав в иной мир и сбежав от плена герцога, Саша легко нашла свое место, пойдя по стопам деда: построила тайное королевство фальшивомонетчиков и воров. Она наслаждалась новой жизнью, пока на город не напали пираты во главе с Ужасом Морей. Девушка бросается на защиту ребенка, на которого натывается при штурме и попадает на глаза Ужасу... Как отстоять свою независимость в жестоком мире меча и магии, когда один из лучших мужчин этого мира некогда разрушил жизнь, второй преследует в видениях, а третий объявляет за твои поиски награду?

- [Личная Королева герцога](#)
-

Личная Королева герцога Людмила Константа

Глава первая. Налет.

Дверь захлопни в полнолуние, скрип, ключа поворот.
Тот, кого боятся люди, ходит мимо ворот.
Он уводит за собою тех, кто ночью не спят.
Тем, кто дверь ему откроет, нет дороги назад.
Он так весел и опасен в пляске лунных теней,
Но на шорох маракасов отзываться не смей.
Ночь рыдает и колдует за открытым окном.
Тот, кого боятся люди, постучался в твой дом.
Не ходи за ним, не надо, хоть зовет, ну и пусть.
С ним до рая и до ада я пойду и вернусь.
Вздохи вились словно плети в прахе пепла из слов,
Только дверь слетела с петель, на пол грохнул засов.
Я не знаю, будь что будет. Наливайте, барон!
Тот, кого боятся люди, пьёт со мной горький ром.
Ночь! Дождь! дым от сигареты, Вдаль уводят следы.
Ухожу гулять со смертью: я, но лишь бы не ты...
(Канцлер Ги)

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЛЕТ.

- Сандра...

Голос, полный затаенной нежности, утонул в теплом ночном воздухе. Он переплелся с ароматом редких лилий, распускающихся с наступлением темноты, и влетел через распахнутые балконные двери прямо в спальню, где на огромной кровати лежала девушка хрупкого телосложения, больше напоминающая подростка, чем взрослую женщину.

- Сандра... Или ты сама придешь ко мне...

Девушка заметалась, не в силах очнуться от тяжелого сна, в котором кто-то большой и черный навалился на нее всем весом и слегка придушил. Она перевернулась на бок, подтянула острые коленки к груди и с силой сжала губы изумительно правильной формы в тонкую, упрямую линию. Маленькие ладони с хрупкими нервными пальцами, непроизвольно сжались в кулачки. Такая женщина не пойдет на поводу у чужих желаний, только если это не совпадет с ее личными планами.

- ...или я сам приду за тобой, скоро...

Резко подул ветер, принеся с собой солоноватый привкус моря. Игриво пройдясь по шикарно обставленной комнате, где, тем не менее, не было пошлых хрустальных ваз и золотых украшений, инкрустированных по последней моде, прямо в стены и ласково погладил обнаженные плечи беспокойно спящей Александры.

- Скоро!

Девушка резко открыла глаза и села, нервно прижимая к груди легкое одеяло. Подобные сны, где она еще ни разу не увидела говорившего, настигали ее все чаще, начавшись примерно полгода назад, когда она спешно бежала из Империи Эдраха, куда-то попала из теплого родительского дома не по своей воле. Сначала голос, поразительно напоминавший тон Эльфредо, в которого она по ошибке чуть было, не влюбилась, не сильно беспокоил ее, приходя во сне пару раз в месяц. И то, тогда вначале он пел колыбельные, иногда просто теплые песни, пытаясь вселить в Сашку тоску того, кого она оставила в прошлом. Но месяц назад такие приходы резко увеличились и начали мучить ее, не давая выспаться и намекая на скорую встречу. За эту неделю это был уже третий раз и терпение девушки, обычно стойко переживающей невзгоды, стремительно

истончалось.

- Лучше б ты оставался там, где есть! - хрипло произнесла Александра и от звуков собственного голоса, успокоилась и сумела быстро унять бешено колотящееся сердце.

Она резко встала с постели, хотя едва ли пробило двенадцать часов, но уснуть уже не было никакой возможности. Такая уж у Сашки не приятная особенность с детства, которая не нравится ей самой: стоит проснуться, даже посреди ночи, как все, сна ни в одном глазу не будет, даже если выпить повышенную дозу снотворного.

Отдернув плотный балдахин, Александра направилась к платью, небрежно брошенному на одно из кресел стоящих возле небольшого стеклянного кофейного столика на гнутых ажурных ножках и быстро, без помощи служанок, облачилась в ставшую привычной одежду богатой дамы. Хорошо, что Федор, личный Сашкин домовой и по совместительству самый близкий советник, уже третий день гостит у своих родственников в России, откуда девушка к своей большой печали однажды и свалилась сюда.

Домовым в этом плане повезло, они без ущерба для собственного здоровья могли по десять раз на дню переходить из мира в мир, не особо страдая от границ, скорее даже вовсе их не замечая. Все дело было в том, что большую часть жизни они проводили в теневом измерении, не так уж и часто появляясь среди людей на физическом плане. Это уж Федор сжалился над Сашкой, которая выросла в том же районе Москвы, где прошла основная часть и его жизни, а потом уже и сам прикипел к девушке по-настоящему. Куда уж тут уйдешь?

Расправив пышную юбку и шлепая босыми ногами по светлому полу из редкого полупрозрачного мрамора, девушка направилась прямиком на балкон. Сашкины покои находились на третьем этаже огромного особняка, который она прикупила сразу, едва прибыв на Инстанские острова, недавно вошедшие в состав Асадаля, небольшого государства принадлежащего высшим демонам. Империя Эдрах, не сумев наладить здесь работу золотых приисков, к чему в один прекрасный для себя момент и приложила свою маленькую ручку Сашка, с почестями вернули эти земли, ставшие бесполезными обратно, выкинув договор о бессрочной аренде в урну для бумаг.

Приплыв на одном из больших торговых кораблей сюда,

Александра поняла, что Инстанские острова - это даже больше, чем просто три куска земли, на которой проживало чуть больше, чем десять тысяч жителей разных рас и вероисповеданий. Это был рай на земле, с теплым, ноне испепеляющим солнцем, где можно было достать все, что угодно и по сносной цене, но главное, находясь здесь, можно было легко «дотянуться» практически до любого другого государства и наладить работу. Торгаши всех мастей готовы были разорваться ради тебя на тысячу частей, чтобы исполнить любую прихоть и их не пугало, что иногда запросы заходили за грань их понимания и возможностей. Для клиента они учились каждую минуту, постигая новые и новые азы из совершенно разных областей. Такой информационный бум не снился ни одному соотечественнику Александры, которая тоже увлеклась новыми сферами, которые раньше ей были не доступны.

Облокотившись о белые каменные перила, Сашка чуть перегнулась и посмотрела вниз: дорожка, красиво выложенная голубоватыми камнями, петляла и уходила вниз по крутому склону, туда, где в низине раскинулся белокаменный город, утопающий в зелени. Девушка вполне могла поселиться где-нибудь в центре, но, во-первых там, в основном селились знатные аристократы, а она хоть и могла позволить себе выкупить какой-нибудь титул, но не видела в этом особой нужды, а скорее вред. Аристократка обязана ходить на светские приемы и не пропускать балы и приглашения на званые обеды, чего Сашке совершенно не хотелось.

За спиной слышались гулкие шажки босых ног, будто бы по залу ходил пятилетний ребенок и следом, практически сразу раздавался горестный вскрик:

- Даже на малое время тебя оставить одну нельзя! Ты только посмотри, во что апартаменты превратила, что, даже лень было служанок своих вызвать, чтобы те хоть пыль из углов вывели?

Услышав грозный рык полуметрового фамильяра, Сашка от неожиданности втянула голову в плечи. Как хорошо, что никто ее сейчас не видит, иначе бы ее испуганно расширившиеся ореховые глаза с золотистыми искорками возле зрачков, удивили даже самых преданных сторонников, уверенных в абсолютном бесстрашии и удачливости госпожи Сандры.

- Сбежала? - обманчиво ликующим голосом пропел Федор и торопливо потопал в сторону балкона, чтобы не дать уйти

преступнице от возмездия.

Сашка отчаянно завертела головой в поисках спасения, но отступать было некуда, только если выпасть на террасу прямо под балконом. Магией ей овладеть было не дано, хотя зачатки способностей имелись, но в силу их специфики она не рисковала ими пользоваться, так что об освоении левитации можно было и не мечтать. Жизнь девушке была очень дорога, на свете было столько всего, что она еще не успела попробовать и присвоить себе, поэтому она обреченно замерла на месте, отставив попытку сбежать, и попыталась натянуть на губы радостную улыбку.

Федор, влетев на полукруглый балкон, по периметру которого стояли тяжелые вазы с цветами размером с него самого, вперил в виновато моргающую девушку требовательный взгляд и сурово сдвинул кустистые брови. Впрочем, это он мог и не делать, потому что небольшое коренастое тельце домового было полностью покрыто густыми русо-рыжеватыми волосами, где выделялись только круглые ярко-синие глаза и чуть алеющий нос картошкой. Так что брови просто сливались с прочей растительностью на лице и теле. Правда, сегодня он отступил от своих правил и не одел темный балахон, на котором не так была заметна грязь, всегда оседающая на вещах при уборке. Зато облачился в майку-тельняшку, которая волочилась за ним по полу, закрывая босые ножки.

- Ну?

- Феденька, - ласково пропела Сашка, - я так рада тебя видеть, правда не думала, что ты так скоро вернешься. А чего ты в таком виде, второе августа праздновал?

Феденька дернул плушевыми плечами, стараясь не поддаваться на провокацию, но как тут не растаять, когда большие девичьи глаза смотрят на тебя с любовью и удовольствием? И ведь он прекрасно знает, что она шельма такая, играет, но не ответить на это своим расположением он не мог.

- Завтра прикажешь слугам устроить генеральную уборку, я проконтролирую, - смиряясь с участием подкаблучника проворчал Федор и вдруг резко ткнул указательным пальцем в сторону Сашки, уже понявшей, что головомойки в этот раз не будет, - кстати, я заметил, что у тебя под туалетным столиком валяется недогрызенное яблоко? Может, мне надо начать тебе каждый вечер читать

«Мойдодыр»? Говорят, помогает!

- Ну и как яблоко туда попало, я ведь его искала? - непроизвольно краснея от стыда, подумала Сашка, одновременно ужасаясь внимательности домового, - как он только заметил?»

- Понимаешь, я в эти дни очень много работала с бумагами, ты ведь знаешь, что мне удалось за гроши приобрести россыпные месторождения изумрудов в Империи. Так сказать переходим на легальный, хе-хе, бизнес... В общем, обедать времени не было, - красноречиво вздохнув, выпалила Александра, лихорадочно думая, хватит ли этого признания, чтобы прикрыть неправильность своей натуры, стремящуюся к порядку только в делах, а в остальном сеющую вокруг хаос.

- Так что вот... Все поэтому... Вот так.

- Красиво сказано, особенно мне понравилась последняя фраза, - хмыкнул Федор, дождавшись пока его хозяйка, наконец, замолчит, после чего прыгнул на перила и с удовольствием взглянул вдаль: с горы, на которой стоял особняк, открывался прекрасный вид не только на город, но и на Зеленую Бухту, где величественно раскинулся огромный порт.

- Второе августа как всегда прошло отлично, - как ни в чем не бывало, отрапортовал домовый, и искоса взглянув на развернувшуюся к нему Сашку, негромко проговорил, - зашел проверить твоих родителей.

Бедное сердце девушки, которое только начало заживать после попадания в этот жестокий, но по-своему красивый мир, болезненно сжалось. По местным правилам для всех путешественников через границы измерений, таких как она, чтобы не причинять боль близким пропавших людей, у тех менялась память. Прожившие тридцать один год в любви и согласии родители Александры, забыли, что когда-то у них была дочь и вместо нее, в их жизни заняла определенную нишу девочка из детского дома. Как могла так кардинально поменяться история длиной в двадцать три года, новоявленная Сандра не знала, но отбрасывая все эгоистичные мысли в сторону, испытывала облегчение, зная, что ее любимые и близкие люди не страдают и не ищут ее. А она... Сашка Козырь и не с таким справлялась, так что и сейчас переживает.

- Ну и как они? - стараясь придать голосу как можно больше

равнодушия, поинтересовалась девушка.

Обмануть Федора не мог никто, но будучи очень тактичным, хоть и малорослым мужчиной, он не стал лезть ей в душу: захочет, сама расскажет все, что накипело.

- Неплохо. Леонид Федорович недавно презентовал новую линию ювелирных украшений, которая стала безумно популярной даже за кордоном. Так что ничего не изменилось: все те же приемы, новые заказы, слава и безумная любовь к твоей матери.

Сашка улыбнулась:

- Именно по этой причине им многие завидуют и даже я хотела бы так же, пройти от начала с самого низа и ценить каждую минуту проведенную вместе.

- Вот-вот, я про то же

Заметив заминку в голосе фамильяра, Александра напряженно спросила:

- Что-то еще?

- Твои родители недавно обвенчались, - тут же выпалил Федор и, не зная, как отреагирует его хозяйка, совсем тихо проговорил, - а после этого, твоя мать узнала, что ждет ребенка. Они еще не знают, кто у них будет, но я могу тебе сказать, что можешь ждать сестренку.

Девушка вскинулась, с трудом сдержав эмоциональный взглас и только сумев взять себя в руки, пробормотала:

- Сестра? Маме конечно уже сорок девять лет, но с теми ресурсами, что у них есть, думаю, все будет хорошо. Федь, я не люблю просить, есть в этом что-то жалкое, но раз такое дело... Присматривай за ними, хорошо? Если вдруг что, ты с докладом сразу ко мне, а там придумаем что-нибудь! Раз я не могу вернуться, то ты легко переходишь границы...

- Могла бы и не просить, - недовольно проворчал домовой, - я и так за ними присматриваю. Лучше Расскажи мне, почему не спишь в такое время?

Александра облокотилась на локти, спокойно глядя вдаль, а в подставленное лунному свету лицо, словно желая поддержать девушку, тихонько подул свежий ветерок. Было в этом особое упоение: стоять тихой летней ночью и ловить губами нежные порывы

с редкими солеными капельками воды с моря.

- Мне опять снился Эльфредо, - вдруг прошептала она, стараясь, чтобы голос не выдал особого волнения, и тут же поправилась, - вернее его голос.

Федор смерил девушку пристальным взглядом, задержав взгляд на шее, где рядом с бешено бьющейся жилкой, что выдавала настоящее состояние Александры, была заметна только ему одному особая метка в виде трех сплетенных рун. Эльфредо, демон лишенный дворянской фамилии и права на наследство, некогда втесавшийся в доверие к его хозяйке, воспользовался ее безвольным состоянием и попытался оставить свой след. Именно из-за этого он теперь мог воздействовать на подсознание девушки, влияя на ее желания и вызывая тоску по себе. Так получилось, что об этом она не знала, принимая все за чистую монету, и чем дальше заходило это дело, тем Федору труднее было рассказать ей о том, какой подарок оставил ей Эль.

Решившись, он нервно пробормотал себе под нос:

- Санек, ты только пойми меня правильно и выслушай...

Голос несчастного домового потерялся в страшном грохоте, раздавшемся со стороны моря. Оттуда, прямо на город полетели огненные стрелы, вызывая разрушающие последствия. Тут и там буквально через секунду во многих домах зажегся свет и самый крупный Инстанский остров стал походить на разбуженный улей.

- Что это? - нервно вскрикнул Федор, привстав на своих коротеньких ножках и напряженно вглядываясь в портовую линию.

- Похоже на взрыв, но... Я впервые слышу, чтобы здесь уже изобрели порох, а похоже именно на это!

Глава вторая. Неожиданная встреча.

Глава вторая. Неожиданная встреча.

Федор, вцепившись когтистыми лапками в каменные перила, вдруг прислушался к чему-то и со странной неприязнью буркнул:

- Это не порох, бестолочь, весьма сильная атакующая магия, пора бы уже начинать разбираться в мире, в котором ты оказалась. Тем более, что ты целый месяц проучилась в Академии Талантов на алхимика, в тебе есть зачатки способностей, я точно знаю, неужели ты не чувствуешь враждебную волну прямо с океана? Она надвигается очень быстро, ее видно даже невооруженным взглядом!

Александра добросовестно попыталась взглянуть в сторону маяка, с крыши которого прямо в воду бил яркий луч света, но ничего кроме этого и огней в порту не увидела. Со стороны Соленого океана стелилась непроглядная темень, которую не могла рассеять даже полная луна и яркие звезды на ночном небе.

- Ты же знаешь, что моих талантов на подобные чудеса не хватит, я скорее неосознанно что-то разрушу, чем создам или почувствую.

- Ректора пора уже смещать с его должности, - тем же тоном буркнул домовый, напряженно вглядываясь туда, откуда минуту назад раздался странный хлопок, - нельзя же выпускать в мире необученным даже самого бесперспективного мага, это катастрофа!

- Я не маг, - огрызнулась девушка, чуть обидевшись, - и сама ушла, вообще-то. Меня, может быть, даже искали, но в этом месте мы с тобой не достигаемы. Смотри!..

Вновь раздался страшный грохот и со стороны океана, полетел огромный огненный шар прямо в то место, где утром встало несколько брандеров: судна, наполненные горючими веществами для поджога неприятельских кораблей. Через мгновение в небо взметнулся огненный столб и остров, наконец, проснулся: повсюду начал зажегся свет, и только после этого стало видно, как в бухту медленно и грозно, уверенные в своей силе и безнаказанности заходят трехмачтовые когги, в каждую из которых набирался экипаж не меньше чем в семьсот человек. Прямоугольные паруса были черными и сливались с окружающей обстановкой, и только бизань, косой парус, был ярко-алым и словно подсвечивался усилиями тех, кто гнал корабли к берегу. Сашка чуть прищурилась и смогла насчитать двадцать судов, но за ними неспешно шли другие, а там еще и еще. Подоспели береговые маги и городская стража, совершенно беззубая перед натиском чужаков, но все равно, рискуя жизнью, они навязали бой чужакам, спешно высыпавших с кораблей, вынудив застопорить их продвижение вперед. К сожалению, Сашке

особых подробностей видно не было, все сопровождалось вспышками света и грохотом, как со стороны кораблей чужаков, так и со стороны берега.

Федор, послал в сторону встревожившейся девушки извиняющий взгляд и исчез. Сашка подумала, стоит ли паниковать, мало ли куда-то ее нечисть занесет, но решила, что домовый достаточно взрослый и как-то жил без нее до их встречи и успокоилась. Вот так стоять и наблюдать за тем, как неизвестные атакуют беззащитный порт Инстанских островов, Сашка не могла. К сожалению, вся политика местных властей была направлена на процветание торговли в ущерб собственной безопасности и когда имперцы возвращали демонам их земли, то забрали с собой практически все боевые корабли, а новых никто не купил и не построил. Демоны почему-то не любили открытую воду, поэтому не вмешивались в корабельную тему, полностью отдав все эти вопросы в ведение властей островов. Так что не было ничего удивительного в том, что кто-то ушлый все же решил на них напасть, благо кусочек был лакомым, а защиты никакой.

Александра быстро метнулась в гардеробную и за неполную минуту облачилась в специально сшитый для нее костюм, внешне выглядевший как скромное серо-жемчужное платье, но на самом деле юбка отстегивалась, чтобы не мешать при беге, а на ее месте оставались обтягивающие брючки с множеством карманов. Быстро заплетя в небрежную косу серебристо-белые волосы, которые ей когда-то вытравила местная знаменитость среди алхимиков, девушка одела на голову треуголку, что говорило о ее благородном происхождении. Днем бы она не рискнула одеть столь провокационный головной убор, чтобы не привлекать к себе внимание, но ночью рассматривать ее в лицо никто не будет, зато одежда обеспеченной леди из хорошей семьи может уберечь от массы ненужных неприятностей. В этих местах аристократок не трогали даже матерые преступники, и дело было вовсе не в воспитании: обидчики могли получить такой жесткий ответ, что симпатичная мордашка дочери какого-нибудь виконта не стоило таких усилий.

Торопливо выбежав в коридор, Сашка наткнулась на охрану их двух смысленных молодцов, которых она отбирала лично. При виде обожасмой госпожи, за радостную улыбку и мягкий голос которой они были готовы абсолютно на любое безумство, оба парня, долговязых и черноволосых, старательно вытянулись в струнку. Они

ждали привычную похвалу, поскольку проходя мимо своей охраны, девушка всегда говорила что-то доброе, но на этот раз Сашка досадливо сморщила красиво вылепленный нос с тонкими крыльями и буркнула:

- Не до этого сейчас: на наш порт, кажется, напали, но кто именно пока не известно. Найдите моего тайного советника и передайте приказ, чтобы срочно отправился в город и узнал, что именно там происходит. А ты, Стэнли, беги к старосте нашей общины и скажи, чтобы немедленно эвакуировали все оборудование, если такое есть в домах. И пусть все семьи моих людей уйдут в подземный город, я не хочу рисковать их жизнями!

Стэнли понатливно кивнул, но позволил себе выразить сомнение:

- Госпожа Сани, если осада продлится больше трех дней, то есть ли смысл спускаться под землю всем? Если на город напали, не лучше ли мужчинам его защищать, а не отсиживаться у юбок?

Сашка уже было хотела пробежаться по особняку, решая, что именно можно передать вместе с оборудованием на хранение в подземный город, который она начала строить сразу, как приехала на острова, благо природные подземелья, которые она нашла у скал, где за короткое время на старом фундаменте отстроила трехэтажный дом, позволяли это сделать. Но вопрос стражника звучал резонно, он беспокоился не только за свою жену и детей, но и за семьи товарищей.

- Наш город может спокойно разместить даже пять тысяч человек и даже после этого останется еще очень много места, - быстро проговорила она, но тут же выступил его товарищ, Марк:

- Он имеет в виду, что продовольствия там всего на несколько дней. Если считать со всеми родственниками, то, сколько у вас людей? Около тысячи человек, госпожа Сани, а мы завозили еды только на тех, кто работает с денежными станками и золотом, камнями и прочими материалами, это не больше сотни.

Поняв, что о чем они говорят, девушка облегченно выдохнула и призналась:

- Последние недели две мне было не спокойно, поэтому я велела старосте соорудить подземный колодец, там есть хорошие места для этого и, оборудовав хранилища для продовольствия, привести столько еды, чтобы половину города можно было прокормить в

течение года. Как видите, моя чуйка, скорее всего меня не подвела, поэтому не бойтесь за своих женщин, если что, они будут в безопасности.

Мужчины просияли и побежали выполнять приказы, а Сашка перевела дух, ничуть не сомневаясь в своей правоте, хотя пришлось немного слукавить по поводу сроков. На самом деле она дала подобные указания старосте всего неделю назад, но старик был такой энергичный и деятельный, что большую часть плана сделал уже сейчас. В любом случае, женщины и дети людей, которые работали на Сашку, отливая фальшивые монеты и подделывая работы искусных ювелиров, которые она с успехом вывозила с помощью торговых судов и Империю и прибрежные королевства, будут в безопасности. С остальным они обязательно справятся: что бы там ни было впереди, главное у них есть крепкие тылы.

- Прохлаждаешься?- недовольно проскрипел Федор, возникая прямо перед девушкой, отчего она чуть не упала прямо на домового.

Александра с трудом удержала равновесие и, хватаясь за стену, на которой полудрагоценными камнями была выложена мозаика в виде прекрасной морской девы, поторопила своего малорослого помощника:

- Ну что там в городе?

- А ты откуда знаешь, что я ходил посмотреть на порт?

Девушка красноречиво промолчала и только поджала губы.

- В общем, дела здесь хуже некуда: в бухту вошло уже тридцать кораблей, еще столько же на подходе, а сколько всего их будет через пару дней, если что-то не придумать, я боюсь даже представить!

Сашка нахмурилась, повторяя в голове полученные сведения:

- Я слышала, здесь уже бывали набеги пиратов, но обычно достается первым линиям домов, потом город откупается и они уходят. Но тогда говорили про десять-пятнадцать судов, не больше.

- Именно! - Федор принялся возбужденно ходить с места на место, иногда подпрыгивая и поворачиваясь прямо в воздухе, выглядело это настолько комично, что губы у девушки начали подрагивать в подобии улыбки помимо ее воли.

- Никогда еще не было такого набега с океана, а эти архаровцы

уже на земле дали городской страже такой сокрушительный отпор, что они заперлись по казармам и решают сдать не только город, но и острова! Ты понимаешь, к чему я клоню?

- Что пираты, если это они, не собираются в этот раз никуда уходить, а планируют остаться здесь? - Сашка недоуменно пожала плечами, - но зачем? Конечно, на то, чтобы демоны перебросить сюда войска, потребуется недели две, не меньше. Но это война, причем затяжная, зачем это пиратам, которым оседлый образ жизни не нужен?

- Это тем, кто в океан выходит, не нужен, а некоторые обрастают семьями и под конец жизни хотят пожить спокойно, им нужно место, где можно бросить кости, - нравоучительно пробурчал домовый, - но это все лирика, нам нет дела до мотивов этих ребят. Страшно другое: я подслушал, о чем шушукаются в городе, где уже начались бои, говорят, что налетом руководит некто Лафит, это капитан тех головорезов и если верить слухам, он прибыл на огромном корабле - «Ужасе Морей»!

Федор ждал от своей хозяйки бурной реакции, может быть даже истерики, но Сашка наморщила лобик и пожала плечами:

- Мне ни о чем не говорит ни это имя, ни название корабля, хотя он мог придумать что-то более оригинальное.

У домового от пренебрежительного тона девушки моментально наэлектризовалась шерсть, а яркие глаза чуть было не вылезли из орбит. Он весь стал походить на огромный рыжеватый шарик и дикобраза одновременно.

- Лафит и Ужас Морей - это легенда, бестолочь! Ты кроме своих денег больше ничего не видишь?

Ссориться Александра не хотела, но домовый был таким очаровательным, когда злился и подпрыгивал на месте, словно примеривался укусить собеседницу, что не удержалась и улыбнулась:

- Вижу, конечно.

Федор подозрительно сощурился:

- Что же?

- Чужие деньги. По свои я и так все знаю, где и сколько лежит, в какое дело запущены, какая прибыль приходит, это уже не интересно,

а вот чужие...mmm...

- Все с тобой ясно, - хмыкнул домовой, - а теперь представь, что как только уничтожат военные гарнизоны островов и городскую стражу, завтра, а может и через пару часов сюда придут люди Лафита, не в чужой, а в твой дом. Что будешь делать? Откупиться не получится, им зачем-то нужны сами острова.

Не могло быть и речи о том, чтобы откупаться, она не для того сутками напролет налаживала производство и поставив все на ноги, лично следила за каждым шагом своих людей, кого-то направляя, кому-то доверяя чуть больше. И весь этот отлаженный механизм спустить в угодку какому-то пришлому пирату, который может действовать только грубой физической силой? Александра только-только запланировала выйти на большой рынок с легализованной деятельностью и выкупить весомые доли у некоторых компаний, и если этот Лафит думает, что она просто так отдаст свое добро - ничего не выйдет.

- Они не получают от меня не то, что ни одного золотого солида, даже медной стики и ту не дам!

Федор, нашедший в душе хозяйки верный отклик, к которому и стремился, насмешливо фыркнул:

- Очнись, Санька, это убийцы, им плевать, собираешься ты добровольно расстаться с богатством, который ты нажила между прочим нечестным трудом, или нет. Они возьмут то, что захотят.

- Я нажила это добро в первую очередь своей головой, а не мускулами... Пока посмотрим на обстановку, но будет готовиться к тому, что нам придется покинуть остров, - бормотала Александра себе под нос, - оборудование и часть денег я могу увезти отсюда хоть прямо сейчас, но как быть с людьми? Федор!

- Я никуда не уходил, - тактично отозвался самый лучший на свете мужчина.

Сашка задумчиво посмотрела на десять килограмм упитанного счастья и попросила:

- Сбегай по своим тeneвым каналам на корабли этих захватчиков, послушай, что там твориться, может, они через неделю уйдут, так нам и паниковать не стоит.

Федор ласково посмотрел на несостоявшегося алхимика и

буквально пропел:

- Если б я мог влезть в каждую дыру, в какую бы захотел, то давно бы стал самым богатым и востребованным разведчиком в мире и не я бы тебе служил, а ты мне. Сань, у них на каждом корабле по три боевых мага, видела, какие огненные штуки они кидали в порт? Неужели ты думаешь, что они не позаботились о защите против нечисти и слишком ушлых хитрецов?

Девушка была вынуждена согласиться с тем, что он прав и здесь, выходит, захватчики хорошо подготовились все сводится к тому, что организованной ею компании и ей самой нужно думать, куда направить свои стопы и главное делать это быстро, пока пираты не патрулируют воды вокруг островов: им еще не до этого. Неожиданно Федор вздрогнул, как-то дико посмотрел на встревожившуюся Сашку и исчез. На этот раз девушка начала переживать по-настоящему, слишком резко он ушел в свой теневой мир, не успев сказать даже слова. Она побежала к витой кованой лестнице с перилами, в виде прекрасных цветов с вставками из червленого золота и выскочила на улицу. До самого города на повозке было не меньше двадцати минут, но даже на таком расстоянии с ветром до ее особняка долетал запах гари, и казалось что слышно даже крики.

Федор появился так же неожиданно, как и исчезал. Запыхавшийся, с подпалиной на макушке, он вцепился острыми коготками в руку девушки и завизжал так, словно его резали:

- Скорее, я покажу! Их надо забрать оттуда!

От испуганного возгласа всегда спокойного и не теряющего бодрость духа домового у Сашки потемнело в глазах. Она осторожно взяла его за плечики и встряхнула:

- Что случилось, ты про кого говоришь? Откуда забрать?

Федор едва не взвыл, в отчаянии вцепившись в собственную шерсть:

- В порту горит корабль его светлости Альбрехта, он прибыл в город всего несколько часов назад и даже не спрашивай зачем, не знаю! Команда практически вся перебита, но несколько человек сумели прорваться, и заперлись в ближайшем доме, но их пытаются оттуда выбить! Если ничего не сделать, погибнут и они!

Теперь паника накрыла и девушку, вот только позволить себе

трястись так же как Федор она не могла и невероятным усилием воли подавила желание кричать и топтать ногами, отчего почему-то всегда на некоторое время наступает облегчение. Альбрехт, зеленоглазый герцог, служащий имперской короне верой и правдой нередко даже в ущерб собственным интересам и желанием, к которому она попала прямо в руки из другого мира. Много утекло воды с тех пор, как она сбежала из Академии Талантов, куда ее пристроили усилиями этого настырного полуэльфа. Но после этого их дороги разошлись, и она ни разу не слышала о нем. Хотя не проходило и пары дней, как она не вспоминала об их знакомстве, и если бы здесь был телефон, девушка не удержалась и, в конце концов, набрала бы его номер, чтобы услышать некогда ненавистный голос. Жизнь сложилась таким образом, что он пытался поправить дела императорской короны за ее счет и просто воспользовался тем, что она была не в состоянии отказать. Но оглядываясь назад, Сашка была вынуждена признать, что харизма и верность, на которую был способен Альбрехт, впечатлили девушку.

Поэтому сейчас услышав от Федора, что его корабль каким-то образом оказался здесь, в порту Инстанских островов, девушка пришла в ужас. Как чем может помочь Сашка, у которой и рост то был минимальный, сто пятьдесят два сантиметра, она не знала и даже не подумала о том, чтобы плюнуть и побежать спасать свою шкуру. Она почему-то была уверена, что окажись на ее месте Альбрехт: то кинулся бы ей на помощь, не раздумывая, а может ей просто хотелось в это верить. Поэтому выхватив из тайника небольшой арбалет и накинув на плечи серый плащ без капюшона, она побежала в город, но не по прямой дороге, а окольными путями. Так и короче, хотя идти было труднее, но главное там нет освящения, и ее не увидят захватчики.

Федор и сам не знал, зачем рассказал об Альбрехте, ведь знал же, что Сашка помчится в самое пекло, будь она не ладна, никогда на месте не сидит, отчаянная душа. Но почему-то был уверен, что поступил правильно, хотя бы по отношению к хозяйке: узнай она, что он утаил от нее эту информацию, никогда бы не простила. Минут через десять, девушка перешла на быстрый шаг, немного запыхавшись: не смотря на небольшой размер арбалета, который был сделан по ее эскизам, с учетом специального механизма для улучшения качества и скорости стрельбы, арбалет весил достаточно прилично. Была бы другая ситуация, она никогда не взяла бы в руки

оружие, но выходить в город, который пытаются захватить вот так, совсем беззащитной, ей не хотелось.

- Куда дальше?- прошептала Сашка, тревожно оглядываясь по сторонам.

Была бы возможность во времени, девушка бы позвала своих ребят, те справились бы с задачей гораздо лучше, чем она. Но искать свободные руки было некогда, судя по обреченным взглядам Федора она и без того безнадежно опаздывала. Далеко впереди, за пару кварталов, раздавалась неразборчивая ругань и редкие отчаянные крики, тут же затихающие. А дальше, то и дело вспыхивал ярко-желтый огненный шар: он, не встречая на своем пути сопротивления, спокойно пролетал по небу и врезался в дома простых горожан, мастерские ремесленников расположенные на первых этажах прямо в жилых корпусах, в купеческие склады с товаром. Их строили совсем рядом с океаном, чтобы было проще разгружать с корабля и обратно, а не возить через весь город. Сашка пока еще никого не встретила лицом к лицу, ведомая Федором, она успешно обходила опасные улицы, но все равно смотреть на то, как горит порт и расположенные рядом здания, а там, в панике бегают обезумевшие от страха близкой смерти люди, а им вдогонку несется ликующий смех, девушка спокойно не могла. Жаль, что ничего изменить нельзя, по крайней мере, именно ее силами.

- Сверни в соседний переулок, там пройдешь несколько домов и выйдешь на Рыбную улицу, мародеры капитана там уже прошли, поэтому путь свободен.

Сашка послушно выполнила все, о чем говорил домовый, но вновь заворачивая за угол, едва не столкнулась с двумя мужчинами, которые с гоготом и грязными комментариями задирали плачущей женщине юбку. Она умоляла не трогать ее и отпустить к детям, если господа желают, она вынесет им все деньги и дорогие вещи. Но те в ответ лишь распалялись больше и больше, заявляя, что и так возьмут все, что хотят. Федор понимал состояние Сашки, которая терпеть не могла физического насилия над теми, кто не может даже помыслить о сопротивлении, но потянул ее дальше. Девушка заколебалась, каждая минута промедления могла, стоить жизней людям Альбрехту или ему самому, если он прибыл на том самом корабле. Но он все-таки мужчина, может за себя постоять: этот мир не любит либеральничать, и многие умирают от меча или стрелы еще в молодом возрасте. А

здесь всего лишь женщина, которую выродки вытащили прямо из дома, а к темным окошкам, дрожа от страха, наверняка прилипли ее детишки.

Приняв очень жесткое для себя решение, Александра подняла арбалет и, прицелившись, нажала на специальную ручку, приводящую спусковой механизм в действие. Она не зря заказала кранекин: специальное натяжное устройство с зубчатой рейкой, который крепился на ствол арбалета, что упрощало использование этого грозного оружия. Здесь пока еще никто не знал этого гениального устройства, поэтому Сашке долго пришлось объяснять, что именно ей нужно. И тем более не зря она потом часами упражнялась с этой вещью, доводя движения до автоматизма. Как еще защитить себя маленькой хрупкой женщине, которая вечно влипает в разные ситуации?

Железный дротик с квадратной головкой и пирамидальным острием, бесшумно рассек воздух и хищно впился одному из пиратов прямо в основание черепа. Мужчина упал как подкошенный, раскинув в стороны руки, словно в последний момент задумал взлететь. Пока второй не понял, что произошло, Сашка быстро присела, задрала юбку и достала из голенища сапога еще один болт. Пират быстро сообразил, откуда именно стреляли и, взревев, выхватил из-за пояса длинный нож с саблевидным лезвием и бросился в сторону притаившейся девушки. Мужчина правильно рассчитывал, что у него есть достаточное время, пока арбалетчик перезарядит устройство и натянет его, но не учел, что Сашка модифицировала модель не только в сторону уменьшения веса и размера, что никак не сказалось на ее боеспособности.

Когда до девушки оставалось шагов пятнадцать, она, наконец, встала и направила арбалет на быстро приближавшегося захватчика. Он так удивился, увидев перед собой хрупкую девушку с какой-то игрушечной штучкой, нисколько не выглядевшей грозно, что засюсюкал:

- Какая миленькая, иди-иди сюда..

Тихо щелкнула ручка, приводя спусковой механизм в действие. На мужчине была стальная кираса, но болт пробивает даже полный рыцарский доспех. Глядя на то, как пират падает к ее ногам Александра не ощутила ничего, кроме сожаления, что из-за таких мерзавцев, она взяла на душу грех. Хотя в данной ситуации платой за

чистые руки стала бы жизнь той женщины ее детей.

- Скорее, Жанна д'Арк недоделанная, - тихо буркнул Федор, впечатленный с каким хладнокровием, его хозяйка расправилась с двумя бандитами, хотя раньше от вида крови ее мутило.

- Бегу...

Девушка быстро подошла к женщине, которая застыла в полуобморочном состоянии и начала ожесточенно трясти ее, но та лишь мычала и болтала головой. Коротко размахнувшись, Сашка вlepила спасенной звонкую пощечину: вспышка неожиданной боли отрезвила ее, она уставилась на белокурую леди с ужасом и одновременно восторгом.

- Бери детей, какие-нибудь вещи первой необходимости и через западный проезд пробирайся к особняку на горе. Обойдешь его, увидишь статую женщины с младенцем и нажмешь ребенку на лицо. Через некоторое время к тебе подойдут люди, скажешь, что тебя прислала госпожа Сани, поняла?

Женщина молча кивала, а потом бросилась девушке в ноги и, схватив за свободную руку, принялась целовать кончики пальцев. Сашка охнула, залилась краской смущения, и с усилием вырвавшись, поспешила за Федром, который стоял в сторонке, скрестив руки на груди и закатывая глаза.

- Поторопимся.

- Уже можно, да? - буркнул домовой, и они снова запетляли по мостовым.

Федор все время поглядывал на Сашку, у которой на каменном лице лихорадочно блестели ореховые глаза с золотистыми точками у зрачка. Он боялся, что чем дольше она будет так держать себя в руках, тем жестче потом будет откат. Наконец, незамеченными они пробрались к порту, в котором уже догорали остатки торговых суден, как некоторые дома на береговой линии. Свернув мимо еще двух кварталов, домовой остановился и показал пальцем за угол. Александра тут же заглянула за него: напротив одноэтажного здания, где были выбиты слюдяные окна, застыло трое мужчин в высоких сапогах, кожаных штанах, куда были небрежно заправлены разноцветные рубахи с промасленными пятнами. Четвертый, сильно отличавшийся от них и ростом и худощавым телосложением, а так же едва заметной улыбкой на тонких змеиных губах, стоял чуть дальше.

Он словно следил за всем происходящим с высоты своего роста и был очень доволен тем, что происходило.

Все они веселились, пили что-то из бутылок, которые держали в руках и время от времени кидали камни в окна того самого дома, оттуда в ответ раздавались бранные крики и в один момент голос одного из мужчин, что находились в своеобразной засаде показался Сашке знакомым, только принадлежал он не Альбрехту.

- Слава богу, держаться, - выдохнул Федор, чем заслужил от девушки странный взгляд, - что?

- Расскажи я какому-нибудь священнику, что нечисть славит бога, он бы упал в обморок, - буркнула Сашка, - что будем делать? Там в сам дом никак не подойти, это квартал бедняков, трущобы, в домах нет второго выхода. С четырьмя я не справлюсь, да и не смогу, они же на меня не нападают, у меня рука не поднимется.

- Ты же только что застрелила двоих!

- Это были не люди, а звери, которые хотели напасть на женщину, а потом и на меня, - жестко поправила Александра, всматриваясь в то, что происходило на небольшом пяточке, - а здесь какие-то пьяные морды. Расстреливать их вот так вот из-за угла у меня не выйдет, так что давай думай, как можно вытащить из дома тех, с корабля герцога, но без лишних жертв. Оставим разборки для мужчин.

Федор пожевал полные губы и кивнул, здесь он бы с девушкой согласен, войну надо оставлять тем, кто ею живет, вмешивать в это еще и женщин, значит расписаться в полном бессилии мужского начала.

- Видишь ту жердину?

Сашка посмотрела на длинного человека в плаще с надвинутым капюшоном по самые брови, только губы, которые он постоянно кривил в усмешке, и было видно даже с такого расстояния.

- Ну и что?

- Это маг, - жестко произнес домовый, - пока он там, я ничего не могу сделать, а если мы сунемся чуть ближе, он нас сразу обнаружит. Видишь, он даже не пьет и постоянно контролирует остальных. Они в таком состоянии, что на них дунь, сами свалятся.

- И что ты предлагаешь? - прошептала Сашка, и сама прекрасно понимая, чего от нее хочет Федор.

Тот со скорбным видом покивал, подтверждая ее слова:

- Да, другого выхода нет.

Александра подняла арбалет, но с выстрелом медлила: выстрелить в того, кто пока не проявлял агрессии, было сложно. В этот момент в доме, вход в который окружили пираты, вдруг послышался хныкающий голос маленького ребенка, сердце у девушки заныло. Слишком все сложно, ну почему она не поселилась на благополучных землях Империи? Один из пьяных пиратов глумливо захохотал:

- Ну, давайте уже, отдайте нам мальчика, а сами идите на все четыре стороны!

В ответ из окна бросили камень, который, чуть было не угодил в голову веселящемуся мужчине. Тот хоть и был безобразно пьян, но машинально увернулся, показывая чудеса выучки.

- О каком ребенке они говорят? - прошептала Сашка, на что домовой слишком быстро для незнающего пожал маленькими плечами:

- Откуда я знаю? Я ничего не могу, пока рядом стоит этот хмырь в плаще. Ты долго будешь изображать недотрогу? Ты смотри, маг приготовился к атаке, как бы мальчишку не зацепило!

Последние слова Федор произнес специально, зная, что для Сашки это как красная тряпка для быка и прежде чем с губ мага сорвалось заклинание, которое могло привести к печальным последствиям, девушка выстрелила. Маг, не ожидавший нападения, недоуменно посмотрел в сторону, откуда стреляли, и ей показалось, что он сумел рассмотреть ее в темноте арки, в которой она пряталась. Пираты не сразу заметили потери бойца, а когда увидели лежащее тело, испуганно заорали, не понимая, как так могло случиться.

Федор, довольно хмыкнув, засучил невидимые рукава на своей тельняшке:

- Смотри и учись, пока я жив.

Он направил в сторону суесящихся пиратов ладошку и дунул на нее. В тоже мгновение в сторону пьяных головорезов, полетели стая

призраков, которая выла и жутко хохотала. Даже у Сашки зашевелились волосы от страха, хотя она знала, что ее домовый ни на что кроме бытовой магии и иллюзий был не способен. Но пиратам в их плачевном состоянии и после гибели вожака маленькой группы, много было и не надо. Они завизжали как откормленные порося, что хозяева ведут на убой, а те это чувствуют, и кинулись в рассыпную: кто куда. Один понесся в сторону Александры, и девушке пришлось срочно прижиматься к холодной стене арки, чтобы тот случайно на нее не наткнулся. Ее обдало смесью пота и дешевого алкоголя, от чего сразу возникло желание отплеваться, но Сашка сдержала, и едва путь был свободный, метнулась в дом.

Федор, сетуя на торопливость хозяйки, быстро исчез, чтобы появиться уже в доме и предупредить засевших там, чтобы случайно не пришибли госпожу Сани, которая с минуты на минуту вваливаться к ним в убежище. Александра появилась даже раньше, с трудом протиснувшись между самодельных баррикад: все шкафы, кровать и комод были перевернуты и поставлены так, чтобы можно было на время за ними скрыться и неожиданно атаковать. Увидев Федора, смиренно сложившего маленькие когтистые лапки на пузике, присев на угол подоконника, Сашка прошла мимо него, краем глаза увидела незнакомого раненого мужчину у опрокинутого стула и бросилась к нему: жив, но без сознания.

- Это они одного его боялись? - недоуменно спросила она у Федора, но тот молча ткнул ей пальцем за спину.

В противоположной стороне, прижавшись спиной к шкафу и закрывая собой испуганного мальчишку лет четырех, полулежал избитый темноволосый мужчина, который смотрел на Сашку так же удивленно, как и она на него. Она ожидала увидеть кого угодно, даже самого герцога, но даже подумать не могла, что пересечется с этим экземпляром.

Мужчина с трудом разжал разбитые в кровь губы и иронично улыбнулся:

- Леди Сандра, простите, что не могу встать и поцеловать вам ручку...

- Позер, - фыркнула девушка и, развернувшись к виновато моргающему Федору, прошипела, - ты хочешь сказать, что не знал, кто здесь окапался? Это ради него ты протаскил меня, подвергая

опасности через весь город, хотя должен знать, что такие, как он, очень живучи!

Федор вжал голову в плечи, но все же нашел в себе силы прошептать:

- Да плевать тысячу раз на него, я боялся за жизнь мальчишки, ты должна вытащить его отсюда. Ты бы себе не простила невинную жертву в виде ребенка, я тебя насквозь вижу!

- Да? - язвительно ответила девушка, - а я думала, что рентген изобрел Вильгельм.

Федор покосился на бледного малыша, с интересом разглядывающий незнакомую девушку и мстительно прошипел:

- Между прочим, это сын Альбрехта.

Из ослабевших рук Александры выпал арбалет.

Глава третья. Пираты.

Глава третья. Пираты.

Долго, очень долго Сашка не могла взять себя в руки и молча стояла, прикрыв глаза. Главное, чтобы никто не заметил, что она не просто в ступоре или злиться, а медленно впадает в бешенство. Из-за себя, из-за этой жизни, которая скачет как пульс у пенсионерки и больше всего из-за его светлости Альбрехта, который в последние их встречи так втерся к ней в доверие, что она иногда серьезно раздумывала над тем, что с ее стороны, было не слишком прилично просто взять и исчезнуть. Ей было жалко герцога, казалось, что он ищет ее во всех возможных местах, а на деле-то оказывается все совсем наоборот! Он врал ей, глядя прямо в глаза! Ну, хорошо, пусть не врал, а только не договаривал, но дело это не меняет, она же ему поверила! Вернее, собиралась поверить. Хорошо, что не успела.

- У тебя есть ровно одна минута, чтобы убедительно рассказать мне, что все это значит, - ровным голосом проговорила Сашка, хотя ей очень хотелось выразить свое недовольство от неожиданной встречи ярким и не печатным словом.

Близкий друг и правая рука герцога, от которого в свое время убежала Александра, так же, как колобок в одноименной сказке, по мнению девушки, вполне заслуживал подобное обращение.

- Может, сначала попробуем выбраться отсюда, пока больше никто не решился напасть на нас? - смущенно отводя глаза, полувопросительно произнес граф Валлар Тибериас.

Он полусидел на холодном полу, чуть подогнув одну ногу, и трепетно прижимал к себе ясноглазого чумазого мальчишку. Тот сначала пытался прятаться за широкую спину имперца, но разглядев перед собой миловидную хрупкую девушку, моментально растерял всю настороженность и перестал бояться. Сын имперского смеска, в котором текла кровь людей и эльфов и демонессы, он был очень чувствительным и насквозь видел того, кто перед ним.

Александра видела, что мужчина ранен куда-то в бок и правую руку, и жестко приказала себе не вестись на естественную реакцию женского организма, и не дала жалости взять над собой верх. Беспринципные имперцы, гребущие под себя все, что плохо лежит, не достойны никакого милосердия! Хотя Валлар и не участвовал в том, что она оказалась в этом мире, но ведь он и не пытался заступиться за него и убедить своего друга детства, что заставлять людей насильно на себя работать это плохое решение, которое рано или поздно может обернуться против его светлости Альбрехта. А раз так, то нечего переживать за него, пусть хоть помирает здесь, он взрослый мужчина, должен понимать, что у них судьба такая.

- Не думаю что это хорошая идея, - Сашка холодно смотрела мужчине прямо в глаза и не собиралась отводить взгляд в сторону, он сделал это первым, почему-то испытывая странное чувство вины, - мне нужно хотя бы убедиться, что передо мной не преступник, которого ищут по всему порту. Хороших людей не окружают ночью в чужом доме и не пытаются убить, даже если преследователями являются пираты, согласен?

Валлар удивленно рассматривал девушку, которая за относительно короткое время успела сильно повзрослеть. Леди Сандра и при первой их встрече не создала впечатление домашней девицы, у которой в голове только одни светские приемы и вышивка. Но сейчас перед ним стояла взрослая женщина с очень проникновенным, цепким взглядом, таким тяжелым и одновременно направленным прямо в душу, что напомнил собой взгляд его друга,

Альбрехта. Тот тоже любит что-нибудь сказать и молча смотреть в упор, при этом чуть склонив голову и ждать, пока собеседник не занервничает и не скажет что-нибудь лишнее.

Раньше ореховые глаза леди Сандры светились россыпью золотистых искорок, спокойным любопытством и, не смотря ни на что: добротой. И вот сейчас, вместо ожидаемой женской мягкости, он видел перед собой обоюдно острый меч, закаленный и негибачый. Валлар оказался не готов к таким изменениям и не знал, что говорить. Положение, как ни странно, спас Данияр, до этого жавшийся к его боку. Малыш, укутанный во взрослую мужскую куртку, робко оторвался от его светлости и посеменил к сурово нахмурившейся Сашке. Восхищенно глядя на нее сверху вниз, он прошептал:

- А вы королева, да?

Как ни старалась Александра раздавить графа горящим взглядом, но к тяжелой артиллерии в виде маленького ребенка даже она оказалась морально не готовой. Опешив, девушка удивленно моргнула:

- С чего ты взял?

Ребенок широко распахнул светло-зеленые глаза, так похожие на Альбрехтовы, что на фоне черных смоляных волос казались хрустальными и доверительно сообщил:

- Ты красивая. Мне папа сказал, что если я поеду с Валларом к нему, то смогу увидеть короля и королеву, а она очень красивая. Я сразу понял, что он говорил про тебя.

В горле слегка запершило и надменно смотреть на малыша, который осторожно взял ее за руку и потерялся об нее пухлой щекой, Сашка уже не могла. Для нее эта ситуация оказалась хуже самого жесткого испытания. Как она не старалась сохранить хоть какую-то дистанцию, защитный лед уже успел треснуть и быстро осыпался. Она физически ощутила, как возводимый годами барьер так легко и непринужденно исчез, словно его и не было, стоило мальчишке просто улыбнуться. Даже ехидная ухмылка графа, на которого она недовольно покосилась, уже не могла ничего изменить.

- Боюсь, что я не...

- Королева, - неожиданно влез Федор, до того молча наблюдающий за сладкой парочкой со стороны, - самая настоящая

королева.

- Я знал, - ласково щурясь на стремительно мрачнеющую Сашку, довольно кивнул ребенок, - только у королевы могут быть такие нежные руки.

Александра, наконец, справилась с первым замешательством, и открыла было рот, чтобы вновь возразить, но Данияр не по-детски серьезно припечатал:

- И у мамы.

Эти слова решили все. Остаться здесь и дальше, было действительно опасно, а поговорить можно и в более удобном месте. Взгляд, который девушка бросила на своего домового, ясно говорил, что он предатель и перебежчик. Федор, уже привыкший к заскокам хозяйки, незаметно пожал худенькими плечами. Пусть она немного поворчит, потом все равно поймет, что она на самом деле та, о которой так наивно сказал мальчишка. Не зря говорят, что устами младенцев глаголет истина: ведь не обязательно короноваться и сидеть потом всю жизнь на троне, покрываясь пылью, чтобы быть главной в чьей-то жизни.

- Ты можешь встать? - резко спросила Сашка у Валлара, который раз намеренно опуская правильное обращение.

Пусть сразу привыкает, что оказался не на своей территории и что в этом мире есть только одна полноправная хозяйка, с которой придется считаться. Валлар дураком не был, да и за свой титул особо никогда не держался, поэтому ущемленным себя не чувствовал. Прислушавшись к себе и своим ощущениям, он уверенно кивнул: мол, да, справлюсь. Потом чуть подумал и подобострастно добавил, при этом, не скрыв тонкую иронию:

- Ваше величество.

«Сволочь» - мелькнула у Сашки равнодушная мысль и, подобрав с пола упавший арбалет, повернулась к выходу.

Данияр растерянно оглянулся на графа и, приняв какое-то важное для себя решение, быстро схватил край плаща девушки. Она уже была готова выйти на улицу и проверить царившую там обстановку, но почувствовав, как ее тормозит слабая детская ладошка, замерла возле двери. Делать было нечего и скрипнув от досады зубами, но так, чтобы малыш ничего не понял и не испугался,

она чуть присела и подхватила его на руки. Данияр, чувствуя ее тепло, доверчиво прижался к ней и с готовностью, будто долго ждал этого момента, с готовностью обхватил тонкую шею девушки. Александре было тяжело вот так держать его, поскольку она сама обладала бараньим весом, но отпустить мальчишку обратно, девушка не согласилась бы ни за какую награду.

- Федь, посмотри, как нам лучше всего пройти и не нарваться на кого-нибудь.

Домовой, ободряюще подмигнул Данияру и тут же послушно исчез. Ожидая известий от Федора, рванувшего исполнять ее просьбу, Сашка повернулась к наблюдавшему за нею с улыбкой Валлару:

- Имей в виду, что если отстанешь, то возвращаться за тобой я не стану.

- Вы так добры, ваше величество, - кивнул граф, соглашаясь и пытаясь подняться с пола.

От боли потемнело в глазах, колотая рана в боку все же давала о себе знать, как бы он не хорохорился и не пытался изображать героя. Ее нанес один из пиратов, когда он пытался вынести мальчишку с горящего корабля. Он не сомневался, что морские бандиты были посланы именно за тем, чтобы не дать Данияру добраться до столицы Золотого Эдраха, ведь в этом случае уже никто не сможет давить на герцога, пытаясь играть на его отцовских чувствах.

Валлар не имел права на слабость, пока беззащитный сын его лучшего и пожалуй, единственного друга, не окажется в относительной безопасности. Если граф все же умрет раньше, то ни за что не простит себе, что не выполнил долг вассала и будет мучиться на том свете и уже никогда не найдет покоя. Дело было даже не в Альбрехте, наверное, он бы его понял, а именно в отношении мужчине к собственным обязанностям и в убеждении, что дети не должны страдать. Данияру выпала не легкая доля, жить и расти, зная, что он разменная монета в битве за благополучие Империи.

С кривой улыбкой, которая надежно прикрывала его поганое самочувствие, мужчина, цепляясь за стену, все же сумел встать и даже сделал пару пробных шагов. Ну и пусть он едва не умер, переступая через себя, но ведь стоит же, правда? Помимо воли,

Сашка, глядя на старания его светлости, прониклась к нему уважением, но демонстрировать это не спешила. Это он сейчас нуждается в помощи, а потом, едва придет в себя, сразу же обо всем забудет и хорошо, если за это время не успеет сесть ей на шею.

Появился Федор, и чуть отдышавшись, сообщил, что часть города так же в огне, как и порт, на центральных улицах и площадях идут ожесточенные бои и осталось не так много безопасных путей отхода. Чувствуя ответственность за чужого ребенка, будто он был своим, Сашка сильнее прижала хрупкое тельце к себе и торопливо вышла вслед за домовым. Петляя по темным переулкам и едва заслышав крики, тут же прячась по углам и нишам в стенах домов, девушка быстро поняла, что так они далеко не уйдут. Бои за город уже успели сместиться, и они чуть было пару раз уже не попали под раздачу.

Приняв трудное для себя решение, Сашка отцепила от себя пацаненка и тихо позвала Федора. Тот, чувствуя важность момента, кобениться не стал и тут же явился:

- Я же сказал, еще двести метров вперед и свернете на Травной улице.

Девушка отмахнулась и молча показала пальцем в сторону арки, откуда доносился дикий гогот и отчаянные крики о помощи. Данияр испуганно смотрел в ту сторону и изо всех сил прижался к Сашке. Та неловко приобняла его за плечики, но, не зная, чем можно утешить мальчика в такой ситуации, наугад проронила:

- Хочешь поиграть в догонялки и прятки?

Мальчишка хотел, но страшные звуки и огни впереди не давали сосредоточиться ни на чем ином, кроме ужаса. Александра поманила пальцем Федора, что тревожно вслушивался в свой теневой мир, пытаясь найти безопасные тропки.

- Бери ребенка и веди его в наш город. Вы оба маленькие, вас трудно заметить, должны проскочить.

Предчувствуя беду, домовый отрицательно замотал головой.

- Я без тебя никуда не пойду!

- Это приказ, - с нажимом произнесла Сашка и буквально толкнула Данияра на Федора.

Мальчишка сначала протестующе пискнул, но нащупал мягкую шерстку говорящего комочка и пришел в полный восторг, что даже забыл, что творилось вокруг. Федор обреченно вздохнул: любые слова сейчас были лишними и он прекрасно понимал, что хозяйка поступает так не из прихоти, а потому что так правильно.

- Ты хочешь вернуться за этим задохликом? - неодобрительно прищурился он.

Сашка слабо улыбнулась: она не хотела, но если Валлар, к которому мальчик явно успел привязаться за время путешествия где-то «потеряется», тот будет переживать за «дядю». Да и вместе им сейчас все равно, сложно было бы вернуться, одно дело два незаметных существа и другое, в сопровождении взрослых, группу могут заметить и тогда уже никто не успеет уйти.

Федор уверенно вцепился в руку мальчишки и пока тот не успел опомниться, буквально пулей по улицам. Ребенок есть ребенок и домовый мой изредка выкидывать его на теневые тропы, без вреда для здоровья Данияра. Зато так они двигались гораздо быстрее и что наиболее важно - безопасней. Александра проводила их тревожным взглядом и, собравшись с духом, стараясь не думать, правильно ли она поступает, что решила, во что бы то ни стало вытащить Валлара, крадучись, пошла обратно.

Он стоял, держась одной рукой за кровоточащую рану на боку, светло-бежевая рубашка, одетая под темно-серый китель с серебряными вензелями, намочка от крови, и теперь ничего не мешало тяжелым красным каплями падать на брусчатку. Другой рукой мужчина, сдерживаясь из последних сил, цеплялся за шероховатую стену одноэтажного дома, где предприимчивые горожане устроили лавку по продаже овощей. Возведя глаза к ночному небу, Сашка молча поинтересовалась, где в жизни она так нагрешила, что ей послали столь тяжкую ношу. То, что с Валларом все будет хорошо, она не сомневалась: такие как он, не мрут до самой глубокой старости, успевая вынести мозг всем окружающим.

- Нам придется тяжело, и сразу хочу предупредить, если нас обнаружат, я сразу брошу тебя и скроюсь, - хмуро пообещала девушка, подходя ближе.

Валлар, каким-то шестым чувством понял, что о его маленькой миссии уже позаботились, покосился на леди Сандру шальными

карими глазами, но сил на улыбку уже не оставалось, поэтому он лишь выдавил:

- Главное, ваше величество, это честность.

- Надеюсь, с этим знанием тебе легче будет на том свете, - порадовалась за него Сашка и больше не тратя времени на пустые разговоры, нырнула его под руку и изо всех сил постаралась быть полезной.

Валлар не собирался слишком напрягать хрупкую женщину, боясь, что она надорвется, поэтому постарался перенести на леди Сандру малую часть своего веса. Но ей хватило и этого, девушка глухо охнула и едва не припала к земле, стоило мужчине оттолкнуть Сашку, чтобы она больше не смела мучить себя. Но не тут-то было, девушка тут же ощерилась, молча давая ему понять, что с его стороны это не слишком хорошая идея оставлять все, как есть и, не давая ей даже шанса что-то сделать.

- Джон, ты видел что-нибудь прекраснее? Влюбленная пара, ночью, в осаждаемом городе, отчаянно цепляется друг за друга и пытается спастись, - вкрадчиво произнес незнакомый мужской голос.

- Есть отчего пустить слезу, - согласился Джон, обладатель прокуренного баса.

Валлар вскинулся, но в глазах была одна муть, все плыло, и разглядеть кто именно перед ними, он не мог. Меч, висевший в ножнах на поясе, был абсолютно бесполезен в этой ситуации, и мужчина чуть было не зарычал от бессилия и унижения. Желая сделать как лучше, он обрек девушку, которая была здесь не причем, на верную смерть и в нынешнем состоянии не то, что не может ее спасти, но и умереть с оружием в руках!

Сашке хватило только одного взгляда, брошенного из-за плеча, чтобы понять, что в этот раз им не сбежать, по крайней мере, вдвоем: силы не равны. Их было семеро и, не теряя времени, как на подбор крепкие коренастые мужчины в свободных штанах и красочных разноцветных рубахах на выпуск, вооруженные прекрасными мечами, профессионально взяли их в полукольцо.

- Можете начинать, - милостиво проронила Сашка, выныривая из-под руки Валлара и прислоняя того к стене.

Граф все порывался что-то сказать, судя по возбужденно

блестящим глазам и гордо вскинутому подбородку, наверняка это была какая-нибудь героическая ерунда, на которую девушка плевала с высокой башни. Какой толк взять и просто умереть, когда за спиной стоят те, кто ждет тебя и надеется на твою помощь? Если бы пираты хотели их перерезать в этом переулке, то сделали это сразу и не вступали в беседу.

Квадратный мужчина, не обремененный лишней растительностью ни на лице, ни на голове, с непониманием уточнил:

- Что начинать?

- Как что? Пускать слезу, а мы посмотрим, - Сашка отчаянно думала, что говорить и делать, чтобы потянуть время, может быть кто-нибудь придет им на помощь и поэтому готова была не только лезть на рожон, но и станцевать что-нибудь зажигательное.

Единственный лысый из всей пиратской компании, глупо улыбнулся, так и не поняв, что хотела ему сказать хрупкая девушка, и остался в той же самой позе, готовый в любой момент нанести последний, он же первый удар.

- Ну что вы замерли? - поторопил тот самый, что восхищался самоотверженностью «влюбленной» парочки, - девчонку на один из кораблей, а этого на тот свет. Не задерживайтесь, у нас много планов на эту ночь.

Александра сразу выделила его из общей фона, и ему даже не надо было открывать рот и командовать, с одного взгляда было ясно, кто здесь хозяин. Он не был высок, обычного среднего роста, как многие широк в плечах и узок в поясе. Дочерна загорелый на злом морском солнце, кожа грубая, дубленая, закалённая ветрами. Густые темные волосы в беспорядке лежали на плечах, широкие темные брови разлетаются на переносице, нос прямой. Лицо такое же обычное, как и фигура, слегка вытянутое, с хорошо очерченными скулами и твердыми, темными губами. Только цепкие, прозрачные серые глаза, как глоток холодного воздуха летом, вызывал оторопь и дрожь, стоило посмотреть в них. Сашка внутренне содрогнулась от ужаса, но упрямо старалась не вслушиваться в панические мысли, советовавшие упасть в обморок, на колени, да все что угодно, лишь бы этот человек не смотрел на нее так, словно она муха и ничего не стоит ее смахнуть.

Злясь на себя и на чертового Валлара, из-за которого она

застряла на этой улице, девушка в точности скопировала усмешку капитана, а это был именно он, простых матросов с такими глазами просто не бывает. И словно в замедленной киношной съемке, раздвинула края плаща и навела на него арбалет. Конечно, их это не спасет, у нее осталось всего парочка болтов и то, ей нужно будет время, хоть несколько секунд, чтобы перезарядить оружие, но ей такой роскоши не дадут.

Мужчины, уже собравшиеся лениво броситься на беззащитную пару, замерли и испуганно смотрели на своего капитана, который даже не поменялся в лице, только смотрел на девчонку теперь чуть более осмысленным взглядом. Сашка тут же приободрилась, почувствовав, что из разряда мухи перебралась во что-то более значимое, но во что именно все равно не хотела знать.

Лафит, а это был именно он, не особо вглядывался в растрепанную девушку и мужчину, который судя по добротной одежде и определенным знакам отличия, был дворянином. Он бы забыл о них уже через минуту, если бы не горящие злым торжеством женские глаза и маленький арбалет, целящий ему прямо в сердце, и пусть он на вид больше походил на игрушку, но капитан несколько не сомневался, что болт спокойно пробьет даже стальную кирасу. Нелепый вид женщины, готовящейся защищать себя и раненого спутника во что бы то ни стало, так изумили Лафита, что он был вынужден взглянуть на источник неожиданного беспокойства внимательней.

- Леди Сандра, бегите, я постараюсь их задержать, - простонал Валлар и вцепился свободной рукой в рукоять меча, дальше дело не пошло, но он упрямо пытался вытащить оружие.

Александра обязательно рассмеялась бы в другое время, но сейчас даже не взглянула в его сторону, стараясь не потерять бдительность. Лафит это оценил правильно и улыбнулся, как ни странно, это получилось у него почти доброжелательно, даже льдистые глаза потеплели на пару градусов.

- Вы действительно надеетесь что-то изменить этим демаршем? Бросьте, сделаете только хуже для себя и своего мужа, смотрите, он сейчас просто изойдет кровью.

На взгляд Сашки, это было бы лучшим выходом для всех, особенно для нее, но по понятным причинам она не стала так

говорить. Уточнять, что этот благородный идиот, совсем не является ей мужем, она тоже не стала.

- А вы что, хотите сделать ему перевязку? Очень мило с вашей стороны, но все-таки нет.

На помощь никто не спешил, и оставалось только понадеется, что Федор успел отвести мальчишку в безопасное место, иначе все это сейчас вообще не имеет никакого смысла. Лафит, почуявший острую надежду девушки на спасение извне, жестко усмехнулся:

- Это не предложение, опусти игрушку и я подумаю на счет того, чтобы не просто сохранить твою жизнь, но и не продавать в Гордун.

Что такое Гордун, девушка понятия не имела, но судя по тому, как вздрогнул Валлар, хорошей репутацией это место не могло похвастаться. Тяжело дыша, граф положил свою пятерню ей на плечо и резко дернул на себя, намекая, что ей лучше убраться к нему за спину, пусть он и не в состоянии что-то сделать, но хотя бы пара мгновений у нее будет. Бандиты его жест оценили, они уважали только два качества в людях - силу и мужество, и когда противник обладал хоть один из них, для них это было счастьем. Потому что убить труса и просто жалкого человека ничего не стоит, а вот одолеть того, кто смотрит на тебя свысока, большое наслаждение.

Валлар думал, что поступает правильно, так, как его учили с самого детства, но не заострил внимание, что натиск пиратов сдерживал только маленький арбалет леди Сандры. И стоило ему убрать девушку с их дороги, как они тут же набросились и в два счета повязали их обоих. Александра дралась отчаянно и молча, чтобы не дай бог не расходовать стремительно тающие силы в неравной схватке. Графу досталось за двоих, а вот ее старались не попортить, чем она тут же воспользовалась и пару раз лягнула одного из пиратов. Глядя на шумную свалку, Лафит закатил глаза и, подойдя к своим людям вплотную, отшвырнул бесполезно дрыгающуюся вокруг девчонки парочку. Взглянув на мужчину снизу вверх, Александра сразу поняла, что он ее жалеть не будет и сейчас ей будет очень больно. Но он удивил ее, потому что вместо того чтобы замахнуться, устало вздохнул и наклонившись, поднял за шкуру. Ноги девушки не доставали до земли всего пару сантиметров, но такое положение все равно лишало маневра, и она почувствовала себя беспомощной, а поэтому злилась еще сильнее, чем до этого. Покосившись на валяющегося в стороне Валлара, она прошипела:

- Я надеюсь, он сдох?

Лафит едва не подавился от такого комментария и вопросительно взглянул на лысого помощника, тот понатливно нагнулся к телу графа и попытался нащупать пульс, после чего вскочил на ноги и бодро отпрапоровал:

- Нет, мой капитан, жив!

Глаза Александры бешено заблестели, она забила в руках ничего не поминающего Лафита:

- Тогда убейте его прямо сейчас!

- Вы так хотите стать вдовой? - озадаченно спросил капитан, не понимая как можно сначала защищать мужчину, а потом ни с того ни с сего требовать над ним расправы.

Все это казалось Лафиту странным, и он принял решение забрать их обоих, но не на пассажирский корабль, куда грузили будущих рабов, а на свой собственный, «Ужас морей». Никогда не подводившее чутье мужчины подсказывало, что ему нужно держать их к себе поближе.

- Мечтаю, - выплюнула Сашка и от избытка эмоций пнула воздух, правда она целилась в Валлара, но естественно не достала до него, зато пострадал капитан, она влепила ему прямо по колену.

Лафит чертыхнулся и отдал брыкающуюся ведьму своему помощнику. Двое корсаров, взвалив на себя девчонку и тело ее супруга, скрылись в темноте и, глядя на их спешно удаляющиеся силуэты, у капитана вырвалось:

- Никогда не женюсь!

Со стороны оставшихся пиратов грянул смех, больше похожий на гром.

Глава четвертая. Побег: первая попытка.

Глава четвертая. Побег: первая попытка.

- Леди Сандра, там, на столе кувшин с водой, подайте мне его, а то я умираю от жажды.

Сашка сидела прямо на досках, выскобленных до глубоких царапин, но удивительно чистых, как будто здесь убирают по пять раз в сутки. Она привалилась спиной к стене и терпеливо ждала, когда Валлар загнется от ран. Девушка прекрасно понимала, что желать кому-то смерти - это не слишком хорошее занятие, но как еще она должна думать и чувствовать, зная, что только из-за идиотского поступка графа, они оказались здесь, на чужом огромном корабле, из которого просто невозможно выбраться? Это ведь он, ведомый каким-то дурацким в их случае воспитанием, попытался защитить ее и задвинуть к себе за спину, тем самым дав возможность пиратам схватить их. Как только сладкую парочку, даже не связывая, как мешки с протухшей картошкой кинули в одну из кают, Александра не проронила ни слова, стараясь просто не замечать его светлость. А мужчина, слегка придя в себя после того как получил несколько крепких ударов по голове, искренне не понимал, что с ней и почему она сторониться его.

- Леди Сандра, вы меня слышите?

Было ясно, что этот змей не отстанет от нее пока не получит свое или она не ответит. Пришлось скрипнуть зубами и не глядя в сторону графа, занявшего единственную подстилку, лишь отдаленно напоминавшую кровать, выдавить:

- Слышу и жду.

Валлар слегка оживился, сумев, наконец, достучаться до хмурой женщины и вежливо уточнил:

- Чего ждете?

- Пока ты помрешь от жажды, - сухо ответила Сашка и с непередаваемой надеждой в глазах, все же повернулась к мужчине, - ты ведь сам сказал, что умираешь. Ну, повтори это еще раз, обрадуй меня, а то я места себе не нахожу видя, что источник всех моих проблем лежит себе и в ус не дует. Ты же дворянин, а они все держат свое слово!

У девушки мелькнула мысль-облегчение, что можно радоваться, что у нее в роду голубых кровей нет, а значит, она меньше должна миру.

- Леди Сандра... - пораженно выдохнул Валлар, чуть приподнимаясь на локтях и всматриваясь в лицо девушки.

Каюта была совсем не большой, явно одноместной: кроме подстилки, низкого стола с тазом для умывания и кувшином, маленькой колченогой табуретки, здесь больше ничего не было. На столе горела одинокая свеча и красно-рыжий свет от пламени падали прямо на Сашку, подчеркивая ее заострившиеся черты лица. Под глазами пролегли глубокие тени, красиво очерченный рот сейчас напоминал больше бескровную нитку, чем жаждущие поцелуев губы. Впервые Валлар ощутил себя не в своей тарелке, и в душе шевельнулось что-то похожее на беспокойство, но почему, почему она так реагирует на него? Он ведь не сделал ей ничего плохого, наоборот, пытался как мог прикрыть ее от притязаний герцога.

- Откуда в вас столько желчи?

Вопрос показался Александре интересным, и она даже задумчиво причмокнула губами:

- Это не желчь, а защитная реакция, как полоски у пчелок.

- Так нельзя, - осуждающе покачал головой граф, - надо быть добрее.

- Добрее? - со смешком переспросила девушка и с широкой улыбкой счастливой дурочки развела руками в стороны, будто собиралась обнять всю комнату.

Валлар и сам понял, что в подобных условиях быть добрым, значит погибнуть, даже не попытавшись спастись, но все равно почувствовал в словах леди Сандры упрек в свой адрес. Пришлось как-то реагировать на это, и он насупился:

- Значит, копите злость.

- Вот это уже лучше, - буркнула она, чуть посидела, подумала и, встав, направилась к лежащему мужчине.

Час назад он еще валялся без сознания и едва дышал, а сейчас на графских щеках вновь начал появляться здоровый румянец. Глядя на графа, девушка была вынуждена признать, что на умирающего он был не похож, да и как-то странно, слишком быстро стал приходить в себя.

- Подними рубашку, - тоном, не терпящим возражений, потребовала она и в ожидании послушания сложила руки на груди.

Валлар очень любил женщин и пользовался у них большим

успехом, не особо разбираясь, кто перед ним: свободная красавица или уже замужняя дама, поэтому за свою долгую жизнь уже многое успел перепробовать. Но почему-то, довольно невинное требование леди Сандры заставило его покраснеть.

- Что, прямо вот так сразу? - сконфуженно пробормотал он и зачем-то вцепился в горловину рубашки, словно Сашка уже хищно примеривалась, а не раздеть ли его самой.

Тонкие брови девушки удивленно поползли вверх:

- А что, вам для этого нужна какая-то особая подготовка?

Валлару много не требовалось, но почему именно сейчас? Он кашлянул, и тут до Сашки дошло, что мужчина понял ее превратно. Девушка с трудом сдержалась, чтобы не треснуть его светлость, зафырчала на манер рассерженной кошки, сузила глаза и прошипела:

- О чем вы только думаете, садовая ваша голова? Я хотела посмотреть на рану, а то больно хорошо выглядите!

Валлар, поняв какого дурака сваял, облегченно рассмеялся. Нет, девушка, конечно, была чудо как хороша, маленькая, хрупкая как птичка, такую сразу хочется прижать к груди и скрыть от всего мира, защитить, но если об этом узнает его сюзерен и лучший друг, то Альбрехт ни на что не посмотрит и оторвет ему голову. Мужчина послушно приподнял рубашку и слегка повернулся, чтобы Сашке было удобнее его осматривать, но увидев на месте предполагаемой свежей раны, уже зарастающие края, девушка нахмурилась.

- Совсем забываю, что в вашем мире магия это плевое дело, только почему вы не сделали этого раньше? Захотелось испытать новые ощущения?

- Никакой маг, каким бы талантливым он не был, не сможет залечить себе рану, - качнул головой граф, но попытки встать не делал и продолжал отдыхать, закинув руки за голову, судя по всему, его ничего не беспокоило, - дело в моей крови, я полукровка. Все имперцы смески: разные расы, разный результат. Моя мать была оборотнем, так что хоть я и не могу, как они мгновенно затягивать повреждения и отращивать конечности, но за час-два, если меня не трогать, я вполне способен залечить такую рану, что была. Леди Сандра, вы почему-то погрустнели?

- Вы только что разбили мне сердце и отняли надежду на скорое

избавление от вас, - снова переходя на «вы», с горечью отозвалась Сашка и вернулась на свое место.

Валлар, не ожидая такой реакции, недоуменно моргнул, а у Александры вырвался натужный вздох:

- Именно из-за вас мы и оказались здесь, надеюсь, это понятно? Как и то, что мы не в курсе, что нас ждет. Разговаривать с нами тоже вряд ли станут.

- С вами более-менее понятно, тот разбойник же ясно сказал, что отдаст вас на невольничий рынок, а вот почему он не оставил меня там, не понимаю. И вообще, леди Сандра, откуда у вас взялся этот пессимизм?

- Простите меня великодушно, совсем забыла, что нужно порадоваться!

- Не утрируйте, вам не идет, - Валлар чуть сморщил свой аристократический нос, который на самом деле мало чем отличался от обычного крестьянского, - я пытался вас спасти, а вместо того, чтобы убегать, вы стояли столбом, а теперь пытаетесь меня в чем-то обвинить.

Александра не стояла столбом и не сбежала так же по своей собственной глупости, почему-то внутренне решив, что она в ответе за смертельно раненого мужчину. Хотя головой она прекрасно понимала, что будет лучше, если из них спасется хоть один и пусть это будет именно она, но переступить через сердце в некоторых вопросах она не могла. Хотя если бы знала, что этот смесок не может умереть даже от такой раны, она даже не вернулась бы за ним!

Валлар не заметил на свои слова никакой реакции, хотя ждал и наугад брякнул:

- Что вы молчите, совесть грызет?

Откровенно говоря, упоминать о совести королеве фальшивомонетчиков, которых уже полгода разыскивали не только по всей империи Золотого Эдраха, но и за ее пределами, было не только глупо, но и смешно. Слова Валлара вызвали у девушки нервный смех, она с удовольствием посмотрела бы на его лицо, когда он узнает, кто именно был идеологом подрыва экономики его обожаемой империи. Но пока просвещать его светлость в планы Сашки не входило, поэтому она свернула тему, задав давно

мучавший ее вопрос:

- Когда ты сказал, что Данияр сын герцога Хонштейна, ты пошутил или на самом деле это его ребенок?

Валлар так же хотел отшутиться, но что-то такое мелькнуло в глазах девушки, о чем она даже сама не подозревала и ляпнуть что-нибудь, чтобы она отстала с расспросами, он не смог. Он долго молчал, отводя взгляд шоколадных глаз в сторону и раздумывая, может ли он без позволения Альбрехта говорить на эту тему?

- Лет пять назад он некоторое время жил у демонов, в священной горе Асадале, пытался наладить отношения между империей и их маленьким государством. Вы ведь знаете, что эти самые острова, на которых мы сейчас находимся, были фактически захвачены Эдрахом, но недавно все же возвращены обратно демонам? Вот этот вопрос герцог и пытался тогда как-нибудь урегулировать, чтобы демоны не слишком горевали, что у них оттяпали золотиносный кусок земли.

- А это, так сказать, темноволосый плод процесса по сближению двух народов, можно сказать, миссия герцога прошла удачно?

Говорить на эту тему не хотелось, но пройти мимо ее девушка не могла. Как ни странно, Данияр запал ей в душу с первого взгляда, даже не скажешь, что его мать - одна из демонесс священного Асадаля.

- Он не знал, что у него родился сын, - Валлар попытался заступиться за друга, но это было бесполезно, девушка и не думала на него нападать, - ему сообщили только спустя полгода, а через пару месяцев после этого, мать мальчика погибла, пытаясь совершить переворот в Асадале.

Мозг Сашки работал быстрее самых навороченных компьютеров, она сразу поняла, почему Альбрехт держал сына на почтительном расстоянии от своих владений, и не удивилась бы, если б Валлар сказал, что о сыне-демоне не знают даже в семье императора. Ее удивляло другое, почему сейчас герцог решил, что нужно притащить мальчишку домой, тем самым подставив под удар и себя, и его?

- А мать Данияра, я так понимаю, была не простой демонессой?

- У демонов нет четкого деления на аристократию и остальной народ, но есть правящие рода, из которых выходят

Владыки и садятся на трон, который не наследуется. И Анжела Вэлийская, была как раз из такого рода, одной из наследниц, но не первой в списках.

Первой она была или нет, уже не имело никакого значения, всегда можно что-то придумать, чтобы вылезти наверх и стать одной-единственной, была бы только воля и силы. Получается, что демоны до сих пор могли влиять на герцога через его сына, и видимо сейчас этот вопрос встал так остро, что он решил забрать его к себе, не смотря на весь риск от подобного шага. Александра не могла сидеть на месте, не смотря на то, что почти сутки не спала, энергия была ключом и требовала выхода.

- Валлар, - девушка остановилась и посмотрела прямо в глаза графу, - ты ведь не ехал на корабле, а только собирался, может быть, даже погрузился, только отплыть не успел. И что-то мне подсказывает, что родственники ребенка расстались с ним не по собственному желанию?

Валлар едва не подавился, услышав подобный вывод, который, тем не менее, был абсолютно точен.

- У меня что, на лице это написано?

Сашка его не слушала, она вновь начала ходить по комнате и прогонять в голове все с самого начала. Вот она увидела несколько часов назад с балкона особняка, как загорается порт, потом прокрутила момент встречи с графом и Данияром, маг, пираты...

- Те люди, которые пытались осаждать дом, в котором вы с сыном герцога засели, они были из шайки этого Лафита и при этом хорошо знали, что вы из себя представляете.

Валлар перестал изображать больного и резко сел на кровати, леди Сандра оказалась на диво проницательной и ... чересчур глубоко капнула.

- Все мало-мальски стоящие торговые и боевые корабли, не заходили в порт Инстанских островов уже больше недели, - Александра говорила и начинала ужасаться собственной догадке, - словно знали о нападении, только местное население было не в курсе. После того, как Золотой Эдрах вернул эти земли обратно демонам, все, кто здесь живет, оказался не нужны ни одной, ни другой стороне. Здесь живут простые люди, не имперские полукровки и не демоны, так, горстка никому не нужных ртов...

Граф мрачнел на глазах, понимая, что леди Сандра уже обо всем догадалась, но не мог предугадать, что она предпримет. Она произвольно сжала маленькие кулачки, став похожей на воинственного воробья, такого же до отчаянности безрассудного и беспомощного перед лицом кота.

- Валлар, скажи мне, что ты не украл Данияра и пиратов не подкупили демоны, желая не выпустить тебя дальше океана? Скажи, что священный Асададь, не отдал в качестве откупа население островов? Скажи, что ты не знал, что все будет именно так?

Его светлость не мог предугадать, что дойдет до такого, но герцог его предупреждал, что Асададь может предпринять и что у него очень хорошие связи среди морских бандитов. Герцог просчитал все наперед и просил его не идти в порт на острова и даже дал с собой редчайший и безумно дорогой одноразовый портал, мощи которого хватило бы на двоих, чтобы перенести их пусть не в столицу империи, но хотя бы к границам. Валлару было стыдно признаться, при каких обстоятельствах он потерял этот бесценный артефакт, и, откинув идеи добраться до империи по сухопутной дороге, потому что это затянулось бы не меньше, чем на месяц, граф рискнул и повел Данияра к островам. А потом случилось то, что случилось, всего за ночь до отплытия...

- Мне говори, что это возможно, но я не верил, это же глупо, - Валлар не пытался оправдываться, понимал, что именно его действия навлекли на острова беду, но все равно чувствовал потребность что-то говорить.

- Глупо ценить собственную шкуру выше целого города, но это так по-вашему, по-имперски, - с горечью прошептала девушка, ей было противно смотреть на мужчину, так легко говорившего о гибели нескольких тысячах людей, как о досадной ошибке, не более.

- Ты знал... - повторила Саша и отвернулась, чувствуя как стальной обруч, до того сжимавший грудь вдруг исчез, стало легче дышать, но больнее, - демоны с радостью пошли на это, прикрываясь пиратами, которым нужно новое мясо для торговых площадей. Остальных просто зачистят и уже на свободные земли придут чистокровные дети Асадаля, как будто их земли больше никто не заселял...

Валлар хотел было сказать, что в масштабных войнах гибнет

гораздо больше людей и если б мальчишка остался у своей демонской родни, то именно войны было бы не избежать. Но слова леди Сандры били в душу без промаха, он смутно начала ощущать, что где-то был не прав.

- Он говорил мне, чтобы я не смел приближаться к порту и до сих пор не знает, что мы здесь.

Сашка слышала это, но вида не подала, хотя немного, но все же стало легче. Если его светлость Альбрехт попробовал предотвратить гибель острова, то хотя бы для него не все еще потеряно.

Снаружи послышался мощный свист ветра и через некоторое время невдалеке что-то взорвалось. Сверху, на палубе, тут же раздались ликующие вопли и требования задать этим «мокрозадым» по первое число, да так, чтобы даже камня на камне не осталось. Сашка, не помня себя, подлетела к окну, но со своим ростом в метр пятьдесят с небольшим хвостиком, достать до него, ей было не суждено. Валлар галантно присел рядом и выставил для удобства одно колено и не став его благодарить за помощь, девушка тут же вспорхнула на него и припала к маленькому круглому просвету, находившему почти под самым потолком. Морские маги, создавая огромные шаровые молнии и огненные сферы, развлекались, закидывая смертоносными заклятиями уже не просто порт, а жилые дома.

- Сволочи, они же уничтожают все под чистую...

Не зная, зачем он это говорит, мужчина тихо выдал:

- На невольничий рынок отправляются только молодые сильные женщины и дети старше десяти лет, потому что они могут выжать, реже крепкие мужчины умеющие держать оружие.

- Поэтому они не разбираются, куда стрелять, большая часть населения будет истреблена...

В ореховых глазах застыли злые слезы. Впервые в жизни Сашка готова была отступить от внутреннего правила никому не навредить в физическом плане и зайти сейчас Лафит на свою беду к ним в каюту, она бы как лесной зверек вцепилась ему в горло.

- Я не знаю, что у вас там за планы на Данияра, - произнесла леди Сандра абсолютно спокойным голосом, от которого, тем не менее, у графа встал подшерсток на спине:

- Но даже не рассчитывай, что после всего, что произошло по твоей вине, ты сможешь его забрать и вместе со своим хозяином и играть с его жизнью, как с теми, кого обрели на смерть.

- Не хочу напоминать, но мы отсюда не выберемся, поэтому вряд ли я смогу исполнить приказ герцога, - ситуация была критической, но Валлар позволил себе немного ехидства, правда не для того, чтобы задеть женщину, а просто разбавить атмосферу.

- Можешь не выбираться, - легко согласилась Сашка, думая, как поступить, - мне даже будет легче. И так мало времени, надо думать, как спасти хотя бы часть женщин и детей, а не носиться с обузой в вроде тебя!

Валлар не обиделся, он умел воспринимать критику и даже иногда работал над собой, когда ему было не лень. Но в данной ситуации мужчина действительно не знал, что делать.

- Можно подождать капитана, он наверняка захочет посмотреть на нас еще раз. Это единственный шанс.

Встречаться с Лафитом не хотелось, Сашка боялась не справиться с собой и тогда ее просто убьют на месте, а кому от этого станет легче? Точно не ей. Да и когда еще он соизволит здесь появиться? Может через час, а может через сутки, а может быть вообще не придет, велит кинуть к другим людям, отобранным для последующей продажи и все, никакого шанса, да и не нужен он уже будет, если город, растянувшийся на трех небольших островах, погибнет.

- Леди Сандра?

Сашка с поистине королевским достоинством проигнорировала обращение его светлости. Жаль, что нельзя позвать домового: здесь вокруг было слишком большое скопление магов и из-за их плотной энергетики, совсем не агрессивная домашняя нечисть, не могла пробраться внутрь корабля. Взгляд Сашки задумчиво упал на толстую дубовую дверь и непосредственно на дверной замок. Скисшее, как молоко, настроение воспарило на невиданную доселе высоту, у нее открылось второе дыхание. Уж ей-то печалиться сидя взаперти, когда ее любимый дед обучал всему, что умел сам, и если уж она спокойно вскрывала взломостойкие сейфы со сложными длинными ключами, то с нынешней задачей девушка справиться играючи.

У Александры был пунктик: она никогда не расставалась со связкой палочек, пилочек и «ключей», и даже попав в чужой мир, девушка умудрилась сохранить памятный подарок самого дорогого и любимого наставника. Почувствовав, как внутри разгорается огонь, а руки наливаются силой, она пружинистой походкой подошла к двери и едва не мурлыкая песенку, села на корточки, ласково провела рукой по полотну, погладила пальчиком тусклый металл чуть вытянутого замка. Валлар не верил своим глазам: вот леди Сандра сидела, хмурила брови и прикусывала в волнении краешек губы, а тут вскакивает, и едва не летая, что-то радостно шепчет и гладит дверь.

- С вами все в порядке? - с тревогой осведомился мужчина, подходя ближе к ней, а то мало ли, вдруг у нее опять поменяется настроение, он хотя бы будет рядом и поможет.

Вместо ответа раздался тихий характерный щелчок, Сашка зажмурилась, сжала кулачки и потрясла ими перед собой. Не зря дед говорил, что его талисман сохранит силу и, перейдя к ней, будет так же верно хранить и помогать новую хозяйку. С того момента и правда большие беды как то либо обходили девушку стороной, либо она проскальзывала мимо едва-едва задевая.

- Это вы открыли ее? - не поверив собственным глазам, протянул граф, на что Сашка изумленно распахнула глаза и с искренним негодованием фыркнула:

- Каким это образом, интересно? Что вы такого говорите? Я, в конце концов... ну эта... а, сами додумайте...

Сашка начала было открывать дверь, с желанием осторожно проверить есть ли за ней кто-нибудь, а если есть, то думать, что с подобным сюрпризом делать дальше. Охрана и правда была, будто капитан предчувствовал, что пленники долго сидеть на одном месте не будут. Валлар молча отодвинул девушку со странными талантами и быстрым движением руки схватил щуплого мужчину, что стоял к ним спиной и не ведал, что под его ногами распахивается бездна. Втащив обмякшее тело охранника, который на вид был даже младше Сашки, граф донес пирата до угла каюты и вопросительно посмотрел девушке в глаза. Она не собиралась бежать вместе с ним, совсем наоборот, но пока они не добрались до безопасного места, лишняя сила ей бы не помешала. Даже с таким хилым мужчиной она вряд ли справилась, арбалет то, созданный по ее эскизам отобрали сразу же.

- Ладно, пока будем держаться вместе, но если что, я первая тебя сдам, ясно?

Большого его светлости и не надо было, мужчина вообще не рассчитывал, что девушка позовет его с собой, слишком явно в ее глазах при взгляде на него читалось презрение и жалость, что не добились, когда была такая возможность.

Они выбрались в длинный узкий коридор со множеством дверей, и только где-то в конце виднелась небольшая крутая лестница ведущая наверх, к свободе. Кивнув друг другу, липовая супружеская пара крадучись направилась именно туда. Пока никого из местных не было видно, но какое-то напряжение в груди росло и их обоих начало потряхивать.

Лестница вела к люку прямо в потолке, Валлар как истинный мужчина вызвался идти первым, но наученная горьким опытом, Сашка отказалась давать ему фору: хватило и того что по его вине они сейчас здесь! Взобравшись по лестнице и упираясь головой в люк, девушку поднапряглась и через некоторое время все же сумела оттолкнуть его, причем сделала это бесшумно. Радуюсь близкой победе, она высунула голову наружу и коснулась кончиком носа чьего-то холодного лба. Серые глаза насмешливо блеснули, и что поразило девушку, в них плескалось только удовлетворение, но никак не раздражение на то, что они попытались сбежать.

Лафит широко улыбнулся, выказывая своим видом, что рад их новой встрече и обернувшись, крикнул:

- Я же говорил, что она попробует выбраться. Все, кто ставил против этого, деньги отдавайте лично мне в руки.

Потом он снова повернулся к Сашке, которая думала, вернуться назад или делать вид, что так и было задумано, и они просто решили подышать свежим воздухом.

- Спасибо, - с неожиданной теплотой отозвался капитан и протянул девушке ладонь, - я сегодня выиграл десять золотых солидов, для неожиданной удачи это очень неплохо.

- Четыре солида мне, как налог в пользу государства, - привычно отчитала Александра и только потом поняла, что именно и кому сказала, но было уже поздно.

На просторной палубе было не так много людей, если не считать

самого капитана, всего четверо, видимо остальные продолжали развлекаться в городе, и их еще долго можно было не ждать. Они замерли, не зная, как отреагирует их вожак, но на всякий случай приготовились наказать слишком болтливую женщину. Сашку внутри ощутимо тряхнуло от грядущих неприятностей, но пока капитан не переваривал информацию, он быстро сунула свою ручку ему в ладонь, он по инерции потянул ее вверх и под конец резко дернул на себя. Девушка едва не упала, но мужчина галантно поддержал ее за талию, удивляясь, как в таком хрупком теле еще душа держится. Следом, сверкая глазами, но готовый драться не на жизнь, а на смерть, вылез Валлар. Пираты скользнули по нему равнодушными взглядами, но дергаться не спешили, уверенные в своем численном преимуществе.

- Имперец, - не то сказал, не то выплюнул Лафит и с такой ненавистью уставился на графа, что проняло всех, кто находился на палубе.

Тот ничуть не удивился подобной реакции, имперский флот был силен и часто топил пиратские корабли не щадя команду.

- Живучая крыса, - зло прищурившись, Лафит вынул из ножен меч со слегка выгнутым лезвием и не торопясь, танцующей походкой направился к совершенно спокойному графу.

Сашке несказанно повезло, что остатки команды пирата смотрели только на них, и она решила попытать удачу и удрать, пока до нее никому нет дела. Подойдя к низким бортам, она увидела длинные толстые веревки, которые тянулись на сушу, а сам корабль был максимально близко пришвартован к берегу, если попытаться как-нибудь слезть вниз, то даже не придется плыть. Подумано, сделано, девушка оглянулась назад, еще раз убедилась, что драка в самом разгаре и поединчики кружат друг напротив друга, пока только присматриваясь и оценивая свои возможности.

В том, чтобы перелезть через борт и карабкаться по веревкам, не было и речи, и Сашка быстро отстегнула юбку, которая крепилась к верху с помощью специальных крючков и осталась в удобных брюках. Треуголку тоже пришлось оставить, нельзя чтобы она упала, и кто-нибудь услышал всплеск воды, хотя при таком шуме, что царил сейчас вокруг, вряд ли кто-то придал такой мелочи значение.

Едва нога девушки была перекинута, как Лафит почуял что-то не

ладное и, оглянувшись, успел увидеть только мелькнувшие светлые волосы. Девушка послала мужчине воздушный поцелуй и скрылась, словно ее никогда здесь не было.

- Стой, сумасшедшая, обдерешься!

Да и пусть переломает себе все, какая ему разница? Кивнув своим матросам, чтобы те присмотрели за имперцем, Лафит бросился к тому самому месту, откуда упорхнула маленькая птичка. По его расчётам она должна была только-только добраться до воды, но ее нигде не было и как назло, он всех своих магов оставил в городе, так что никто помочь в поисках беглянки не мог.

- Огня мне, живо!

Кто-то из наиболее сообразительных и расторопных парней уже через секунду протягивал капитану факел. Он выхватил его и попытался подсветить то, что творится в низу, но кроме кругов на черной воде ничего не было видно. Он уже собирался сам выйти на сушу и осмотреть окрестности, как что-то словно заставило его всмотреться в воду и ему показалось, как там мелькнула знакомая бело-серебристая копна.

Сашка успела бы добраться до суши и скорее всего даже скрыться, а на графа плевать, пусть сам расхлебывает то, что заварил, но стоило ей коснуться воды, как веки резко отяжелели, а в сон потянуло с такой силой, что противиться этому состоянию не было никаких сил. Александра едва слышно захрипела, краем сознания не понимая, что происходит и почему тело перестает слушаться и начала клониться в сторону. Со стороны казалось, что она теряет сознание, хотя это было не так. Она запрокинула голову, обмякла и, выпустив из рук толстые канаты, тихо ушла под воду, хотя нормальному человеку она была по грудь.

- Да что это... - мужчина едва ли не впервые в жизни впал в панику и не думая, что делает, прыгнул к ней.

Девушка оказалась в странной невесомости, при этом она чувствовала, что происходит с ее телом и словно через мутное стекло могла разглядеть, как ее подхватил капитан и вместо того, чтобы утопить как котенка, прижал к груди и поплелся к берегу. А с другой стороны, прямо из тумана, который начал окутывать ноги плотным прохладным покровом, вышел темный силуэт, показавшийся ей смутно знакомым. Прогрогнув от холода, Саша обхватила плечи

руками, попробовала растереть их, но не помогло, дрожь начала бить еще сильнее.

Фигура мужчины сильно расплывалась, черты лица было невозможно разобрать, но что-то в нем показалось до боли знакомым, что Александра рискнула и неуверенно предположила:

- Эльфредо? Это ты?

Мужчина без лица не ответил, зато от его теплого, какого-то родного смеха, внутри завозился скрученный жгут. Только судя по поведению демона, мастера-экзорциста, в совершенстве владеющими всеми техниками, связанными с сознанием, их встреча должна была принести удовольствие и радость. Но обмануть Александру не могла даже магия: она уже обожглась в отношениях с Эльфредо, который настолько обезумел, что был готов овладеть телом девушки, даже зная, что в тот момент ее сознание было не на месте. Кто знает, если бы не тот досадный случай, может быть, не было сейчас ни этого корабля, ни сына Альбрехта, ни даже Инстанских островов, которые вернулись к демонам не без ее помощи. Саша точно знала, что любила бы Эльфредо всем сердцем и закрыла бы глаза на многие демонские замашки, списывая на то, что он не человек и мерить его привычным миром нельзя. Но это в тот момент и она его давно перешагнула, через него и самое главное через себя.

- Эльфредо, иди к черту, - она уже говорила требовательно, пытаясь понять, что происходит и почему он идет к ней, но ничего при этом не говорит.

- Не могу, ты пока еще не знаешь, но мы крепко связаны. Когда ты придешь ко мне, почему все время убегаешь?

Голос мужчины был едва слышен и, как будто исходил не от того, кто встал почти вплотную с ней. Саша вгляделась в образ демона изо всех сил и с облегчением поняла, что это всего лишь энергетический слепок с оригинала, поэтому он не только не слишком похож на Эльфредо, но и не может причинить ей никакого вреда. Единственное, что напрягало, так это то, что выскользнуть из сна она сможет только тогда, когда этот клон растратит всю энергию, а до этого момента девушка будет напоминать живой труп.

- Сандра, ты ничего не знаешь, вернись... я сумею объяснить...

Саша закрыла уши и принялась, как заведенная повторять только одну фразу: я не слышу, я не слышу. Лафит буквально выпал на

мокрый песок и перевернул свою ношу, попытался ее растормошить, но увидев, как едва-едва у нее шевелятся губы, быстро наклонился к лицу, вдруг она что-то хочет ему сказать?

- Не слышу... Эльфредо...

Поняв, что она и правда зовет мужчину, но совсем не его, капитан с силой сжал челюсти, во рту что-то хрустнуло. Если девушка зовет имперца, своего мужа, то он прямо сейчас сделает ее вдовой. Только что дальше? Передать ее на невольничий рынок? Нет, он пока и сам не знает, что с ней делать, но больно ловкая перед ним женщина, не испугалась и даже попыталась сбежать, опять же сумела как-то открыть дверь, такими не разбрасываются.

У нее были синие губы, длинные светлые волосы растрепались и прилипли к лицу и телу, которое начала бить мелкая дрожь. Еще немного и она замерзнет насмерть, не смотря на довольно теплую погоду. Это мало походило на обычный обморок, в этом капитан знал толк и хоть он не был магом, да и вообще терпеть не мог колдовство, но понимал, что разум девушки сейчас где-то далеко.

- Эй, давай очнись, открывай глаза, давай-давай.

Лафит попытался приподнять ее и похлопал по щекам, боясь переусердствовать. В какой-то момент девушка напряглась, словно ожидала удар, потом вскрикнула, и резко открыв глаза, с ужасом уставилась на крепко держащего ее капитана. Чувствуя себя донельзя глупо, что сидит на песке под прицельными взглядами команды и пытается удержать незнакомую женщину, он хмыкнул:

- Все, водные процедуры закончились?

Александра еще не могла прийти в себя от пережитого кошмара, в котором Эльфредо, не понимая, что убивает ее, тянул к ней руки и уговаривал приехать в Асадаль. Откашлявшись, она хрипло выдавила:

- А можно вторую попытку? Только чур, в этот раз вы закроете глаза.

Глава пятая. Побег: вторая попытка.

Глава пятая. Побег: вторая попытка.

- Вторая попытка? - задумчиво проговорил пират, изучающе рассматривая при свете огней чудом спасенную девушку.

В насквозь промокшем костюме, вся такая тонкая, с огромными глазами странного цвета, которого Лафит никогда раньше не встречал, она больше не вызывала раздражения, как в тот момент когда они только встретились. Скорее он сейчас испытывал странное чувство жалости, что ему было не свойственно. Стоило бросить на нее один мимолетный взгляд, как вся злость, копившаяся глубоко в сердце долгое время, улетучилась в неизвестном направлении. Присмотревшись ближе, мужчина не без труда сумел распознать хохочущих чертей на дне ее зрачков: молодая леди прекрасно знала, как сейчас выглядела и бессовестно пользовалась этим и нельзя сказать, что безуспешно.

Сашка пожалела, что показала, что пришла в себя, а надо было потянуть еще немного времени, чтобы успеть придумать, как отвлечь внимание мужчины и исчезнуть, на этот раз в недостижимое место. Да и на кой ляд он вообще бросился за ней в воду, ну утонула бы она, меньше головной боли! Если бы она была пиратом, то ни за что на свете не бросилась бы спасать очередную кандидатку в рабыни, ими и так можно забить все трюмы без отказа! В то, что он сделал это ради ее прекрасных глаз, она не могла поверить ни на минуту: этот мужчина с цепким жестким взглядом не создавал впечатление клинического идиота. Хотя почему бы не проверить, не зря же говорят, что первое впечатление бывает обманчиво?

Девушка натужно закашлялась, да так, что от усердия едва не оставила на песке свои легкие. Лафит не стал вытаскивать ее к оборудованному форту, где стояли корабли, ему было проще выползти вместе со своей ношей на пляж. Как Сашка и ожидала, пират тут же отпустил ее и осторожно, чтобы не выбить дух, постучал по спине, а потом плюнул на приличия и нажал ей куда-то в район поясницы, отчего девушку тут же сложило пополам и едва при этом не вывернуло. Видимо мужчина хотел, чтобы из нее вышли остатки воды.

- Наглotalась все-таки, - неодобрительно заметил он, и стоило девушке немного успокоиться, как вновь прижал к себе, чем вконец озадачил Александру, - более безопасный способ сбежать, конечно, было не придумать?

- Я бы дошла, если бы не... - вспомнив, от чего она едва не утонула, когда воды было всего по грудь даже ей с ее-то мелким ростом, Сашка торопливо прикусила язык.

Эльфредо. О какой еще связи он говорил? Прошло больше полугода, как она собрала вещи и сбежала из Асадаля, категорично выразив свое нежелание видеть демона, так почему он начал беспокоить ее только сейчас, всего как пару недель? И с каждым разом насылаемые им видения, сны, становились все реалистичней, хоть он и представал бесплотным духом. Но девушка была уверена, что если так будет продолжаться и дальше, в один не прекрасный момент он может явиться в физической оболочке.

- Ты звала своего мужа? - чуть нахмурившись, тихо поинтересовался Лафит и, хотя он тщательно скрывал все, что думает по этому поводу, но девушка неожиданно почувствовала его недовольство.

Это еще что за новости, она должна думать еще и том, как бы не задеть самолюбие пирата?

- Нет, он мне не муж.

Она хотела добавить, что вообще не замужем, но вовремя смолчала, ей не хотелось добавлять проблем Валлару, который остался на пиратском корабле, и после ее ухода было неизвестно, что вообще теперь с ним будет.

- А ты не теряешь времени даром, - невольно вырвалось у капитана.

Если наличие супруга он мог бы еще пережить, мало ли какое прошлое бывает у женщин, тем более большая часть из них вступает в брачные узы по сговору родителей и девушка могла не испытывать чувств к мужу. То наличие любовника, чье имя она шептала на грани сознания, было уже серьезно.

- Как точно подмечено, - спокойно кивнула она, даже не став ничего объяснять или доказывать обратное.

Именно такое безразличие задело Лафита больше всего остального, он не привык, чтобы его игнорировали и дело не в обаянии и ореоле таинственности, которым окружены все пираты без исключения, что так сильно нравится даже женщинам благородного происхождения. Его любили и восхищались не по этим причинам, а

просто, потому что Лафит это Лафит, ни больше, ни меньше.

Решение созрело быстрее, чем он его осознал и принял:

- Я могу пообещать тебе, что никто не причинит тебе вреда и мужа тоже никто не тронет, если ты сейчас вернешься со мной обратно.

Александр удивить было практически нереально, но капитану это удалось. Это что же, он допускает, что она может не согласиться? Опустив взгляд к низу, она попыталась выжать из себя слезу, вдруг он и правда оказался ею покорен настолько, что можно сыграть на его слабости, вдруг получится? Но как назло глаза не хотели даже увлажниться, это был крах, раньше ей удавалось легче справляться с эмоциями и продемонстрировать людям именно то, чего они ждут. Пришлось идти на крайние меры и с силой прикусить язык. Едва не взыв от острой боли и почувствовав во рту противный солоноватый привкус, девушка с мольбой посмотрела Лафиту прямо в глаза.

Увидев, как слезы плотной дорожкой побежали по фарфоровой коже Александры, пират чертыхнулся. Казалось что даже мысленно она не оставляет попытки сбежать, неугомонная натура, которую безумно приятно держать в руках. Он вдруг понял, что не хочет вставать у нее на пути, хотя мог просто закинуть себе на плечо и унести в собственную каюту, откуда пути назад уже не будет. Только ведь она и тогда не смирится, а ему мало, чтобы его боялись, он всегда любил добиваться максимального результата. Не заставляя сидеть рядом, не приказывать, а именно видеть, что женщина остается с ним по своему собственному желанию.

- Значит все-таки побег, - он нашел в себе силы улыбнуться, теряя при этом залихватский вид, из глаз исчезло выражение настороженной злости, они стали теплыми как у кота, - можешь использовать свою вторую попытку, я дам тебе час форы. Но только если ты пообещаешь, что вернешься даже, если я тебя не найду. Смысл в том, что если я еще раз тебя поймаю, то посажу в каюту, откуда ты никогда не выйдешь: это уже моя прихоть, так что все в твоих руках и желаниях.

- Я не поняла, а тебе какой резон отпускать меня, чтобы ловить?
- нахмурилась девушка, не понимая, какую игру он задумал.

- Люблю охоту, - пояснил мужчина и развел руки в стороны, показывая, что больше ее ничто не держит, - я могу тебя поймать, но

и ты можешь захотеть прийти, или наоборот убежишь на край света и все забудешь. Выбор только за тобой.

Сашка удивленно моргнула: подобные новости были для нее удивительным открытием, и ничего подобного она делать не собиралась не то, что для Лафита, но и вообще для кого бы то ни было. Она что, сумасшедшая, кидать налево и направо свое слово, чтобы потом чувствовать себя в долгу? Это ведь ни сна, ни жизни никакой не будет! Сыграть на чьей-то наивности, обмануть, закружить, обчистить карманы это одно дело, это высокое искусство для тех, кто разбирается. И совсем другое, дать слово и не исполнить его, а Козыри держат свое слово даже тогда, когда все против них! Умри, разбейся в лепешку, но сначала сделай то, что обещал. И вот сейчас, надежно держа в руках ее промерзшее тело, капитан требует от нее самое дорогое, что у нее есть? И она сейчас думала не про золото, его можно еще заработать и найти, а вот честное имя и репутация для воровки важнее, чем для дворянина: те многое прощают друг другу.

- Просто слово и ты меня отпускаешь? - не поверила Сашка, лихорадочно думая, как избежать такой кабалы.

А Лафит, прекрасно разбиравшийся в людях, не иначе как по долгу своей деятельности, получал эстетическое удовольствие, глядя на то, как начинает нервничать его пленница. Было в этом что-то запретное, а потому притягательное, что вызывало еще больший интерес. Просто удивительно, что он едва не прошел мимо, когда наткнулся на жемчужину этих островов и не сразу это разглядел.

- Да, - кивнул мужчина, многозначительно улыбаясь, - тебе ведь совесть не позволит сбежать насовсем, нет? Так я и думал, хотя как было сказано, все зависит только от твоего желания, а где пришвартован мой корабль, ты знаешь.

Предложение было тем заманчивее, чем меньше времени у нее оставалось. Сашка была твердо намерена если не остановить набег пиратов на остров, то хотя бы спасти как можно больше населения и во что бы то ни стало не дать захватчикам набрать рабов для последующей продажи. Как это осуществить, она подумает позже, как только окажется в подземном городе, а пока напротив нее сидел капитан пиратской эскадры и невозмутимо подмигивал ей обоими глазами сразу. Против воли, она чуть улыбнулась, а потом не удержалась и уточнила:

- Вы что, собрались здесь пускать корни?

Лафит даже бровью не повел, услышав, чем именно интересуется беглянка, хотя это был очень щекотливый вопрос. Он даже своей команде описал предстоящий план действий лишь примерно, и неожиданный выпад девушки как нельзя точно ударил в цель. Ему эти острова буквально подарили за чисто символическую цену и пожелание найти какого-то маленького мальчика, недавно пропавшего у «продавцов». Пускать корни он лично пока что не собирался, но даже пиратам надо где-то иметь пристанище на земле, а у его ребят такой возможности пока не было. Да, придется избавиться от большей части местного населения, чтобы в дальнейшем не возникло проблем, а часть оставить для обслуживания его кораблей в порту и команды на суше. Опять же, будет где хранить то, что он привезет из дальних стран.

Молчание мужчины Сашка расценила верно, хотя и не хотела в это верить.

- И кто вам предложил эту идею? - хмыкнула она после непродолжительного молчания, ей было важно понять, кто именно баламутит воду и есть ли возможность решить именно с ним все вопросы или придется распустить полномасштабную войну, чего, разумеется, не хотелось?

- Мне эти вопросы кажутся уже лишними, и не думаю, что простая островитянка стала бы спрашивать что-то подобное у незнакомого мужчины, - спокойно парировал капитан, но внутри снова проснулась настороженность.

Смерив девушку долгим пронизывающим взглядом, он слегка изогнул правую бровь:

- Ты не похожа ни на местную, ни на простушку, хотя и до аристократки тоже далеко. Кто ты и откуда?

Только дураки обижаются на правду, а Александра дурой не была. Она действительно не была дворянкой и совершенно не расстраивалась по этому поводу и даже в один прекрасный момент отказалась от титула баронессы, который его светлость Альбрехт с легкого плеча собирался ей пожаловать.

- Можно сказать, что местная: эти острова стали моим домом, - не желая напрямую отвечать на вопрос капитана, равнодушно отозвалась девушка и медленно встала, давая мужчине шанс

передумать.

Держать насильно он ее не стал и давил в себе желание вскочить следом. Лафит сам был свободным как ветер и поэтому однажды променял престижную службу офицера на абордаж и сабельные мечи, где не надо ни перед кем отчитываться, а ответственность ты несешь только за своих людей, что доверили ему свою жизнь и удачу.

Как ни странно, но после странного поступка капитана, Александра не хотела уходить, ей было интересно, в чем причина, почему он ее отпускает, дело же не только в желании «поохотиться». Он ведь понимает, что если она не захочет, то он никогда ее не найдет? Понимает. Александра заставила себя повернуться к нему спиной и, продираясь в мокрых сапогах, которые так и норовили слететь с ее ног, идти в сторону порта, а оттуда постараться ни на кого не наткнуться и бежать в сторону гор. Если бы она не сдержалась и обернулась хотя бы раз, то увидела, как Лафит поднялся во весь рост, и внимательно смотрит ей в след. Он не был уверен, что поступает правильно, и она вернется, но хотел в это верить. Как говорил его покойный учитель: твое всегда к тебе возвращается, вот только тяжело ждать, когда это произойдет. И главное: если.

С «Ужаса морей» послышались крики матросов, и почти сразу к ним присоединилась брань. Его помощник, выбежав на палубу так, чтобы капитан его увидел, отчаянно замахал руками, чтобы Лафит скорее возвращался обратно. Не понимая, что могло там случиться за те двадцать минут, что он отсутствовал, пират скрипнул зубами и уверенно направился в сторону своего корабля, но только не в форт, а обратно в воду. Ему нужно было немного остыть.

Глава шестая. Маленький герцог и план во спасение

Глава шестая. Маленький герцог и план во спасение.

- Ну и что, стоило оно того, чтобы от нас ушла не только девчонка, но и ее муж? - недовольно пробасил Джон, позволяя себе фамильярный тон в отношении капитана, но только когда они оставались наедине.

Он был не только боцманом на Ужасе Морей и умело держал

всю команду в ежовых рукавицах, как и сам корабль в идеальном порядке, но и гордился тем, что к нему прислушивался сам Лафит. Хотя на самом деле капитан скорее просто его слушал, потому что низкий голос лысого пирата действовал на него успокаивающе, а вот любое мало-мальски важное решение Лафит принимал исключительно сам.

Капитан сидел на роскошном стуле из красного дерева с резными ножками и подлокотниками, высокой мягкой спинкой и не торопливо пил разбавленное водой вино. При чем, он специально разбавлял его так сильно, что это больше походило на сок: он не любил когда путаются мысли и предпочитал обходиться вообще без спиртного. Жаль, но по-другому дезинфицировать воду было невозможно. Маги сращивали раздробленные кости, изменяли внешность, продлевали молодость, при сильном старании даже могли сдвинуть горы, но что делать с инфекциями - никто так и не удосужился разобраться.

- Не у нас, - растягивая слова, ответил он и взглянул на Джона поверх кубка инкрустированного полудрагоценными камнями, - а у меня. Чувешь разницу?

- У тебя, - легко согласился боцман, но продолжал гнуть свою линию, - ну а что дальше? Мы перерыли половину города, никто не слышал про малолетнего демона, он и его сопровождающие провалились как сквозь землю! Отдать приказ о зачистке города, если мы не найдем его за сутки?

- Малолетний демон, - пренебрежительно фыркнул Лафит, - вам хоть можно что-нибудь доверить? Конечно, никто не видел маленького демона, потому что лет до четырнадцати они ничего не отличаются от детей! У магов есть портреты, пусть они их размножат и расклеят по всему городу, думаю, что двое суток на его поиски вам хватит, а потом поговорим о зачистке.

Джон покачал квадратной головой, расположенной сразу на квадратных плечах минуя шею:

- Если б не эта девушка, ты бы отдал приказ сразу. Если боишься, что ее заденет, не надо было отпускать. Я не узнаю тебя, Лафит, раньше ты с большей ответственностью просчитывал свои шаги.

Кристалльные серые глаза капитана заledenели, и боцман понял,

что позволил себе лишнее, не смотря на то, что был близок Лафиту. Есть вещи, куда не стоит совать свой длинный нос даже ему.

- Я думаю, ты все понял, - после некоторого молчания медленно проговорил Лафит и, поклонившись, его правая рука тут же исчез, уже за каютой переводя дыхание и радуясь, что легко отделался.

И черт его дернул говорить о той сереброволосой пигалице? Что в ней только капитан нашел, что ходит хмурый и нелюдимый, она ведь просто кожа да кости и нрав дурной, такой не переделывается даже плетью. А то, что ее муж сбежал, стоило им отвлечься на нее и капитана, конечно не смертельно, но мало приятного: из-под носа же.

Пока Лафит задумчиво мерил шагами свою просторную каюту, Александра, едва не плача от облегчения, обнимала слабо попискивающего Федора и привлекла к себе Данияра, который плохо понимал, что происходит. Она сумела незаметно пробраться по узким темным улочкам до своего особняка и, не заходя внутрь, поспешила к тайному входу в подземный город, который устраивался общими усилиями ее людей. Девушка быстро отыскала неприметный лаз, скрытый для глаз посторонних и очень скоро оказалась в системе сложных тоннелей, опоясывающих весь остров. Не успела Сашка сделать и десяток шагов, как незаметно отделившись от шершавых каменных стен, к ней вышло двое крепких улыбающихся мужчин средних лет. Они, облаченные в обычные холщовые штаны и крашенные темно-синие рубахи на выпуск, сразу узнали в гостье свою Санни и были рады, что она сумела прорваться к ним.

- Госпожа, вы живы!

- Госпожа, какое счастье...

- А вы здесь за часовых? - стараясь скрыть облегчение за улыбкой, проговорила Сашка и смело шагнула вперед.

Мужчины переглянулись, нажали на небольшой неприметный выступ в стене и огромный валун, стоящий у них на пути, неторопливо поехал в сторону. Стоило девушке перешагнуть невидимый рубеж, как тут же с глухим ворчанием прямо из стены, вставая на свое привычное место, выкатилась огромная передвижная дверь в виде огромного каменного диска почти в шестьдесят сантиметров толщиной и около двух метров в диаметре. Теперь никто из посторонних при всем желании не сможет сунуть к ним любопытный нос.

Едва она вошла в жилые зоны, где в скалистой породе целые кварталы были то ли вымыты подземными водами, то ли обработаны вручную, все, кто попадался им на пути, узнавали Сашу издали. Подземелье отличалось от города наверху лишь отсутствием неба, во всем остальном это был тот же город, только вместо домов, большие комнаты и залы. Огромный лабиринт коридоров, соединял целые районы, а также различные уровни. Здесь даже была собственная мощная вентиляционная система. Удобства, кухни, склады с продовольствием были общими и люди даже успели обустроить для своих нужд небольшую таверну, лекарский пункт. Но главное из-за чего Саша вцепилась в эти места - оборудованные ею лаборатории и специальные химические хранилища, где рождались, не только мысли, как улучшить быт ее собственной команды, но и изобретались новые схемы по созданию фальшивого золота и монет разных достоинств.

Женщины, которых Саша не знала даже в лицо, хотя память у нее была отличная, издали кланялись ей, а кто-то падал даже на колени, отчего девушка в испуге шарахалась в противоположную сторону. Люди старались держаться бодро, но все равно нет-нет да всхлипывали где-нибудь в укромном уголке.

И сейчас, вдоволь затискав маленького домового, который от выражения ее счастья уже находился в полуобморочном от удушья состоянии, Александра отстранила Федора от себя и с непониманием проговорила:

- Пока я пробиралась к вам, встретила горожан, нашедших здесь приют. Они все так на меня странно смотрели, словно хотели съесть и я не могу понять, почему?

Федор, успевший одеться во что-то серое и неприметное, прошлепал босыми когтистыми лапками-ступнями по каменному полу и запрыгнул на просторную деревянную кровать без лишних изысков. Расположившись на цветастом покрывале поудобней, он сложил лапки на коленях и странно покосился на нее, отчего девушка сразу поняла, что у него есть какие-то новости, которые ее не обрадуют.

- А ты еще ничего не поняла? То же мне, предводительница слабых и угнетенных... О тебе тут почти легенды ходят! Многие горожане за одну ночь услышали о твоей персоне от мужей, друзей и прочих, ты для них теперь живое воплощение надежды на спасение.

Они ведь не дураки, и прекрасно понимают, что все они здесь лишние и как только пираты закончат свои дела, за местных примутся в серьез, но никто не будет пытаться победить. Это будет просто бойня.

Александра с досадой поджала губы, ей только всеобщего обожания не хватало для полного счастья. И дело даже не в том, как к ней относились другие, просто, чем именно она сможет им помочь? Это такая безумная ответственность, что брать ее не хотелось категорически. Но с другой стороны все равно больше некому.

Она энергично прошлась по полупустой комнате, где кроме рабочего стола, нескольких стульев и кровати с сундуком больше нечего не было. Нужно было быстро принимать решения, что делать дальше, но как?! Это не алмаз из коллекции сумасшедшего собирателя камней стянуть, а взамен подложить ему собственную работу, да такую, что различия между оригиналом и подделкой нашли только через год, при более детально рассмотрении. Данияр, с любопытством следя за красивой девушкой, к которой он с первого взгляда проникся искренней симпатией, сел рядом со смешным волосатым комком и принялся выдергивать из него шерсть. Федор едва не выл и то и дело закатывал глаза, но стоически терпел, лишь бы ребенок не понял, что обстановка вокруг не просто нервная, а опасная.

- Сколько в городе сейчас людей? - резко остановившись, спросила Александра у своего фамильяра.

Тот прошипел от боли:

- В том, что сверху нас или ты про подземный?

- На тот, что сверху, плевать тысячу раз, пусть его и дальше жгут, мне все равно никогда не нравилась местная архитектура. Оригинальный способ бороться с тем, что тебе не нравится, - важно кивнул Федор, имея в виду нападение пиратов, - а так где-то около тысячи, даже больше. Все это семьи твоих людей, их родственники и друзья и с каждым часом их становиться все больше и больше. Вместить мы сможем не больше тысячи, потом будет тесновато.

- На всех трех островах не больше четырех тысяч, вряд ли они все захотят прятаться в пещерах, даже если будут знать о нас напрямую.

Девушка тут же вспомнила о трюмах пиратских кораблей,

которые они обязательно будут стараться забить до отказа людьми, и едва сдержалась от возгласа. Нужно было срочно собрать всех авторитетных людей и подумать, как и что делать, чтобы исправить ситуацию, одна она не справится.

- Сейчас это место не только для наших близких, а вообще спасение для любого, - Саша старалась говорить как можно более нейтрально, но Федор благодаря свойственной ему чувствительности, тут же понял, что дело не чисто.

- Не хочешь мне рассказать, что случилось, когда мы с Данияром ушли?

Саша искоса взглянула на мальчика, которому надоело мучить домового, потому что тот не реагировал на него, и он пересел за ее рабочий стол, достал перья из ящичка, пергаментные листы и, высунув острый розовый язычок, старательно выводил какие-то каракули. Федор понял ее взгляд без слов и сурово нахмутив брови, потребовал от Данияра, чтобы тот не смел выходить из комнаты, пока они с Королевой выйдут ненадолго. Подталкивая Сашу к выходу, он прошипел:

- Давай шевелись, поговорим у дверей, чтобы он не слышал и быстрее, его надолго, одного оставлять нельзя.

Они быстро вышли, оказавшись в круглом тоннеле, едва подсвеченным магическими светлячками, которые висели под двухметровым потолком. Александра кратко рассказала об их злоключениях, и что в этом немалую роль сыграл Валлар, домовый слушал внимательно и время от времени пофыркивал в особо острых моментах. Под конец, он от избытка чувств, стукнул себя по лбу маленьким кулачком и пробурчал:

- Вот, никогда мне окружение герцога не нравилось! Собрал возле себя одних лишь паразитов, да идиотов, хоть и преданных, но с такими, никаких врагов не надо! Хорошо, что ему хоть ума хватило сбежать.

Саша этому известию не особо обрадовалась, потому что встречаться с графом не хотела, поскольку все еще была зла на него и, находясь на своей территории, просто могла не сдержаться.

- Ты это видишь?

- Конечно, я ведь контактировал с ним не так давно и успел

снять энергетический слепок, по которому могу отследить теперь его хоть на другом краю мира, правда, если он не вспомнит о том, что боги не обделили его магическими способностями и не прикроется. Ты мне не сказала, как зовут того капитана, к которому вы угодили, разве к нему никто не обращался ни по имени, ни по прозвищу?

Александра вдруг почувствовала, что краснеет против воли: она не стала вдаваться в подробности того, как очутилась здесь, в подземелье, ограничившись лишь общими фразами. Федор заметил мимолетную заминку и вцепился в девушку как бульдог, ласково сощулив ярко-синие глаза, которые округлились, почувствовав жертву и фальшиво пропел:

- Ну-кась, дева, смотри мне в глаза. Тааа-ааак, голову отворачиваешь, значит, видимо там не все так просто, да?

- Да ничего сложного нет, - Саша не была уверена в собственных словах, но что-то ведь отвечать своему земляку надо было, - Лафит, кажется того капитана звали Лафитом.

Федор захрипел, словно из него разом выбили весь воздух и театрально изобразил плавное падение в обморок. Плавное - потому что биться головой о грязный пыльный пол он не собирался, справедливо рассчитывая на то, что хозяйка его тут же подхватит. Но девушка не сдвинулась с места, с изрядной долей ехидства поглядывая на домового сверху-вниз. Тогда он театрально схватился за сердце одной рукой, другой держась за шершавую стену и просипел:

- Лафит, вот именно этого я и боялся... Ой, Санька, вот любишь ты из мухи сделать слона! Ты даже если в плен попадаешь, то не абы к кому, а к самому жестокому и кровожадному монстру! Любишь ты размах, не можешь постоять в сторонке, да?

Александра в детстве очень любила смотреть американские боевики только по одной причине: ей нравилось, как актеры мужественно выпячивали нижний подбородок. Ей всегда хотелось как-нибудь попробовать скопировать этот жест и вот сейчас, когда представилась возможность, она с большим удовольствием это сделала, вызвав у фамильяра дикий смех. Ничуть не обижевшись, потому что прекрасно осознавала, как это смешно смотрится со стороны, она гордо заявила:

- Это не я люблю, а моя русская душа, известная всем своей

широтой и не признанием границ.

- Звучит так, что я должен посочувствовать этому капитану, - хмыкнул Федор, - но ведь он такой же сумасшедший, как и ты. Раньше ходил по морям как офицер, потомственный дворянин, а потом понял, что приключения любит больше и перешел на сторону пиратов. Он единственный из капитанов, который, захватывая чужое судно, не оставляет из команды противника ни одного живого человека, хотя среди пиратов распространена привычная практика выкупа.

Саша не видела в этом ничего ужасного: один бандит убивает другого, захватив его добро. Что в этом странного? Хуже то, что Лафит руководил теми, кто готовился уничтожить жителей островов, на которых она собиралась жить долго и счастливо, и угонял женщин для продажи в рабство. Здесь между ними не могло быть компромиссного решения, разве что он соберет свою команду и быстро исчезнет.

- Вижу, тебя это не впечатлило, - укоризненно вздохнул Федор, - только не говори, что ты пала жертвой его обаяния?

Саша промолчала, хотя помнила, какие у него жесткие, но при этом теплые руки, что совсем не обжигают и не стараются сломать. Очень уж ей не хочется говорить своему маленькому помощнику и том, как именно и благодаря кому она оказалась здесь. Нет, она бы все равно нашла способ удрать, но драгоценное время было бы упущено, да и без потерь вряд ли обошлось.

- Не говори ерунды, нам нужно думать, как обеспечить безопасность тех, кто нам доверился и в идеале выгнать всех захватчиков с островов. Для этого неплохо было бы оценить ресурсы, которыми мы сейчас обладаем, так что найти самых активных и ловких, кого можно будет согнать в одну думающую команду, скажем, пусть это будет Администрация, - непреклонно заявила девушка, едва не вспыхивая под пристальным взглядом Федора, - что?

- Ничего, - медленно протянул домовой, но взгляд, направленный на внутренне поежившуюся девушку стал еще острее, - дергаешься, видимо, совесть не чиста.

- У тебя прокуроров в роду не было? - не выдержала она, наконец, и обличающе ткнула в его сторону пальцем, - нашел на ком

отрабатывать свои умения. Найдешь активных людей, пока я хоть немного отдохну? Неплохо было бы еще кого-нибудь на разведку отослать, и я не говорю о тех, кто только что вернулись оттуда. Мне нужно знать не атмосферу, что витает в городе, а расположение кораблей, их количество и примерное соотношение пиратов и жителей островов.

- Я все сделаю... Санька, пока не забыл, что ты решила делать с Данияром?

Сердце девушки тревожно сжалось.

- В каком смысле?

- Не увиливай, ты меня прекрасно поняла.

- Поняла, но пока мы все в осаде и не известно, выживем ли завтра, пока рано говорить о его судьбе?

- Почему-то мне кажется, что ты не горишь желанием отдавать его Альбрехту, - негромко проговорил Федор, попадая своими словами точно в цель.

Она действительно не собиралась этого делать, но не потому, что хотела шантажировать герцога ребенком, она никогда не станет пользоваться столь грязными приемами в их игре, ей просто было жаль ни в чем не повинного мальчика, который стал разменной монетой в борьбе демонов и имперцев. Альбрехту, который ни разу не видел своего сына воочию, тот просто не нужен. Да, родная кровь, это понимание играет какую-то роль в том, что он вынужден участвовать в его жизни, но девушка прекрасно понимала, что Данияр всем как кость в горле, хоть и усыпанная бриллиантами.

- Давай мы сначала выживем, а потом будем думать, что с этим делать?

Это было сознательной отсрочкой проблем, хотя Саша не любила откладывать дела в долгий ящик, домовой об этом знал, поэтому понял, что дело серьезней, чем ему казалось вначале.

- Только не привязывайся к нему, помни, что ты ему никто.

С этими предостерегающими словами Федор исчез, оставив Сашку хмуриться, но долго сохранять серьезное выражение лица она не могла и, высунув язык, дразняще показала его пустоте. Еще ничего не случилось непоправимого, поэтому рано об этом думать.

Данияр с нетерпением ждал возвращения ослепительно красивой женщины, которую он видел в Александре, и едва та появилась на пороге, нерешительно замерев, а потом все же сделала пару шагов к нему навстречу, как ребенок с радостным криком подхватился со стула и бросился к ней. Девушка неуверенно присела, приобняла худенькое тельце и отнесла на кровать. Усадив малыша на покрывало, она заметила, как он, смущенно улыбаясь, сжимает в руках сверток пергамента.

- Что это у тебя там?

Данияр, отчаянно краснея, отчего светло-зеленые глаза совсем посветлели и словно слились с белками, протянул ей этот сверток. Девушка, донельзя заинтригованная, приняла подношение и немедленно заглянула туда, после чего разглядела свое лицо, нарисованное, словно с помощью компьютерной графики, так все было четко и совершенно, и ахнула:

- Как красиво, у тебя невероятный талант!

Мальчишка зарделся, ему было очень приятно слышать подобные слова, тем более что в его жизни такое мало кто говорил, поэтому это было вдвойне ценнее.

- Я покажу твой портрет моему папе, и он тут же на тебе жениться, он ведь настоящий герцог, ты знаешь? Так что ты обязательно согласишься и тебе не придется жить в этих ужасных домах.

Что могла сказать Сашка? Что уважает его отца и где-то возможно даже испытывает симпатию, но ничего больше? Однажды он уже раз попытался использовать его и это уже не забудется никогда, это перечеркнуло все возможное, что вдруг могло между ними случиться. Но говорить об этом малышу она не стала, только ласково погладила по непокорным черным вихрам и улыбнулась:

- Конечно, мой маленький герцог, мы так и сделаем.

Поспать ей удалось не больше, чем пару часов. На рассвете, с грохотом, Федор ввалился к ней в комнату, едва не разбудив при этом Данияра, который сладко посапывал под боком у Сашки. Девушка с трудом оторвала голову от подушки и, сфокусировав взгляд на мечущемся домовом, зевнула:

- Что, уже нашел?

Федор едва не визжал, скребя когтями по полу, но старался делать это тихо:

- Лучше б не искал! Среди тех, кто захотел спастись от пиратов, нашлось несколько аристократов, так они тут же попытались навести здесь свои порядки, а люди по привычке слушают их. Это просто сумасшедший дом какой-то, они прошлись по всему, даже по запасам продовольствия, а про твою охрану сказали, что крестьяне должны сажать картошку, а не пытаться рядиться под воинов и забрали у них оружие!

Сон с девушки как рукой сняло, она тут же оказалась на ногах и едва не ринулась в коридор прямо в ночнушке, но домовой успел вовремя среагировать и вернуть ее обратно, переодеваться.

- Они вообще в своем уме? Почему мои люди отдали им свое оружие?!

Злобно пыхтя и путаясь в подоле длинного небесно-голубого платья, Сашка с трудом натянула его на себя, едва не разорвав ткань на части. Федор пожал плечами и чтобы еще больше распалить хозяйку, добавил:

- Тебе надо это видеть, сразу поймешь, о чем я говорю, у ребят просто не было других вариантов, их же растили в условиях полного подчинения благородным.

- Но ведь эти благородные прекрасно знают, что все, что здесь есть, это мое?

- Они слышали об этом, но не поверили, что какая-то девчонка могут сделать что-то подобное, так что тебе придется немного потрудиться, чтобы поставить их на место и твои люди вряд ли будут помогать тебе в этом, слишком подавлены благородной кровью этих персон.

Александра поджала губы и велела Федору вести ее прямо к ним. Раздражение, злость и усталость, копившаяся последние сутки, требовала выхода, и выйти к аристократам, посмевающим шарить по ее шкафам и комментировать их содержимое, было очень своевременным шагом для облегчения собственного эмоционального фона. Федор, глядя на суровое выражение лица хозяйки, даже посочувствовал юным дворянам: не в свой они огород полезли, ой не в свой.

Оружейные запасы располагалась на втором ярусе, в двух огромных смежных залах. Стоило Саше уверенным шагом приблизиться к ним, как вперед выбежал Федор, и самоотверженно прикрывая вход тощим тельцем, умоляюще сложил лапки на груди и жалобно попросил девушку:

- Я тебя умоляю, только без жертв! Острова в опасности, в следующую минуту может понадобиться любой, кто может держать меч, так будь дальновидна, не допусти кровавой порки!

Александра притормозила, хотя собиралась распахнуть окованные железными пластинами толстые дубовые двери и пораженно глядя на зажмурившегося домового, воскликнула:

- Федор, что за трагедия? Я хочу поговорить с господами дворянами, только и всего! Какие еще кровавые жертвы?

Домовой, готовый к тому, что хозяйка начнет с силой оттаскивать его в сторону, а он весь из себя борец и защитник слабых, броситься грудью на амбразуру за жизнь той парочки, что сейчас рассматривает оружие и не знает, какая опасность зависла у них над беспечными головами. Нет, он, конечно, считал, что они ведут себя по-скотски на чужой территории, но больно уж хотелось блеснуть своим героизмом: авось, золотая молодежь будет благодарна и ему, маленькому и несчастному, и в последствие герою что-то да перепадет. Сашка же слишком практична, она просто так дарами не раскидывается, жадина.

- Поговорить! Это теперь так называется? - трагическим шепотом провыл домовой и только потом понял, что именно сказала его хозяйка, - то есть, как это просто поговорить? Что, показательной порки не будет?

Саша смотрела на фамильяра так, как будто впервые его видит:

- Тебе плохо?

Федор, поняв, что разборки отменяются и девушка вовсе не собирается сходить с дворянами в рукопашную, а значит, его широкие жесты так и останутся без внимания, возмутился. Подбоченившись, он прошипел:

- Значит, теперь к нам может зайти, кто хочет, взять, что хочет и установить свои порядки, а Ее величество будет просто стоять и наблюдать?

Девушка, наконец, поняла, где наступила домовому на хвост и хмыкнула:

- Не кипятись, сначала мне надо на них посмотреть, ты ведь сам сказал, что любой, кто может держать меч, сейчас совсем не лишний? Вот и будем исходить именно из этого.

Не слушая больше возражений домового, Александра вошла в оружейные залы с грацией и изяществом дикой кошки. В первом зале на стенах висели исключительно луки, арбалеты и метательные ножи в разных вариациях и как раз возле одного такого стенда, к ней спиной стояли два подтянутых молодых человека с военной выправкой. Стоило им почувствовать, что от дверей пробежался легкий ветерок, как они с важными лицами, не переставая переговариваться между собой, обернулись. Меньше всего мужчины ожидали увидеть перед собой очаровательную хрупкую девушку, хотя краем уха слышали, что укрепленный подземный город был обустроен по приказу какой-то женщины. Они сочли подобные сказки за дезинформацию и не придали этому значения, присматриваясь к местности уже по-хозяйски, раз уж истинный владелец так и не поспешил познакомиться со своими высокородными гостями. Чтобы женщина да могла сделать что-то путное? Это из разряда пошлых анекдотов, которые не принято рассказывать в приличном обществе.

- Господа? - Александра специально не стала как-то приветствовать их, поскольку это именно они пришли к ней, а не наоборот.

Что один, что второй мужчина, бывший постарше своего оппонента, были сражены Сашкой и под ее прямым царственным взглядом чувствовали себя голыми, словно вывалившимися в помоях. Девушка не делала попыток приблизиться, это было бы нарушением протокола, а Александра собиралась играть на поле этих аристократов в свои игры. Мужчины, не сговариваясь между собой, приосанились, выпятив грудь колесом с таким усердием, что дорогая темная ткань кителей с блестящими нашивками на предплечьях, обозначавшие род, к которому они принадлежали, едва не лопнула по швам.

Качнувшись в сторону девушки, они рассыпались в комплиментах и в ничего не значащих словах. И это про них Федор говорил, что они пытаются подмять под себя ее хозяйство? Сашка

едва не фыркнула от презрения, но вовремя спохватилась, и из нее вырвалось только что-то похожее на сдавленное хрюканье. Домовой, наблюдавший эту картину из угла, где на него никто не обращал внимания, прикрыл глаза лапой: более идиотской ситуации было не придумать. Но как ни странно, ни взрослый темноволосый мужчина с орлиным носом и цепкими темными глазами, ни его более юный оппонент, который был даже моложе Сашки, ничего не заметили.

- Откуда в этом захолустье такой дивный цветок? Позвольте, я представляюсь, - тот, что постарше и сноровистей, сделал попытку ухватиться за девичью ладошку, но с императорской невозмутимостью был проигнорирован, отчего ничуть не смутился, - виконт Гирланд фон Тамрез.

Птицеподобный мужчина, почти на две головы выше Сашки, таинственно замолчал, сверкая глазами, как будто его имя должно было все сказать за него. Но она ничего не слышала об этом человеке и предпочла бы еще столько же его и не видеть. Понимая, что никакого впечатления его слова на прекрасную незнакомку не произвели, мужчина тут же преувеличенно бодро затараторил:

- Я решил немного передохнуть на этом острове, пока мой корабль проходил ремонт и уже через пару дней должен был отправиться в империю Золотого Эдраха! Ах, эти гнусные пираты... Простите, леди, я за время своего путешествия отвык от столь блистательного общества, что позволяю себе некоторые вольности... Но я клятвенно обещаю исправиться!

По мнению Александры, если человек свинья, то никакое общество исправить этого не сможет, но говорить этого не стала, сдержалась. Смущенно опустив ресницы и кинув острый взгляд в сторону Гирланда, отчего он едва не схватился за сердце, готовый упасть к ее ногам, девушка чуть повернула голову в сторону юноши, у которого только-только начали появляться усы. Сашка затруднилась с определением его возраст, но сошлась на том, что второму аристократу не больше семнадцати лет. Тот смотрел на нее наивными голубыми глазами, полными влюбленной надежды. Такие парни, воспитанные на рыцарских романах и героических балладах, хоть и чисты душой, но столкнувшись с несправедливостью и жестокостью мира, зачастую ломаются первыми.

- Я... лорд Максимилиан из Касселя.

«Он не стал называть титул, - мелькнула в голове девушки отстраненная мысль, - какой-нибудь обедневший дворянин или десятый сын владетельного лорда». Юноша отчаянно покраснел, с восторгом глядя Сашке прямо в глаза и не подразумевая, что она их двоих уже давно раздела, измерила и признала не состоятельными противниками, если они конечно решились бы ими быть.

- Вы, как и виконт, решили подождать свой корабль, но в связи с нападением, оказались здесь? - пришла Максимилиану на помощь Сашка, не чая услышать что-то вразумительное.

Юноша совсем растерял дар речи: леди выглядела до того сказочно беззащитной и нежной, что он едва не поддался порыву и не вызвался ей служить. К счастью, Александра поняв, с кем имеет дело, с удовольствием испортила образ невинного ангела и, назвавшись королевой местного тайного сообщества (что уж тут мелочиться, когда это правда?), коротко произнесла:

- Господа, какого черта?

Если юный Максимилиан смотрел на девушку чуть удивленно, не понимая, как такая великолепная леди может так говорить, то Гирланд сразу почувствовал что здесь что-то не то. Он по привычке бесстрастно уставился на леди, выражение лица из восхищенного быстро перешло в ничего не выражающую маску, взгляд потерял блеск и теперь ничего кроме холода не излучал. Сашка не обратила на это внимание, продолжая смотреть как бы сквозь них. Видела она уже таких дворян, даже с императором знакомилась и ничего, небо не обвалилось. Их в этом мире, как собак не резанных, и она предпочла, чтобы они сидели по своим будкам.

- Простите... леди.. э-э..

- Меня здесь называют Санни или Сандрой, как вам удобнее, - благосклонно ответила девушка юноше, который старался не проглотить язык, - мне все равно. Но повторяю свой вопрос, какого черта вы, аристократы, голубая кровь и щит благородства, притащились в мой дом и трогаете мое оружие, в то время как остальные, даже простые горожане пытаются защитить жизни тех, кто это сделать не в состоянии, стариков и детей?

Это мало походило на привычное общение в их кругу, и жалобно взглянув на Сашку, ожидавшую ответ, лорд из Касселя с мольбой о спасении покосился на более опытного виконта. Юноша не знал, что

делать и говорить, когда не просто хорошенькая леди, но и хозяйка обвиняет тебя в трусости. Виконт Гирланд, как ни странно тоже не знал, что говорить и как реагировать на такое заявление, но все же постарался исправить ситуацию:

- Леди Сандра, вы так...так...

- Откровенны, - ехидно подсказал домовый из своего угла, но высовываться предусмотрительно не стал, ограничившись лишь одной фразой.

Мужчины струхнули, они-то были уверены, что в оружейных залах одни, но надо отдать господам должное: гости попытались не показать, насколько испуганы. Александра махнула в сторону стендов рукой:

- Вы, видимо, выбирали здесь оружие по своему вкусу, чтобы вступить в борьбу с врагами, которые низко, исподтишка напали на Инстанские острова, давшие вам приют. Вы, дворяне, обязаны защищать дом хозяина, давшего вам крышу над головой, не так ли?

Девушка специально говорила предельно вежливым тоном, уже не допуская нежных смущенных румянцев и трепетания ресниц. Оба лорда поняли, что хозяйка подземелья не только не шутит, говоря, что остров необходимо оборонять, но и умело загоняет их в угол, цитируя основы дворянского кодекса. Она была права, говоря, что это их долг, как гостей, побороться с захватчиком и юный Максимилиан, когда виконт его встретил, именно этим и занимался. Гирланду стоило немало усилий, чтобы выдернуть мальчишку из драки, опьяневшего от возможности наконец-то совершить подвиг. Еще немного и он обрек бы себя на верную гибель: его силы были несопоставимы с возможностями пиратов. Но, это все равно не их война и глупо бросаться на бандитов с мечом и не иметь при этом конкретного плана действий и согласования с другими воинами, которых, впрочем, тоже не было. Не считать же местную полицию и гвардию, где служили простые горожане за боевую единицу? Аристократия с Инстанских островов ушла вместе с империей, когда Эдрах вернул земли демонам, а те сами не спешили заново обустраиваться на этих территориях. Так получилось, что горожане стали управлять собой сами и городской совет, потеряв необходимость согласовывать любое действие с лордом, который раньше здесь хозяйничал, возвысился и стал самостоятельным органом.

Пока виконт думал, как дипломатично ответить на вопрос женщины и при этом сохранить лицо, скорый на решения Максимилиан тут же выпалил:

- Леди Сандра, вы так точно выразили одной фразой все то, о чем я думал уже несколько часов! Именно так, бандитам необходимо дать отпор, отшвырнем их обратно в море!

- Прекрасная мысль, - с вымученной улыбкой отозвалась Сашка, - осталось только решить, как именно мы это сделаем.

Девушка любила деятельных, энергичных людей, но неприкрытый оптимизм, когда даже умирать надлежит с улыбкой на устах, ее пугал. Виконту тоже не слишком понравилась такая перспектива, и он неодобрительно цыкнул языком:

- Даже если здесь наберется две сотни крепких мужчин, пусть даже из народа, мы ничего не сможем противопоставить этим пиратам. Я слышал, что их направляет сам Лафит, капитан Ужаса Морей, и после разгрома объединенного флота южных королевств, он, подчеркивая свой статус, выводит в поход не меньше пятнадцати кораблей. Это значит, что у него под рукой не меньше пяти тысяч головорезов!

- Я думаю не больше двух тысяч, а то и меньше, - задумчиво пробормотала Александра, - им нужно много места для награбленных ценностей и будущих рабов, а это можно обеспечить только за счет сокращения собственного контингента.

- И кстати, Лафита давно называют адмиралом, - подозрительно недовольным голосом буркнул Федор и появился возле хозяйки.

На этот раз Сашкины собеседники даже не повели в его сторону глазом, хотя до этого не запаниковали.

- Ты за меня или за Лафита? - едва слышно прошипела девушка, на что Федор тут же отреагировал, только сделал это нарочито громко, чтобы все были в курсе того, что происходит:

- Я за крепкую власть, а вот кто ею окажется, покажет только время.

Александра легонько, чтобы ничего не сломать домовому, пнула Федора, чтобы тот держал язык за зубами и не разводил панику.

- Выход можно найти из любой ситуации... У вас, как у лорда,

виконт Гирланд должен быть свой отряд, а значит, как правильно управляться с вооруженными людьми и хоть какие-то тактические познания у вас есть, верно?

Гирланд был вынужден согласно кивнуть, смысл это скрывать: всех дворян мужского пола учат этому с детства. Он не был трусом и был только «за» поддержать законы гостеприимства, но не хотел страдать глупостями и совать голову в пасть льва без хорошей подготовки. Мужчина всегда был осторожен, поэтому не только дожил до своих лет, но и приумножил состояние, что оставил ему отец, в несколько раз. Лорд не сказал ничего определенного, но девушка поняла его без лишних слов: если они не выработают четкий план, им всем конец.

- Я тебя просила собрать самых активных из моих людей, - Сашка пнула Федора еще раз, фамильяр тут же поморщился, но возмущаться и отбегать в сторону не стал:

- Наверно, ты имела в виду не только активных, но еще и грамотных? Я собрал всего человек десять, половина из которых это те, с кем ты работаешь в лаборатории, я подумал, что они не будут лишними.

- Хорошо, - обрадовалась девушка.

Она думала, что и троих не наберется: близость смерти очень сильно меняет людей, и многие могли отказаться что-то делать, покорно ожидая пока за ними придут. Федор приосанился, глядя на мужчин с чувством превосходства, словно это не от им бы по коленку ростом, а они где-то волочились у него в районе волосатых ступней:

- Если уважаемые лорды готовы поучаствовать в вашей сумасшедшей идее касательно обороны, моя госпожа, то мы можем отправиться в Переговорную прямо сейчас. Нас давно ждут.

Их действительно давно ждали. Единственное «но»: Переговорная больше походила на ресторан. Огромный стол был завален блюдами, приготовленными без особых изысков, а количество глиняных кувшинов с вином превышали все допустимые нормы приличия. Александра не стала топтаться на пороге и с каменным лицом пересекла просторный кабинет-библиотеку, где часто обсуждала со своими алхимиками новые вариации нанесения тонкого золотого слоя на монеты. Именно благодаря такому не хитрому способу, можно было добиться максимальной схожести с

золотыми солидами.

Алхимики, увидев свою госпожу, пригнулись и постарались слиться с окружающей обстановкой. Веселый гомон стих в одно мгновение, все мужчины неуклюже отодвигали тяжелые стулья, с виноватыми лицами приподнялись с мест и дружно поклонились Александре. Они не понимали, в чем именно дело и почему хозяйка так сверкает глазами, но на всякий случай потупились. Саша прошла во главу стола, и резко стукнув пустым серебряным кубком о стол, совершенно будничным тоном проговорила:

- Ну, как вам отдыхается?

Все молчали, предчувствуя подвох и неожиданно им на помощь, а заодно и девушке, пришел баронет. Он не стал ходить за Сашкой по пятам как хвостик и, заняв место напротив нее, уверенно сказал:

- Я думаю, что господа просто делились впечатлениями и мнениями по поводу того, что твориться наверху. Очень трудно это делать, когда горло сухое, верно?

Люди просветлели, сами так они бы никогда не смогли сказать. Они отчаянно закивали головами, а немолодой грузный мужчина с пышными седыми усами громыхнул:

- Недавно вернулся первый отряд добровольцев, наблюдающие за островами и мы сразу же направили наверх вторую группу. Гвардия частично уничтожена, осталось всего лишь двести человек. Часть из них пытается сдержать северный и восточный кварталы, южные и западные уже легли под пиратов.

- А городская полиция?

Мужчина тут же ответил, практически не задумываясь:

- Та же ситуация, только их осталось не больше сотни и они все остаются наверху. Мы предлагали им уйти сюда, но пока нет возможности организовать отход для их семей. Поодиночке они бы проскочили, но жен и детей никто не бросит.

Сашка согласно кивнула: организовать безопасный путь до укрытия будет очень сложно, эти два квартала находятся в противоположной стороне от ее владений.

- Госпожа Санни, - негромко проговорил высокий и резкий в движениях один из алхимиков, - мы точно знаем, что пираты,

напавшие на острова, сделали это не ради банальной наживы, иначе они сожгли бы порт, получили свою дань и отправились дальше. А им нужен какой-то мальчишка из Асадаля и его сопровождающие. Они пришли в наши дома только из-за этого, так может, стоит найти его и отдать им?

- Звучит мерзко... - неодобрительно пробасил огненно-рыжий кузнец Стэн, который помогал Сашке с оружием и лично вместе с ней собрал тот маленький арбалет.

Алхимик повысил голос и едва не завизжал:

- Может и звучит, может! Но никто не говорил, что пираты собираются причинить ему вред!

- Конечно, они посадят его в кресло, будут сдувать пылинки и поклоняться как высшему божеству, - насмешливо улыбаясь, проговорился виконт Гирланд, - да и какая разница, жизнь одного ребенка, взамен на ваши. Если разобраться, то не такой уж и плохой расклад, верно?

Люди из Сашкиной команды, угрюмо переглядываясь, может быть, каждый из них действительно подумал об этом, но так уж прямо их обвинять?

- Это называется, отделаться малой кровью! - прошипел алхимик, ничуть не смутившись, что его обвинили в трусости.

Девушке было противно смотреть на все это, но она терпела и пока что молчала, вмешиваться еще было рано. Гирланд пожал плечами:

- Это называется отдать врагу даже мать родную, лишь бы свой живот был всегда набит. Не знаю ничего про этого золотого ребенка, но пираты не остановятся. Люди Лафита никого и никогда не щадят, ему важна его дурная слава, что бежит впереди него и заставляет прибрежные города платить ему дань, чтобы никто их не грабил.

- Я знаю про мальчика, - вдруг негромко проговорил другой алхимик, высокий, тонкий, с кудрявыми темными волосами, собранными в куцый хвостик на затылке, он пристально посмотрел на напрягшуюся Сашку, - вы ведь привели сюда какого-то малыша?

Это было очень опасное положение. Сказать «нет» - солгать и тогда от нее отвернуться все, а они и так уже все знают, сказать «да»: большая часть может решить, что Данияр нужно отдать, ему не

поможет даже ее авторитет. На стол запрыгнул Федор, многие уже привыкли, что домовый и госпожа практически везде ходят вместе, поэтому никто не удивился. Он грозно обвел собравшихся в кабинете людей тяжелым взглядом и буркнул:

- Сидят тут, считают, ребенок - не ребенок... Это сын вашей госпожи и его светлости Альбрехта Хонштейна, герцога империи Эдрах. Когда леди Сандра приехала на острова и начала новую жизнь, то меньше всего она думала, что ей придется отчитываться перед вами, неблагодарным сбродом! Герцог отдал ребенка на воспитание демонам, но сейчас он, наконец, со своей матерью, а вы? Хотите поторговаться с пиратами за их счет?!

Гости островов очнулись быстрее, чем местные, Максимилиан вскочил и с горящим взглядом проревел:

- А они хотят отдать ребенка своей госпожи!

- А что ты ожидал от этих диких людей? - негромко проронил Гирланд.

За всех ответил кузнец, он встал, с уважением поклонился Александре, мечтавшей поймать домового, предусмотрительно отошедшего от нее подальше и придушить его.

- Леди Сандра, ваша светлость, госпожа... Да что там, вы для нас единственная Королева! Почему же вы раньше ничего не говорили? Да мы за вас... за вашего сына... да какие там пираты... самому дьяволу рога снесем, только прикажите! Верно я говорю, ребята?

Ребята, даже тот самый алхимик, что возмущался больше всех, возбужденно заголосили, что теперь надо подниматься и показать захватчикам, где раки зимуют. Сашка с трудом сдержалась, чтобы заявить, что все далеко не так, но понимала, что все может быть только хуже. Свои семьи они готовы защищать, но изначально с обреченным пониманием, что это бесполезно. Но за своего лорда, за своего хозяина сделают даже невозможное, и дело даже не в воспитании, а в крови многих поколений, которые воспитывали именно в преклонении перед высшим.

Кто-то отрезвляюще сказал:

- Только не понятно, как это сделать.

Кузнец рыкнул:

- А ты и не понимай, здесь принимать надо, как истину, что мы обязаны защитить нашу Королеву, и никак иначе.

Все смотрели на него с великим уважением, а он жестко добавил:

- А этого Лафита вздернем на собственной рее!

Пока дело не приняло опасный оборот, Сашка торопливо подала голос:

- Это будет лишней жертвой, живой он куда полезнее.

Максимилиан в благоговении прошептал:

- Вы - совершенны! Такое милосердие...

Пока девушка не зарделась от похвалы, тут же влез Федор и возразил:

- Милосердие тут не при чем, очнись, перед тобой сидит воплощение прагматизма, подлого и беспринципного! Думаешь, она о его жизни печется? Как бы не так!

- А что тогда? - икнул от испуга юный лорд.

- О себе, любимой, - охотно просветил его домовый и не осторожно побрел в сторону медленно закипающей хозяйки, - вот он умрет и что? Она же больше не сможет над ним издеваться! А ее враги так легко, всего лишь смертью не отделяются.

Сашка сумела сцапать чересчур разговорчивого фамильяра за шиворот и, притянув к себе, прошипела с оттопыренное для таких случаев ухо:

- Это что за цирк? Когда я успела обзавестись семьей?

Тот попытался вырваться, но сделать это было сложно, и не теряя надежды н спасение, он буркнул:

- Если оставить этот вопрос на твое усмотрение, то ты помрешь старой девой, а так хоть будет о ком заботиться, я же вижу, как ты относишься к Данияру.

- Если ты не забыл, то у него есть отец, который вряд ли захочет, чтобы кто-то вмешивался в их с сыном жизнь! - Сашка увильнула от опасной темы, но домовый читал ее как раскрытую книгу и очень неприлично заржал:

- Это не твой мир, Санька! Здесь жизнь, особенно детская не цениться так, как у тебя дома. Альбрехт правитель, а у них нет детей, только наследники и если бы не шантаж со стороны демонов, он никогда бы не решился перевести ребенка в свои земли, где его никто не сможет найти! А такая опасность будет всегда и, в конце концов, герцогу придется принимать очень жесткое решение, я надеюсь, тебе не надо говорить, какое именно?

- Альбрехт не станет этого делать, - чуть побледнев, прошептала девушка, отказываясь даже представлять, что такое возможно, хотя понимала, что именно так и будет.

Они разговаривали очень тихо, но своими перешептываниями привлекали внимания больше, чем, если бы кричали во все горло. Федор жестко добавил:

- Ты представляешь, какая жизнь ждет Данияра, когда он прибудет в самое дальнее поселение герцогства? Император не в курсе тайной жизни своей правой руки и Альбрехт никогда не даст мальчишке свою фамилию. Ты меня понимаешь? Никогда.

Александра представила и пришла в ужас. Не с ее мировоззрением воспринимать подобные вещи, но вставать костью в горле всесильного герцога? Почему бы и нет, они никогда не были друзьями, только...

- Ты слишком много знаешь об императоре и том, как Альбрехт относиться к сыну, - медленно проговорила Сашка и вплотную приблизила к себе лицо домового, - откуда?

Ярко-синие, круглые глаза Федора забежали, он старался не смотреть в лицо своей хозяйки, но она цепко держала его за мордочку и давала отвернуться. И кто его за язык дернул? Ведь, можно было обставить разговор иначе, чтобы к лично к нему не было никаких вопросов!

- Я...

- Ты бегаешь к Альбрехту через свой теневой мир, - ровным голосом произнесла девушка: она не спрашивала, просто констатировала.

Домовой испуганно дернулся и сглотнул:

- Иногда и только для того, чтобы послушать, что у них там твориться!

- Альбрехт маг и не мог не заметить твоего присутствия, - еще ровнее проговорила Сашка и лаково прищурилась, - он ведь в курсе, где я живу и что его сын у меня? Про мои золотые лаборатории он тоже знает?

Федор ненавидел себя за слишком длинный язык, но делать было нечего, пришлось каяться, его Санек не тот человек, которого долго можно водить за нос, у нее слишком хорошо развита «чуйка».

- Про золото не знает, ты что, я бы не стал копать тебе могилу! В империи из-за фальшивых монет сейчас введено особое положение, для изготовителей предусмотрена смертная казнь и хорошо, что никто из наших пока не попался их следователям. А насчет Данияра... Я всего лишь хотел сказать ему, что все в порядке, его сын цел и невредим и ты о нем позаботишься.

- Только ему эта забота совсем не в радость, не так ли? Отсюда ты и про императора в курсе, и про то, что ребенок это всего лишь наследник, а отпрыск демонического рода эльфийскому смеске совсем не в радость, - догадливо протянула девушка и неожиданно отпустила домового, - понимаю, что ты хотел как лучше и наверно я бы поступила точно так же, но если ты еще раз придешь к нему... Если ты еще раз, понял?

Федор понуро опустил голову, он и так понимал, что своими действиями, пусть не со зла и не специально, но прибавил хозяйке проблем. Сашка смерила фамильяра тяжелым взглядом и вдруг буркнула:

- Что еще я должна знать?

- Н-ничего...

- Федор, я чувствую ложь лучше полиграфа!

Федор набрал в грудь воздух и выпалил:

- Он собирает войско, корабли и мчит сюда, желая дать отпор Лафиту и найти тебя.

- Госпожа Санни, у вас все в порядке? - негромко позвал кузнец, с удивлением глядя на то, как их госпожа пытается удержаться и не вскочить с места.

Александре стоило больших трудов не прихлопнуть домового и сказать, что так оно и было, и сдавленно пискнула:

- Более чем, не отвлекайтесь, озвучивайте ваши предложения по ситуации на островах. Как будем бороться с пиратами?

Федор, воспользовавшись тем, что на него больше никто не обращает внимания, испарился. Груз, который он носил на душе последние несколько часов, наконец, был скинут и теперь Сашка, когда знает истинную картину, творящуюся вокруг нее, сумеет что-нибудь придумать. Хуже было бы, если б он смолчал, и она обо всем узнала только тогда, когда столкнулась с герцогом нос к носу.

- Дык... мы думали, у вас есть какой-то план...

Александра, мысли которой вились сейчас вокруг герцога, его сына и капитана, охотно просветила кузнеца и всех присутствующих:

- Давайте сначала вы, с толком, с расстановкой, а я так уж и быть, покритикую. Это, знаете ли, мое самое любимое занятие! Отвечать ни за что не надо, а все думают, что ты такая умная, практичная, предусмотрительная...

Кузнец озадаченно переглянулся с соседями: спихнуть общую головную боль на предводительницу не удалось. Со своего места встал виконт и, кашлянув, чем привлек к себе всеобщее внимание, проговорил:

- Я и лорд Максимилиан готовы внести свой вклад в борьбу с захватчиком, но для начала надо знать, сколько у нас в резерве боевых сил и что именно мы можем противопоставить пиратам.

Сашке нужно было немного времени, чтобы продумать план, который уже сформировался в ее голове, поэтому пусть ее люди спорят между собой, пытаются родить какие-то идеи, вдруг среди их предложений появиться что-то стоящее. Кивнув одному из алхимиков, она приказала:

- Давид, срочно принеси карты и полный список тех веществ, что у нас сейчас на балансе. Магов у нас нет, это слишком большая роскошь, но приготовить разрушительные сюрпризы мы в состоянии и без них.

- Карты? - удивленно переспросил молоденький парень с умными карими глазами, который все это время предпочитал молчать и не отсвечивать.

- Карты, - уверенно кивнула Александра, - по проверенным агентурным данным, к нам направились имперские силы... Мы между

двух огней, господа, поэтому не вижу смысла воевать на два фронта, пусть пираты и Эдрах разбираются сами с собой.

- А мы? - разом выдохнули собравшиеся.

Сашка с трудом удержала улыбку и попыталась сохранить на лице невозмутимое выражение: еще подумают, что она сошла с ума, радоваться в такой момент.

- А мы как в старинной русской поговорке: когда двое дерутся, третий не мешает. Давид, мне нужны карты не только Инстанских островов, но и всех прибрежной линии и соседних земель.

Мальчишка с готовностью подхватился и убежал выполнять приказ. У Александры была только одна, но очень важная задача: как убедить местное население, которого не так много, воспользоваться уже готовым планом? Так однажды сделали имперцы, когда их государства не было и в помине: собрали добровольцев и уплыли на другой материк, сохранив себе не только жизни, но и отстроив сильную державу, с которой теперь все считались. У Сашки не было никаких сомнений, что при столкновении пиратов, желающих зацепиться за острова и имперцев, местным просто не выжить.

Глава седьмая. Трое мужчин одной воровки.

Глава седьмая. Трое мужчин одной воровки.

Стоило Давиду принести карты, о которых ранее говорила Александра, как в кабинете разгорелся жаркий спор между участниками совета. Мужчины, получившие новую пищу для размышлений, дружно склонились над разложенными схемами Инстанских островов и близлежащих к ним земель. Сначала обсуждение шло тихо и в достаточно спокойных тонах, но стоило кому-то заявить, что при прямом столкновении им с пиратами не выжить, это самоубийство, поднялся дикий шум. Зажав уши ладонями, Сашка приподнялась со своего места и рявкнула:

- А ну тихо, разошлись они тут, как картонные генералы... Я не

сказала ни одного слова о том, что мы будем воевать напрямую. Или вы забыли, что сюда на всех парах мчится войско империи, против которого у нас нет ни единого шанса?

Вспомнив про герцога Хонштейна и жуткую славу, бегущую впереди него, присутствующие тут же приуныли, а виконт тихонечко кашлянул, привлекая к себе внимание:

- Ваше величество... Я ведь могу вас называть именно так?

Сашка подумала о том, что узнай об этом Лафит или тот же герцог, их бы обоих хватил инфаркт и, хотя девушка несколько не страдала тщеславием, все же кивнул мужчине с важным видом. А почему бы и нет, чем она хуже других?

- Как вам будет угодно, виконт.

- Ваше величество, я не сталкивался лично с его светлостью, но слышал о нем много такого, что заставляет меня предупредить вас о его исключительном таланте стратега. Боюсь, что если против сил Лафита мы еще могли бы поспорить, то с герцогом это пустая трата сил и времени... Так что вы верно говорите, что против имперцев у нас нет шансов. Ни единого.

Александра вспомнила холодные светло-зеленые глаза Альбрехта, который в их первую встречу смотрел на нее, как на новый инструмент в своих играх и была вынуждена согласиться с виконтом. Герцог опасен не только своими умениями, но и просто одним присутствием. Имперцы за свою достаточно короткую историю, провели всего две завоевательные операции, но все равно многие панически боялись их солдат, будто чуму. Одно только упоминание о них может сломить жителей островов.

Девушка не спешила возвращаться на место: так, стоя во весь

рост, было удобно обозревать кабинет и притихших людей. Она медленно, задумчиво проговорила:

- Наши острова граничат только с землями демонов, а их Асададь только с Золотым Эдрахом, но через них имперцы не пойдут, побояться конфликта. Вряд ли император Эдраха дал отмашку герцогу на развязывание полномасштабной войны, все будет происходит локально... Хотя флоту будет сложнее подойти к боевым пиратским кораблям незамеченным, но скорее всего Альбрехт именно так и сделает...

- Даже если его корабли будут выжимать десять узлов, и мы не берем в расчет не водоизмещение, ни показателей ветра и всего прочего, они подойдут только на пятые сутки, - подхватил виконт.

- Будем считать, что на четвертые, на всякий случай, - кивнула Сашка и задала самый важный вопрос, который волновал ее сейчас сильнее всего остального, - сможем ли мы продержаться до этого времени? Нам нужно будет сдерживать Лафита, до момента, пока мы не сможем покинуть эти не слишком гостеприимные края.

- Продержаться? - переспросил кузнец, - если вы рассчитываете, что имперцы нам помогут и возьмут под свою защиту, то этого не будет, они скорее объединяться с пиратами!

Понимая, как сейчас важно терпение и чуткость, Сашка попыталась объяснить спокойным тоном:

- Я не зря просила вас в течение нескольких часов собрать данные о тех, кто готов рискнуть прорваться сквозь осаду и переправиться на материк, в какие-нибудь нейтральные земли. Понимаю, многие не станут бросать насиженные места, но это их выбор. Я готова взять на себя ответственность за тех, кто поплывет со мной по Соленому океану.

- Поплывет? - изумленно выдохнула большая часть присутствующих, но кидаться с расспросами не стали, дожидаясь пока их госпожа сама все пояснит.

Саша не хотела бы раскрывать все карты вот так, сразу, но другого выхода уже не было. Людям нужно было дать надежду, поэтому пришлось признаваться, что все это время девушка только и занималась тем, что подыскивала ходы к отступлению. С того самого момента, как к ней во снах стал приходить демон и заманивать к себе. Когда станет совсем не вмоготу, и она поймет, что пора бежать, поскольку Асададь слишком близок, Александра перевезла бы все свои наработки подальше отсюда.

- В Коралловой бухте, которую со стороны океана не видно, да и местные знают о ней лишь поверхностно, уже несколько месяцев строились три корабля. Господа, не надо делать таких обиженных лиц, я не собиралась скрываться, просто мне надоело переплачивать торговым судам, чтобы они брали изготовленное золото и перевозили. Я решила, что мое золото должно перевозиться на Черный Материк на моем корабле.

Послышалось дружное шушуканье и кузнец, со счастливой улыбкой, будто это все было его рук дела, гордо произнес:

- Наша госпожа предусмотрительней и хитрей самого дьявола!

Стараясь, чтобы голос не дрогнул, все-таки девушка не любила врать ближайшим соратникам, продолжила:

- Так вот, строительство было закончено несколько дней назад, но внутри нет ничего и за эти дни, до прибытия имперцев мы должны придумать, как в обход пиратов доставить в бухту питьевую воду, оборудование, а потом и тех, кто рискнет спастись...

- Госпожа, а золото? Нам его грузить не меньше двух дней, еще две партии были закончены прямо перед нападением, - сказал кто-то хвастливо, но Сашка не только его не поддержала, но и резко осадила:

- Никакого золота! С таким грузом мы не сможем поддерживать нужную скорость и маневренность. Мы возьмем только оборудование, с ним мы быстро восстановим все потери.

Присутствующие были вынуждены согласиться с подобной постановкой вопроса, но судя по взглядам, в душе они были против такого кощунства. Александра удивленно посматривала на странных людей, которым было важнее не уцелеть, а сохранить иллюзию богатства, как будто на тот свет его можно было утащить с собой! Нет, она тоже любила деньги, особенно не свои, так приятней, но жить хотелось сильней.

- Я понимаю, как тяжело принимать это решение, но вы должны подумать, готов ли вы остаться на потеху пиратам и пиратам, может кто-то и выживет, или вы идете со мной и дальше. Во втором случае давайте выберем направление и конечную точку маршрута, откуда мы начнем все заново.

Все посерьезнели, это уже были не шутки. Это только кажется, что легко менять свою жизнь и все только об этом мечтают, поэтому столько красивых песен о приключениях, дорогах, новых вершинах. Чушь. На самом деле на подобный подвиг решают лишь единицы и то потому, что жизнь заставляет, и другого варианта нет. Подобной романтикой могут страдать только очень молодые или те, у кого в жизни вообще не было проблем и им скучно. Саша это понимала как никто другой и поэтому никого не торопила.

- Коралловая бухта находится на самом крайнем острове, где ничего нет, и пусть пираты там не высаживались, но как пронести

продовольствие и все остальное? - вдруг проговорил юный Максимилиан, он как раз в силу своей юности не особо понимал, в чем проблема собраться и махнуть на другой край земли.

- А вот это мы будем решать исходя из численности тех, кто захочет отправиться со мной, - спокойно ответила девушка, - было бы идеально, если мы отплывем в момент, когда между герцогом и пиратом завяжется бой. Мы бы обогнули их здесь, по этой дуге...

Пальчик Александры уверенно провел линию на одной из карт.

- Нас увидят только в последний момент, когда нам будет уже не помешать.

- Люди Лафита может, и не смогут помешать, поскольку будут заняты имперцами, но герцог, скорее всего все равно попытается нас догнать, - возразил Г., на что Сашка хмыкнула:

- Не броситься, мы оставим здесь много сюрпризов, чтобы ему было чем заняться. Наша задача - все эти дни активно изводить захватчиком, чтобы они и не думали соваться на тот остров и не продвигались сюда, где расположены входы в подземелье. Организуем партизанское движение.

- Что организуем? - не понял виконт.

На этот вопрос Александра загадочно улыбнулась: и пусть она не знала методов ведения подпольной войны, но крутая генетическая память подскажет все и без учебников. У девушки уже сейчас были готовы первые наброски, способные не только задержать продвижение пиратов по Инстанским островам, но и сильно ослабить их.

- Вы забыли, что Лафит привел магов? Их не меньше десятка,

где он только взял эту силищу...

- Зато у нас новые разработки, - широко ухмыльнулась Сашка и посмотрела в сторону скромно молчавших алхимиков, - мехи готовы, медные формы, терракотовые трубки?

Один из них вскочил со своего места и влюбленно глядя на девушку, с готовностью кивнул:

- Да, мы сделали много экземпляров по вашим эскизам, только нужных смесей еще не так много, но мы над этим работаем!

- Придется навёрстывать прямо сейчас, в тех условиях, что у нас есть. Оружие массового поражения, с которым мы работали - наш козырь и спасение.

- Что значит оружие массового поражения? - явно занервничал Максимилиан, почувствовав, что у него забирают возможность совершить подвиг.

- А это когда один человек может остановить целый вражеский отряд. Сэр Максимилиан, я категорически запрещаю вступать в одиночные схватки, пока мы с вами находимся на островах! Как только мы определимся с количеством тех, кто согласен оставить насиженные гнезда, то начнем планировать вылазки в стан к пиратам. Нам потребуется все ваше мужество и знания, как лучше это сделать. Вы и виконт, залог нашего успеха, возьмете на себя командование всеми операциями.

Сашка специально подсластила пиллюлю, заявив, что именно они будут руководить процессом атак, чтобы дворяне не почувствовали себя обделенными и принесли максимальную пользу. А заодно, если вдруг что-то пойдет не так, на них же можно будет и скинуть ответственность. Девушка, конечно, рассчитывала только на успех,

но кто знает, как повернется дело уже к вечеру?

- Я думаю, что из четырех тысяч жителей, с нами поплывет не больше полутора и это будут только ваши люди и их семьи. Обычные горожане вряд ли согласятся доверить свои жизни... м-м... - один из представителей Городского Совета замялся, не зная, какое слово подобрать, чтобы и Александру не обидеть, и чтобы она поняла, что хозяйкой является только для определенного класса.

Александра пожала плечами:

- Что в там бурчите и мнетесь? Так и говорите, что честный горожанин воровке даже руки не подаст, не то, чтобы сесть на ее корабль. Но как я уже сказала, это личный выбор каждого, мы за собой никого тянуть не собираемся, как и убеждать, что не прокаженные. Будем отталкиваться от полутора тысяч... Асмер, Том, уже светает, времени очень мало и к вечеру мне нужно три десятка сифонов с греческим огнем и сотней бомбочек из картона.

- Это смесью серы и извести? - уточнил Том, долговязый парень с удивительно пухлыми губами.

Сашка кивнула: эти бомбочки, попадая в воду, вызовут эффект слезоточивого газа. Значительных жертв не будет, зато деморализует противника, ведь даже их маги ничего не смогут сделать против химического средства. А греческий огонь, который не гаснет даже на водной поверхности, испугает даже самых стойких и сожжет дотла хотя бы парочку кораблей. Здесь, в мире, где была хорошо развита магия, никто не заморачивался созданием альтернативных средств. Кроме Александры.

- Так может лучше приготовить смесь и смолы и серы, о мощи которой вы нам рассказывали? - услужливо подхватил Асмер, подтянутый мужчина средних лет с внимательными глубоко посаженными зеленоватыми глазами.

Девушка, не думая, тут же отказалась от столь радикальных мер. Понимая, что в руках госпожи сейчас сосредоточено много тузов, слушатели тут же заявили, что если смола и сера так эффективны, то лучше изготовить именно ее, пусть захватчики получают как можно больше урона.

- Нет, - Сашка уверенно качнула головой, - вы не представляете, что это за смесь. Да, от нее будут ошеломляющие результаты, но ни никто не должен пользоваться этим, потому что смерть от отравления этим веществом будет ужасной. Я велела изготовить несколько экземпляров только на самый крайний случай, когда не останется вариантов и то, мы еще подумаем, насколько возможным будет применение этого средства! Асмер...

Мужчина молча кивнул, показывая, что всецело в распоряжении своей госпожи, а девушка пробурчала:

- Приготовьте стручки мыльного дерева, аконит, сульфид, окись мышьяка, тунговое масло, полынь и семена горчицы. Расширим диапазон сюрпризов. Господа, вам задачи понятны, думайте, вечером, как стемнеет жду вас здесь, но только тех, кто остается со мной... Виконт, вечером нам нужно совершить вылазку на порт, подготовьтесь, а детали обсудим перед выходом.

Виконт смерил удивленным взглядом поднявшуюся на ноги девушку:

- Вы хотите отправиться с добровольцами?

Она не хотела, но сделать это придется, иначе как проконтролировать точность исполнения? Ее людям только дай волю, они же спялят всех пиратов за один вечер, а оставшиеся трое суток им что делать?

- Да, виконт, вы, кстати, тоже пойдете или не хотите увидеть, как маги окажутся бессильны перед нашим наступлением?

Виконт сильно сомневался в том, что это вообще возможно и им не то, что не дадут поджечь хотя бы одну крошечную лодочку, но и приблизиться к порту не удастся. Но Сандра выглядела такой уверенной, что ему пришлось согласиться с девушкой, иначе он прослыл бы трусом в собственных глазах.

Едва Сашка покинула кабинет и вышла в полутемный каменный коридор, как к ней бросился один из городских гвардейцев в сильно посеченных доспехах, но без единой царапины. В руках он держал какую-то тряпку и, увидев перед собой девушку, облегченно выдохнул:

- Леди Сандра, какой счастье, вы здесь...

- Николас? - удивленно откликнулась она и притормозила, - что случилось?

Он молча расправил грязную, сероватую ткань и вывесил ее прямо перед собой на уровне глаз своей госпожи. Цветными красками, словно отпечатанное на принтере, на ткани красовалось изображение Александры. Девушка с изумлением и немым восторгом уставилась на собственный портрет, который был так искусно выполнен, что напоминал отфотошопленную фотографию, только на голове копии красовалась трехзубая корона с многочисленными вставками из сверкающих алмазов. Приглядевшись, девушка сумела распознать текст, написанный прямо под улыбающимся портретом и прочитала вслух:

- Разыскивается женщина двадцати пяти лет на вид, карликового роста и весом крупной собаки... У кого-то больная фантазия, я не

карлик, во мне сто пятьдесят два сантиметра! За любую информацию о ее местонахождении будет выплачено денежное вознаграждение в размере четырех золотых солидов. Ух ты, вот это деньги, на них полгода можно жить, ни в чем себе не отказывая! За предоставление самой женщины, живой и невредимой, награда увеличивается в сто раз! Капитан «Ужаса Морей», Лафит. Что же он, гад такой, творит?

- Госпожа? - гвардеец испуганно дернулся, не понимая, почему девушка всего лишь расстроилась, а не мечет гром и молнии.

Саша в экстазе простонала:

- Сто солидов, мерзавец, знает, чем можно пронять такую впечатлительную девушку как я... Может, сдаться ему разок, другой?

Гвардеец открыл рот, но не нашелся что ответить. Морально страдая, что мимо нее проплывает внушительная сумма, девушку вдруг осенила гениальная мысль. Поблагодарив мужчину за службу, она выхватила ткань с портретом и, забежав в библиотеку, где никого никогда не бывало, Саша принялась мысленно звать Федора. Но домовой, чувствуя за собой вину и справедливо опасаясь гнева хозяйки, являться не торопился. Поэтому, так и не дождавшись реакции, она вынуждена была пообещать:

- Ладно, ладно, я уже тебя простила и вообще все забыла.

- Уверенна? - с сомнением протянул Федор, предусмотрительно все еще оставаясь не видимым.

Скрепя сердцем, девушка была вынуждена кивнуть: на что только не пойдешь ради денег, лишь бы их заполучить! Она сунула свой портрет, обрадовавшемуся неожиданной амнистии домовому и, потирая ладошки, прошептала:

- Смотри, какой подарок я получила от Лафита. Мои портреты теперь украшают почти весь остров, здорово, правда?

Федор первоклассную работу магов оценил, но чему радуется хозяйка, не понял:

- Санька, если ты не поняла, то это объявление о твоей поимке. На Лафита работают очень талантливые мастера, чему тут восхищаться, когда это сулить нам проблемы? Многие в городе если не знают тебя лично, то слышали где и как часто ты бываешь, они ведь сейчас побегут сдавать тебя в обмен на деньги и жизнь.

Сашка знала это и без причитаний домового, но это ни сколько ее не интересовало.

- Думаешь, прямо сейчас побегут? Тогда их надо опередить, иначе на нашу долю вознаграждений не хватит!

- Что?!

- Я за такие деньги сама себя сдам, - хмыкнула Александра и пояснила, - Федор, найди пару десятков добровольцев, больше думаю пока не надо и проинструктируй их, где и когда они могли меня видеть, дай какие-нибудь данных из моей биографии и отправляй к Лафиту! По четыре солида в одни руки... Скажи, что гонорар делим пополам, это же сказка, а не заработок!

- Ты думаешь, это сработает? - усомнился домовый, потом смерил девушку задумчивым взглядом и вынужден был признать, - хотя, что я говорю, у тебя как раз и должно выгореть.

- Именно, мой рыжеволосый друг! Главное, правильно подбери

людей, они должны внушать доверие.

- Все твои люди именно это и внушают, ты же их по себе подбирала, - фыркнул Федор, - хотя на них пробы ставить негде.

- Вранье и грязные инсинуации, - отмахнулась девушка, - а пока капитан не сообразил, что к чему, можно пару раз и «меня» продать! Только я сама не пойду на встречу, к сожалению, времени нет, так что найди похожих девочек и объясни им, что к чему. Гонорар тоже пополам!

Домовой, тихо выпадая в осадок, покачал головой:

- Когда Лафит поймет, что это твоих рук дело, он будет очень зол, даже взбешен.

- Нет, в бешенстве он будет от другого, - Александра вдруг невинно улыбнулась, - развесь по городу объявление: тому, кто приведет живого капитана «Ужаса Морей», гарантируется вознаграждение в тысячу солидов». Клейте это прямо поверх моих портретов.

Федор проникся идеей и ухмыльнулся:

- А если приведут?

- Отдам герою деньги, а приз останется со мной.

- Заберешь капитана на корабль в новые земли?

Девушка не знала, зачем ей это, но утвердительно кивнула. У

каждой приличной девушки в шкафу должно быть маленькое черное платье, а у каждой предусмотрительной - под рукой должен находиться собственный пират. Раздав домовому указания, девушка повеселела: а жизнь-то начинает налаживаться!

Все утро Саша потратила на инспекцию лаборатории, в которой она с другими алхимиками все эти месяцы трудилась над созданием драгоценностей, будущих на самом деле обычной бижутерией и фальшивых монет. Станки и смеси с небольшим содержанием золота для напыления на медные и бронзовые стики, годилось только для создания солидов. Саша мечтала пойти еще дальше и расширить производство еще и «серебряными» деньгами, только теперь все приходилось сворачивать на неопределенный срок. Она с двумя верными помощниками, любовно упаковывала важнейшие химикаты и оборудование в ткани и коробки, готовя их к транспортировке. Уже к вечеру все подземелье было готово к срочной эвакуации, осталось дожидаться удобного случая, чтобы все это перенести в Коралловую бухту и оставить Инстанские острова далеко позади. Пусть Золотой Эдрах и пираты разбираются между собой, без нее.

Понимая, что этой ночью поспать снова не удастся, Сашка провела время с маленьким Данияром, оказавшимся очень смышленным ребенком для своих четырех лет и за несколько часов до очередного Совета и вылазки в город, решила прилечь и набраться сил. Спасаящиеся от тирании пиратов простые горожане, все прибывали и прибывали, еще немного и их негде будет размещать. Но об этом она подумает после того, как посмотрит на обстановку наверху.

Обычно, чтобы отойти в царство Морфея, Александре требовалось не меньше получаса, всегда мешали роящиеся в голове лишние мысли, но в этот раз, едва закрыв глаза, она провалилась в небытие. Федор, явившейся к ней в спальню, чтобы отчитаться перед ней о проделанной работе и с радостью сообщить, что ее расчет оказался верен и Лафит не скупиться на денежные выплаты, застал девушку белой как снег, с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Она лежала в неестественной позе, раскидав руки в стороны

и часто дышала. Ничего не слыша и не видя, девушка словно пребывала в летаргическом сне и никак не могла очнуться.

- Отец мой леший, Санька, держись!

Хозяйка ни на что не реагировала, продолжая пребывать в своем странном состоянии. Федор, стараясь не поддаваться панике, забегал около нее, пытаясь растормошить. Но ни щекотка, ни дерганье за пряди волос, ни легкие похлопывавшие движения по щекам не давала никакого эффекта. Под конец Федор дернулся было к людям, за помощью, но на пороге замер, поняв, что никому ничего не скажет. Если он начнет болтать налево и направо, то этим только навредить Сашке, мало ли как начнут реагировать люди на ее связь с демоном. Но и оставить все так, как сейчас, он не мог.

- Саша, ты хоть моргни что ли, если слышишь меня...

Девушка оставалась безучастной, домовой вздохнул, и вдруг востепенувшись, решительно заявил:

- Я не хотел, но ты сама меня вынуждаешь перейти к запрещенным приемам!

Поняв, что и эта угроза пролетела мимо ушей девушки, Федор зажмурился и выпалил:

- Я должен тебе признаться, что часто хожу в гости к твоим родителям, но не только потому, что ты меня просила за ними присматривать, но и из-за прекрасного бара твоего отца.

Сашке, как ни странно, это не показалось чем-то из ряда вон выходящим, может быть потому, что бар действительно был впечатляющим, больше напоминая собой коллекцию редких

напитков. Федор решил зайти с другого края:

- Кстати, в твой бар я тоже частенько заглядываю, правда он не так шикарен, но тоже ничего. Твои родители молодцы, сумели привить тебе хороший вкус, только вот со всем остальным не справились...

Домовому показалось, что пальцы, которыми Александра схватилась за простыни, дрогнули. Боясь, что на этом все, он тут же заявил:

- А помнишь, ты искала эльфийское кольцо, по образцу которого хотела создать ряд подделок, но никак не могла разобраться в ювелирном деле ушастых? Так вот, можешь не искать, его взял я и подарил своей даме!

Теперь Федор уловил, что девушка дернулась на самом деле: ей очень не нравилось, когда кто-то трогал ее вещи без спроса и заходил на ее территорию без приглашения.

- И вообще, - разошелся осмелевший домовый, забыв, что играет с огнем, даже если его хозяйка на какое-то время полностью обездвижена, - раз ты решила здесь по филонить, то пойду еще раз осмотрю твою казну. Да, да, я в курсе, что ты держишь отдельную кубышку от своих многочисленных помощников. Пойду, проведу тотальную ревизию!

- Я тебе пойду... - прошипела Сашка, с трудом выныривая из небытия.

Встать не было никакой возможности, так же как и пошевелить конечностями, хотя то, что ее начал слушаться язык и зрение стремительно возвращалось обратно, уже было большой победой. Она глубоко вздохнула и попыталась выровнять дыхание, пока Федор

молча таращил на нее глаза и пытался сообразить, чем ему грозит такая откровенность.

- Ты даже с того света за своим сокровищем вернешься, - заявила мелкая домашняя нечисть, - жаль, что я не был знаком с твоим дедом, о котором ты постоянно вспоминаешь. Видимо он был выдающейся личностью! Что с тобой случилось, ты вся горишь?

Федор хотел пошутить по поводу потерянного выражения на лице девушки, но осекся на полуслове: метка от поцелуя демона, находившаяся прямо на шее, на два пальца ниже мочки уха, пылала на слоях Тонкого Мира алым светом. Это означало только одно: владельцу надоело ждать, пока жертва поддастся мягким чарам и он решил полностью сломить ее волю и привести туда, куда захочет. Не пройдет и суток, как Сашка побежит в Асададь сломя голову и упадет к ногам Эльфредо, умоляя утолить огонь, который с каждым часом будет только расти. Она пока еще не чувствует сильной тяги к своему хозяину, но скоро вззоет так, что Федор уже ничем не поможет. Хотя кого тут обманывать? Он и сейчас был бессилен, куда простому домовому до демонского зова.

- Не знаю, - прислушиваясь к странным внутренним ощущениям, прошептала Саша, - мне не жарко, но ощущение и правда, что внутри что-то горит и как-то беспокойно на душе.

- Ты что-то видела во сне? - начал Федор издалека, потому что не знал, как сказать хозяйке о ее старой проблеме.

Полгода назад она сломя голову сбежала из академии Асадаля, послав герцога и демона к чертям, что даже не поняла, что Эльфредо, насильно осыпая ее поцелуями, не сдержал свой порыв и поставил свой личный знак. Он сделал это не специально, такая у его расы особенность: в момент близости, когда демон чувствует, что женщина всецело его и лучше он никогда не найдет, мужчина непроизвольно ставит метку. Это одновременно защищает избранницу от посягательств других демонов, даже при желании они

не смогут нанести ей вред, по крайней мере, до тех пор, пока она не родит первенца, после чего метка исчезает. А во-вторых, эта своеобразная печать, не видимая обычным людям, помогает женщине забеременеть в максимально короткий срок от своего хозяина, именно поэтому ее безумно тянет к тому, кто оставил этот след на ее теле. И неизвестно ни одного случая, чтобы посторонний мог снять это воздействие, это может сделать только сам демон-хозяин. Федор хорошо помнил Эльфредо и даже неплохо бы к нему относился, поскольку он достойный представитель своего народа, но демон пусть и не специально, но пытается сломать его маленькую Сашку, а это переносить спокойно он не мог. Только ничего не сделать, Эль никогда не откажется от девушки добровольно.

- Что-то видела, но помню только ощущения и больше ничего, - озабоченно нахмурившись, пробормотала Александра и сумела сесть, облачаясь о кровать руками, - черт, жжение усиливается, прямо где-то в груди... Федор, что происходит?

- Почему ты у меня спрашиваешь? - домовый испуганно дернулся, но и сейчас не нашел в себе силы, чтобы раскрыть девушке глаза.

Она улыбнулась правым уголком губ:

- У тебя глаза выпучились сильнее, чем обычно, да еще ты трясешься, как сумасшедший, явно же что-то случилось.

Федор попытался взять себя в руки и вывалить ей все на одном дыхании, но в дверь постучали, и виконт тут же проговорил почтительным тоном:

- Ваше высочество, я и три отряда добровольцев ждем только вас.

Девушка охнула, и едва содрав себя с постели, побежала одеваться, отдав предпочтение плотным лосинам, сапогам и свободной темной тунике до середины бедер. Пока хозяйка не выскочила за дверь, домовый слабо пискнул:

- Саня, ты только не пугайся, но у тебя на шее метка.

Александра уже было выбежала навстречу виконту, но слова фамильяра не только заставили ее замереть, но и начать нервничать.

- И о чем ты сейчас?

Времени на пространственные объяснения не было, поэтому домовый деловым тоном сообщил девушке, что это такое и чем это грозит. Он ожидал грома и молний, на худой конец короткую женскую истерику, служащую просто для сброса лишних эмоций, но Сашка отреагировала не то, чтобы спокойно, скорее равнодушно. Она прислушалась к себе, но какой-то животной тяги к демону не почувствовала, а значит пока можно не волноваться.

- Это нечто типа приворота?

Федор напряженно кивнул, на что его хозяйка презрительно фыркнула:

- Я когда с родителями жила, один умник тоже все к бабке бегал, привораживал, но тогда действительно тянуло к тому дураку и то, мне удалось оборвать это без посторонней помощи. А здесь кроме небольшого дискомфорта ничего не чувствуется, так что пройдет!

Глядя в след Александре, которая слишком беспечно отнеслась к демонской мощи, Федор не был уверен, что все пройдет так гладко, как она думает. За дверью дежурил только сам виконт, ни сэра

Максимилиана, ни кого-то из добровольцев не было и в помине.

- Ну и где обещанная ударная сила?

- Наверху, осматривают местные достопримечательности, - любезно ответил мужчина и галантно подал девушке руку, - мы можем отправиться сейчас или вы предпочтете посетить кабинет, где с самого утра сидят ваши советники и перемывают друг другу кости?

- Что, никто так ни к чему и не пришел? - Александра даже не скрывала, что расстроена этим обстоятельством, - столько времени потеряли на споры!

- Именно поэтому я и спрашиваю, вдруг вы решили присоединиться к ним после вылазки и расставить все точки над «I». Мне почему-то кажется, что вы давно знаете, как и что делать, просто решили подвести своим людей к тому, чтобы они сами догадались.

Александра вскинула подбородок и холодно глядя на виконта, проговорила:

- Сэр Г., люди, которые обо все догадываются и при этом не держат язык за зубами, живут недолго и не счастливо.

Гирланд с достоинством поклонился:

- Я учту. Идемте?

Они в полной тишине поднялись наверх, и едва им стоило замереть и прислушаться, как их окружило порядком двадцать теней. Девушке было не комфортно от гнетущей тишины, которая прямо говорила, что шутки кончились, и сейчас начнется настоящая

проверка на вшивость. Она собиралась жечь пиратские корабли, но вдруг кто-то пострадает, даже наверняка именно это и случиться. А если этот кто-то будет невиновен перед горожанами, островом и вообще, их атака угодит в будущих рабов, которыми люди Лафита наполняли трюмы кораблей? Александра чуть поджала губы: у них нет вариантов, им просто необходимо отвлечь внимание захватчиков от продвижения вглубь острова. Нельзя, чтобы они увидели ее корабли, иначе это не просто поражение, а смерть.

- Бомбочки и защитные маски к ним выдали всем? - шепотом спросила она у теней, кто-то прошелестел что да, всем.

- А сифоны с греческим огнем?

Эта огнеопасная вещь была у троих, конечно, хотелось бы, чтобы такое оружие было у большего числа людей, но и так неплохо.

- Сэр Гирланд, вы успели изучить схему порта?

- Да, - вдруг усмехнулся мужчина, как-то странно глядя на девушку, - на удивление подробное изображение, ваша работа?

- Почему чуть что, так сразу моя? Это Федор любил на досуге изучать местность, а от скуки наносит все, что увидел на бумагу. Нам нужно сжечь склады, помните, где они находятся?

- Помню, почти сразу при выходе из кварталов, что пока контролируются гвардейцами города. Там зерно и запасы вяленой конины, хотите лишить пиратов возможности пополнить свои закрома?

- Я понимаю только один вид благотворительности: это помощь детишкам, - отрезала Александра и непроизвольно поморщилась,

чувствуя как внутри горящий ком начал разрастаться по всему телу, - а захватчики пусть сами о себе позаботятся. Еще двоих надо отправить к городским колодцам, контролируемым пиратами и высыпать порошок, который вам дали алхимики.

- Отрава? - не то, что виконт не понимал, что это действенный способ спасти свою шкуру, пираты рано или поздно начнут брать местную воду, но не очень хотел пользоваться таким вариантом.

Александра без пояснений поняла, что чем думает мужчина и неожиданно снизошла до развернутого ответа:

- Не переживайте, я не сторонница репрессий, но желудки попортит, дня два точно спокойно мимо туалета пройти не смогут.

Виконт хохотнул, поняв, что она задумала и поинтересовался:

- А мы с вами куда?

- А мы с вами пойдем и посмотрим на корабли, разрешаю выбрать любой понравившийся и попробовать узнать, за сколько минут может сгореть целая посудина.

С виконтом и девушкой пошел один из добровольцев, он был примерно такого же роста как Сашка, только раза в три шире ее, с короткой мощной шеей и толстыми жилистыми руками. Его звали так неопределенно, что никогда не жаловавшаяся на память девушка, не могла запомнить.

Город уже не горел, но пустынные улицы были укрыты плотным туманом: по всему острову его напустили маги Лафита, чтобы временно побороть быстро распространяющийся огонь. И дело было вовсе не в их доброте к местным жителям, просто как грабить дома,

когда они полыхают? Спалить все к чертям можно было и потом. Троица, прижимаясь к серым стенам домов и не встретив ни единой живой души, спокойно и относительно быстро добрались до порта. Величественные корабли Лафита, с издевательски белоснежными парусами, стройными рядами тянулись по всей береговой линии. Каждое судно, вблизи поражающее своими большими размерами, были прочно прикреплены швартовыми (тросами) к бетонным кнехтам (столбам), на вершины которых виднелись огромные стальные кольца.

- Четыре... Десять... Восемнадцать... - начал тихонько считать Гирланд, поворачивая голову туда-сюда.

- Тридцать девять, - мрачно обрубил Александра и присев на корточки, достала из внутреннего кармана несколько небольших картонных шаров, что уютно расположились на ладони, - Лафит видимо собрался увести с собой всех жителей острова и озолотиться.

- Зачем? - не понял крепыш.

- Жажда озолотиться на невольничьем рынке, - неприязненно буркнул виконт и, заметив манипуляции госпожи Сандры, не без интереса спросил:

- Это и есть ваше секретное оружие?

В голосе мужчины явственно звучала легкая ирония, на которую девушка предпочла промолчать. Какая разница кто и что думает о твоей работе, когда только от тебя зависит успех операции? Как только в порту начнется паника и беспорядок, ликвидировать который за ночь будет сложно, начнется спешный переброс оборудования в Коралловую бухту.

- Что нам нужно делать? - шепнул Крепыш, решив игнорировать

аристократа по примеру своей госпожи, та кивнула в сторону кораблей:

- Видишь, около третьего судна оживленная компания пиратов, что-то грузят? Надо незаметно бросить в воду около них эти шарики и тут же бежать со всех ног обратно в подземелье.

- Но...

- Ты уже ничем нам помочь не сможешь, дальше наш выход, а вот мешаться будешь, - Саша не была настроена на уговоры, поэтому говорила максимально жестко, чтобы ее сразу услышали и поняли.

Мужчина колебался, но все же взял бомбочки и растворился в ночной тишине. Впереди мелькала только тень, хотя по определению его должны были видеть все: набережная хорошо освещалась. Рядом с девушкой тихонько присел и виконт, которому не с руки было стоять одному:

- Почему мы не пошли следом, вы ведь хотите что-то поджечь?

Саша кивнула на медный сифон, что держала в руках:

- А давайте в следующий раз целым полком туда пойдем, чтоб нас сразу увидели? Не хотите, нет? Тогда ждем, пока Крепыш обеспечит нам надежную дымовую завесу. Ума не приложу, почему его не видно?

- У него есть какой-то амулет, - шепнул Гирланд.

Через несколько минут, между третьим и четвертым кораблем, появилась слабая серая дымка, которая, тем не менее, с каждой

секундой разрасталась, и вот поглотив расположенные рядом судна, поплыла дальше, не встречая никаких препятствий. Александра судорожно принялась искать маленький флакончик с противоядием и, найдя, брызнула себе в лицо, стараясь, чтобы жидкость попала и в глаза. Следивший за ней сэр Гирланд не удержался от комментария и фыркнул:

- Ваше величество, а другого времени для косметических процедур было не найти?

Неожиданно для самой себя, но девушка обиделась:

- Не найти, а вы теперь ждите, пока ядовитое облако вас накроет, потом посмотрим, как запоете.

- И не такое переживал, - с гордым пафосом заявил виконт и выпятил грудь, на что Сашка хмыкнула:

- Ну-ну.

Плотный туман стремительно поплыл в их сторону и когда должен был вот-вот накрыть под собой парочку, Александра скомандовала:

- За мной!

Она специально метила к первому кораблю: нет смысла распялаться и тратить силы, чтобы поджигать одновременно несколько судов, когда с севера дует ветер и огонь просто разнесет на соседние корабли. Подбежав к нужному месту и едва не столкнувшись в тумане с рыдающими в голос от ужаса пиратами, Сашка поставила специальный сосуд, бывший уменьшенной копией оригинала, прямо на брусчатку. Если бы она соблюла нужные

пропорции, то получился бы очень мощный огнемет древности, только переносить его легко было бы невозможно.

Внезапно, она почувствовала, как темнеет в глазах. Девушка с трудом удержалась на ногах, но вовремя вцепилась в плечо виконта, которому нещадно резало глаза, текли слезы, а во рту появился неприятный горький привкус.

- Сэр Гирланд, нажмите на меха, я не смогу...

Мужчина ничего не видел, но управляемый голосом леди Сандры все же нащупал хитрое оружие. Сначала ничего не происходило, но потом химическая смесь, получив от механического движения шестеренок так нужную ей искру, с диким ревом вырвалась вперед и в виде огненного шара размером с кулак, пролетев добрые пять-шесть метров, упала прямо на деревянную палубу. Послышались изумленные крики, а что началось потом, было уже не понятно: туман добрался и до этого корабля.

- Кажется, горит, - прокашлявшись, выдавил из себя виконт.

Саша прошептала что-то маловразумительное и повисла на мужчине тряпичной куклой. Виконт сквозь слезы охнул:

- Сандра, что с вами?

У девушки перед глазами встал образ улыбавшегося Эльфредо. Он смотрел прямо ей в глаза и чуть приподнимал верхнюю губу, демонстрируя удлинённые клыки. Эта картина так умилила Сашку, что она едва не растеклась перед миражом лужицей, но в последний момент, поняв, что здесь что-то не то, удержалась от столь опрометчивого шага. Ей было очень неудобно представать в таком виде перед виконтом, который наверняка потом разнесет эту позорную новость по всему периметру, поэтому приняла для себя

единственно верное решение в этом скользком положении.

- Виконт, забирайте сифон и возвращайтесь в подземелье, у меня тут еще есть одно дело... Не смотрите на меня так, я обещаю прийти почти сразу после вас.

- Но...

- У меня еще есть дело, - сквозь мучительную истому, едва не свернувшую девушку пополам, прошептала Александра.

Виконту ничего не оставалось, как послушаться, хотя он не хотел этого делать. Всюду раздавались крики ужас и боли: дым был не смертелен, но вызывал сильные болевые ощущения, если конечно не принять противоядие. В этом же время с кораблей слышалась отборная ругань: огонь, основанный на нефти, невозможно было потушить водой и магии, попытавшиеся решить проблему возгорания, сделали только хуже. Пламя быстро перебросилось на второй корабль: спасаясь, с обоих кораблей пираты ныряли в воду, только не всем это помогало и к общей панике добавлялись душераздирающие вопли. Саша хотела зажать уши ладонями, чтобы не слышать этого ужаса, но заставила себя смотреть и впитывать. Она не хотела никому вреда, но ведь они сами пришли в ее нынешний дом, к которому она уже успела привязаться. На ее глазах эти люди жгли дома ни в чем не повинных горожан, насиловали женщины, а тех, кто не подходил для невольничьего рынка, добивали на месте...

Мимо пронеслось несколько групп из людей Лафита и едва не сбили Сашку, не успевшую уйти у них с дороги, но они были слишком заняты спасением своих шкур, что не обратили внимания на помеху в виде миниатюрной девицы. Кое-как взяв себя в руки, она доковыляла до спасительной прохлады брошенных домов на первой линии от набережной и забилась в угол в какой-то полуразрушенной лавке, где разбитые товары в виде глиняной посуды валялись по всему двору и полу. Внутри огонь не просто кипел, он бурлил и требовал выхода, руки сами схватились за ворот туники и с силой

потянули ткань вниз, слышался треск.

Девушка принялась, остервенело драть кожу в районе груди и шеи ногтями: боль приносила мимолетное облегчение. Еще никогда в жизни ей так сильно не хотелось в объятия к мужчине, как сейчас. Эльфредо, чувствуя, как его метод начал давать результаты, заметался по собственному дому в поисках выхода и поняв, что Александра слишком далеко от него: коротко взвыл. После этого, держа след и не упуская из виду их установившуюся, прочную связь, побежал к родовой сокровищнице: у его семьи еще были моментальные порталы. Он успеет до того, как девушка начнет сходить с ума от желания вызванного его меткой. Успеет и облегчит страдания и уже после этого навсегда останется с ним. Внутри скреблись кошки, видимо начала просыпаться совесть, но мужчина отмахнулся от этого ненужного чувства: он не хотел заставлять ее, но судьба сама подтолкнула их к этому, придется идти до конца.

Едва не задыхаясь от дикого напряжения, чувствуя, как нутро живота скрутило в тугой узел, Сашка укусила себя за руку, пытаясь добиться еще одного просветления и подумать, как выбираться. Но на этот раз облегчения не наступило, и она едва ли впервые запаниковала и тут же крикнула:

- Федор!

Домовой явился к ней по первому же требованию, он уже ждал, когда его позовут. Заглянув в расширенные от возбуждения зрачки девушки, он жалостливо цыкнул языком:

- Что, так плохо?

Говорить было трудно, язык плохо слушался, но она сделала над собой усилие:

- Чувствую себя нимфоманкой... Что делать?

- Не знаю, - расстроенно признался домовой, - у нас магов нет, а кто еще может помочь не знаю... Если только обратиться к Альбрехту и сказать где ты, у него наверняка есть моментальный портал. Если кто и сможет что-то сделать, то только он.

Представив около себя герцога, склонившегося над ней и холодно усмехающегося на каждое ее движение, зовущее приласкать истосковавшееся по мужскому теплу тело, девушку бросило в жар, потом словно окатило ледяной волной. Да ни за что на свете, лучше умереть прямо здесь!

«Зато нетривиально, кто-то умирает от раны, кто-то от любви, а я от неудовлетворенности, - мелькнула паническая мысль, и Александру накрыло окончательно. Федор все понял и тут же исчез, молнией пролетая по Тонкому Миру по направлению к герцогу, он знал, что Альбрехт не откажет, тем более что он терпеть не может демонов.

Александр уже было все равно, на ком воплотить сумасшедшие мысли, которые появились у нее неизвестно откуда. Ведомая инстинктом, она кое-как поднялась на ноги и изредка вздрагивая, поплелась к выходу. Из порта все еще доносились крики, но сейчас они не казались страшными: мужские голоса так взволновали девушку, что она едва не полетела на них. Туман почти рассеялся, но все равно это не спасло Сашку от столкновения с чем-то большим и твердым. Нащупав ладошками чью-то твердую, широкую грудь, она облизнула губы и прошептала:

- Какой мужчииннааа...

Печально знакомый голос насмешливо фыркнул:

- Я же сказал, что ты придешь ко мне сама.

Александра с трудом приподняла на говорившего расфокусированный взгляд и пьяно захихикала, пытаясь обнять капитана на тонкую талию:

- Сама, всегда все сама... Дай я тебя поцелую...

С лица Лафита быстро слетела торжествующая улыбка, только сейчас он заметил, что девушка ведет себя неадекватно. Попытавшись отцепить ее от себя, он поспешно буркнул:

- Не стоит, здесь много людей.

- Плевать... - Александра почувствовала рядом молодое горячее тело и окончательно сошла с ума: если хозяина активированной метки долго не было рядом, уже было все равно на кого скидывать свой эмоциональный взрыв.

- Я расценю это как нападение!

Саша надула губы и, не стесняясь, попыталась залезть мужчине за пояс, тот чертыхнулся, потому что не понимал в чем дело: нет, женщины теряли от него голову, но чтобы так? Тем более в прошлый раз эта девушка послала его прямым текстом и сбежала, не дав никакого намека на продолжение знакомства.

- Пойдем, здесь не безопасно, на нас кто-то напал... Пойдем говорю, я покажу тебя своим магам.

Опасаясь сделать девушке больно, Лафит осторожно развел ее руки в стороны и, забросив к себе на плечо, пошел в стороны «Ужаса

Морей». Ему не слишком нравилась эта ситуация, хотя любой другой на его месте, давно бы воспользовался ситуацией. Но какой ему толк от тела, если он хочет видеть ее глаза, когда она признает его своим мужчиной? А не так, когда разумом она где-то далеко отсюда... Хотя сдерживаться было сложно, особенно когда шаловливые ладошки принялись мять ему спину, а нежные губы что-то страстно шептали.

Стоило капитану уйти вглубь порта, как в том самом полуразрушенном доме, где еще несколько минут назад сидела Александра, с громким хлопком появилась высокая темная тень. Демон откинул черный капюшон и втянул сырой воздух, пытаясь понять, где находится его женщина. Только ее нигде не было видно и след, на который он мчался, вдруг резко оборвался. Лафит не был магом, но носил с собой мощные амулеты, чтобы никто не мог достать его из Тонкого Мира, и стоило Сашка упасть ему на грудь, как его защита накрыла и ее.

Едва Эльфредо понял, что его женщина снова куда-то ускользнула, хотя была готова упасть ему в объятия, как спелая виноградная лоза, он зарычал. Страшно, глухо, с дикой тоской и гневом на самого себя, что не смог удержать ее еще тогда, в Асадале, напугал и не объяснился. Рядом раздался еще хлопок, в точности повторив появление демона, только этот принадлежал герцогу. Стоило Альбрехту, мчавшемуся на помощь сбежавшей протее, появиться на нужном месте, как вместо девицы, он наткнулся на печально знакомого демона. Федор, который привел подмогу, вопреки желаниям хозяйки, очумело уставился на новое действующее лицо, и пискнув:

- Ну, вы тут пообщайтесь... а я скоро, - и исчез.

Эльфредо не обратил внимания ни на присутствие низшей нечисти, ни на отсутствие, а с ненавистью уставился на герцога и, подвергаясь легкой боевой трансформации, оскалил удлинившуюся пасть:

- Это ты забрал ее, больше некому! Вечно ты стоишь у меня на пути, имперский смесок!

Альбрехт, высокий худощавый мужчина с изрядной долей эльфийской крови, на оскорбление не повелся. То, что его леди здесь не было, он понял сразу, но с этим придется немного подождать. Медленно достав меч из висевших на поясе ножен, он приглашающе махнул свободной рукой:

- Так в чем дело, сдвинь меня.

Глава восьмая. Метка демона.

Глава восьмая. Метка демона.

Не смотря на миниатюрность Сашки, она распласталась по мощному телу пирата, как медуза и оторвать от себя то хихикающую, то томно постанывающую женщину, Лафит никак не мог. Едва он поднялся на борт «Ужаса Морей» со своей драгоценной ношей, как дежурившие по близости пираты, вытянулись перед ними, ожидая немедленных приказов. По закопченным от ветра и палящего солнца лицам, прочитав что-то определенное было невозможно, хотя каждого из них раздирало любопытство о том, что происходит. На каждом корабле знаменитого капитана царила жесткая иерархия и дисциплина. Без приказа Лафита над палубой даже птица не могла пролететь, не говоря уже о чем-то более серьезном. Лафит умело держал своих людей в ежовых рукавицах и не давал поблажек не только им, но в первую очередь себе.

- Найдите мне Милфорда, - негромко проронил он, проходя мимо команды и уже удаляясь, добавил, - живей.

Слово «живей» напугало всех без исключения, это означало, что

если главный корабельный маг и давний друг капитана не появится в каюте Лафита, тот не станет разбираться и просто вздернет на месте тех неудачников, которые не смогли справиться с простым заданием. Все, кто слышали приказ, исчезли в одно мгновение. Искать мага предстояло в городе, поскольку он никогда не сидел на месте и в каждом рейде всегда шел с командой. Милфорд не любил ждать, пока люди капитана соизволят принести ему часть добычи, и предпочитал заниматься вопросами своего обеспечения самостоятельно.

Девушке было невероятно плохо: соленый пот катился со лба крупными каплями. Она тяжело дышала и изредка делала слабую попытку высвободиться от платья, но каждый раз, когда узкие плечики готовы были соскользнуть вниз по нежной коже, Лафит терпеливо возвращал строптивую ткань на место. Мужчина вовремя ловил руки Александры и бережно прижимал девушку к собственной постели, при этом, стараясь держаться на безопасном расстоянии. Это помогало, но не надолго. Вид обнаженных плеч пленницы будоражил в пирате совсем ненужные сейчас мысли: позволить себе пойти на поводу естественных желаний и безумного притяжения к этой странной девушке, он мог, но не хотел. Какой толк от тела, когда Сандра мыслями явно не здесь, а если и рядом, то видит совсем не его? Он прекрасно это понял, заглянув в ее глаза лишь раз: они пожелтели и пылали обжигающим безумием.

Но чтобы не думал капитан, Сашка все понимала, но противиться бурлящей крови не могла. Она поймала изучающий взгляд Лафита, ее красиво очерченные губы изогнулись в лукавой усмешке:

- Возьми...

Лафит не понимал, с чем или даже кем имеет дело, но показывать свою озадаченность не стал, усмехнувшись в ответ:

- Что взять?

- Меня... Ты же хочешь...

Отнекиваться смысла не было: девушка была слишком яркой, слишком живой, чтобы остаться равнодушным к чарам ее обаяния. Мужчине стоило не малых трудов беспечно пожать плечами, делая вид, что все совсем не так, как она думает. При этом, он не торопился освобождать брыкающуюся Сашку из оков собственных рук:

- Хочу, не хочу, какая разница? Подождем немного, надеюсь, ты никуда не торопишься?

По вытянувшемуся лицу Александры мелькнула тень недовольствия:

- Ты хочешь, я чувствую, да и мое желание велико. Зачем тянуть?

Против воли Лафит улыбнулся: а как иначе? Впервые в жизни женские глаза смотрели на него с недоумением и горькой обидой. Он хотел попытаться объяснить Александре, что роль вынужденного насильника, его, мягко говоря, не прельщает и пользоваться в своих целях ее болезнью он не станет, но в просторную, светлую каюту, бесшумно скользнула чья-то высокая худощавая фигура, закутанная в плотный темный плащ. Капюшон соскользнул на плечи сам по себе и перед Лафитом предстал солидный, взрослый мужчина.

Густые седые волосы были небрежно обрезаны у самых плеч, а борода сливалась с такими же белыми, длинными сверкающими усами, которые струились шелком и опускались прямо на впалую грудь. Не покрашенная седина только подчеркивала, какой у него мясистый нос, нависающий над пухлыми красными губами. Черные маслянистые глаза, всегда смотревшие на мир с трагической многозначительностью, сейчас иронично блеснули. Коротко

поклонившись другу и хозяину, он подмигнул капитану, но тот, занятый собой, не обратил на это внимание.

- Ты позвал меня для того, чтобы похвастаться ценной добычей? В следующий раз не трудись, я тебя умоляю, мне уже подобные истории не интересны в силу моего возраста...

- Вас двое, какая прекрасная новость, - несказанно обрадовалась Сашка, понимая, что делает и что говорит, но не в силах, чтобы остановиться, - хочу...

Она попыталась приподняться, но, стараясь этого не допустить, Лафит лег на нее сверху всем своим телом. Если продолжать выкручивать ей руки с той же интенсивностью, то он может ненароком навредить ей. Казалось, девушка только этого и ждала: каким-то неуловимым движением она сумела обнять мужчину за мускулистую шею и едва не теряя сознание от страсти, дразня прикусила пирату мочку уха и уже не встречая сопротивления, провела кончиком языка по разгоряченной коже пирата, оставляя слегка влажный след. Невольный свидетель столь откровенной сцены, едва нашел в себе силы и буркнул:

- Лафит, я вижу, что ты и сам прекрасно со всем справляешься.

Девушка остервенело сдирала с пирата одежду, и бороться с ней уже было невозможно. Лафит попытался встать, но Саша ловко ухватила его за колени и в следующую секунду они оба с оглушительным грохотом повалились на пол, подняв столб пыли. Капитан мысленно взвыл, сам себе пообещал вздернуть того, кто отвечает за чистоту внутренних помещений, и охнул: Александра с победным вскриком села на него и вцепилась в его штаны. Пока что от неминуемого надругательства его спасал ремень с хитрым замком: без него Лафиту пришлось бы тухло.

- Милфорд, не стой как соляной столб, помоги!

- Да нет, - маг задумчиво разглядывал беснующуюся девушку с безопасного расстояния: у нее уже едва не капала слюна от близости горячего мужского тела, - я, пожалуй, еще понаблюдаю. Когда ж еще тебе поймеют, да еще так безнаказанно? Только на этот раз - в прямом смысле.

- Милфорд! Она околдована?

- Не совсем так, но так интересней... Давай я выйду, а потом мы это обсудим?

- Милфорд! - в угрожающем голосе капитана отчетливо слышались нотки паники: Сашка прижалась к нему горячей грудью, и попытались впиться страстным поцелуем в губы, - помоги ей!

Старый маг сделал вид, что серьезно задумался и протянул:

- Так кому из вас все-таки нужна помощь? Будь на вашем месте...

Из глубины глотки Лафита вырвался утробный рык:

- Милфорд!

Старик осуждающе покачал головой:

- Я веду вас к тому, что здесь моя сила бесполезна. На этой девушке метка одного из высших демонов Асадаля, видимо он находится где-то рядом с ней и уже успел призвать к себе, но мы все равно по какой-то причине вмешались в четвертый порядок.

Лафит вспомнил хрупкий силуэт леди Сандры, которая свалилась на него из ниоткуда и досадливо поморщился. Ведь если бы он чуть промедлил, то смог лично увидеть любителя ставить метки на чужих женщин. Тот факт, что они с Александрой не были знакомы даже заочно, ничего не меняло. Ну, не страшно, как только он решит проблему с Сашкой, то сразу возьмется за самого демона, а потом отдаст приказ на зачистку островов. Они и так непозволительно выбиваются от запланированного графика. То, что это может не понравиться ласкающей его девушке, он не думал и старательно гнал подобные мысли прочь. Никто не будет лезть в его дела, и Александра так привязана к этой земле, то он подарит ей хоть десять таких островов. Потом.

- Боюсь, что у нее осталось не больше получаса, - вдруг добавил Милфорд, старательно отводя взгляд от разгоряченной девицы.

Маг, в отличие от капитана видел, как от черной отметины в районе шеи тяжело дышащей девушки, расходятся темные нити, не торопливо поглощающие тонкие энергетические поля. Еще немного и есть страсть, вызываемая меткой демона не найдет выхода, ее разум просто не выдержит такого накала. Девушке уже все равно, кто именно высвободит ее на волю, но полноценно сделать это может только хозяин.

- Что значит полчаса?!

- Если не сбросить сейчас лишнюю энергию, она погибнет, - с сочувствием пояснил Милфорд, - а так ненадолго придет в себя и до следующего обострения пройдет около трех часов.

Лафит не стал интересоваться, как именно облегчить страдания Александры, ему и так было все ясно. В такую щекотливую ситуацию мужчина попадал впервые, и решиться на активные действия было нелегко, но не потому, что ему не хотелось, но как он будет смотреть

девушке в глаза, когда она придет в себя и все поймет? Такая как Александра вполне может его возненавидеть, осознанно выбрав смерть, но, не имея сейчас возможности об этом сказать. И еще: к демону у капитана было очень много личных вопросов. Глаза мужчины неувовимо потемнели, напоминая собой почти черное грозное небо:

- Ты сможешь найти, где прячется хозяин этой мерзости?

Милфорд без объяснений понял, что его старый друг имеет в виду метку и чуть подумав, как именно это сделать, кивнул:

- Смогу, только мне надо подготовиться. И да, вряд ли он прячется, я думаю, демон сам ищет девушку.

- Это хорошая новость, - пират криво усмехнулся и попытался аккуратно снять Александру с себя, она потеряла много сил и, обмякнув, повисла на мужчине как тряпка.

Внутри капитана все полыхало: сердце разрывалось от жалости к маленькой женщине и желания ощутить удовольствие от поцелуя. Только сейчас не время думать о собственных потребностях, это может стоить ей жизни. Маг заметил изменения в Лафите и поспешил охладить его пыл:

- Боюсь, что это наоборот плохая новость. Метка демона накладывается только на избранную женщину, с которой демон хочет связать свою жизнь. Это делается, чтобы не потерять ее из вида, если она вдруг пропадет, и чтобы женщина всегда помнила о своей половине.

Мысль о том, что на леди Сандру может претендовать кто-то еще, и кроме того более сильный соперник, вывела капитана из себя. Внутри все заледенело в одно мгновение, но мужчина давно научился

не показывать своих истинных эмоций, поэтому внешне он оставался спокоен.

- И что?

Милфорд сурово сдвинул широкие седые брови и попытался отрезвить друга:

- А то, что он просто так ее не отдаст и тебе надо быть готовым к этому. А еще лучше прими, что это не твоя женщина и было бы лучше, если б ты отдал ее хозяину.

Пират изобразил веселое изумление и даже нашел в себе силы хохотнуть:

- Хозяину? Милфорд, а мы точно не о собаке сейчас говорим? Сперва стоит узнать мнение Сандры на этот счет, только ей решать, как быть. Только у нас небольшая проблема: магия демона напрочь, лишила ее способности мыслить трезво. И я пока единственный, кто готов взять на себя ответственность за ее жизнь, поэтому и решать это сейчас могу только я.

Маг знал, что капитан именно так и поступит, но все же неодобрительно поджал пухлые губы:

- Если ты до нее дотронешься, то тем самым нанесешь оскорбление тому демону. Смею тебе напомнить, что он не из простых жителей Асадаля, а из высших, значит, имеет право говорить от всего народа. Тебе так хочется вступить в войну? Не забывай, что именно Асадаль оплатил нападение на остров.

Лафит был наемником и за деньги был способен на многое, но только не на то, чтобы отдавать то, что ему дорого. Понимая, что его

господин способен на многое, в том числе и на прямую войну с демонами, Милфорд ахнул:

- Твои люди никогда не пойдут на это!

- Мои люди чтут интересы своего капитана, и только потом думают о золоте, - сухо уточнил Лафит, - со мной они всегда восполняют все потери, так что не паникуй.

- Ты - капитан, а не простой пахарь и должен думать о деле, а не о бабах!

Милфорд хотел добавить что-то еще очень едкое, но резко замолчал, поняв, что переступил запретную черту. Лафит дернулся, но сумел подавить порыв ударить друга и отчеканил:

- Капитан. А еще мужчина. Это значит, я должен защищать не только своих людей и их интересы, но и свою женщину, даже если это будет стоить мне положения. Я уверен в своих людях, так что если Асадаль хочет войну, пусть будет так, но они не получат ни эти острова, ни леди Сандру!

По телу Сашки прошла болезненная судорога. Она выгнулась дугой, рот беспомощно открывался в попытках сделать глоток воздуха, глаза закатились так, что был виден один белок. Маг смиренно поклонился и быстро ретировался из капитанской каюты: время для разговоров вышло. Лафит не стал спрашивать еще раз, сможет ли он отыскать демона, он был уверен в Милфорде: тот сделает все возможное и даже больше, чтобы помочь ему.

Капитан бережно уложил Александру на постель, и ласково проведя по щеке, через силу прошептал:

- Держись, только держись.

Он торопливо, но осторожно снял с нее платье, при этом, не встречая сопротивления и очень боясь, что опоздал: Сашка, словно ничего не чувствовала, никак не реагировала на прикосновения. Если бы она видела, с каким выражением на нее сейчас смотрит Лафит, то испытала бы трепетную благодарность, переходящую в нежность к этому большому сильному мужчине. Не смотря на авторитетность, Александру никогда не превозносили и не восторгались ею ни как профессионалом, ни тем более как женщиной. Лафит готов был воздать ей сторицей все те годы, что прошли мимо без смысла: без любви. Где-то на грани сознания, из последних сил отталкивая от себя образ Эльфредо, мучительно разыскивающего ее по всему порту, Саша почувствовала, как требовательные пальцы капитана сжали ее бедра: он встал перед девушкой на колени и притянул к себе. Лафит думал, что ему будет сложно не думать о собственных потребностях, но оказалось, что облегчение для его женщины главное всего остального.

От легких ласкающих прикосновений языка к напрягшемуся животу, Сашка застонала и сумела вынырнуть из огненного небытия. Она запрокинула голову, едва не соскользнув с постели, отчего длинные светлые волосы в красивом беспорядке разметались по белой простыни. До конца не осознавая, что именно происходит, у нее перехватило дыхание. Лафит прижал ее ладонь к своему затылку, молча прося, чтобы она держала его и медленно начал спускаться ниже. Осквернять девушку собой без ее настойчивого желания он не станет, но у него есть и другой способ утолить демонический голод женщины, охвативший не только тело, но и душу.

Лафит нежно провел пальцами по обнаженным плечам Александры, задержался на груди, творя какой-то странный танец и не переставая ласкать ее, приник к самому сокровенному месту. Сама вздрогнула: по телу пробежал огонь наслаждения, туман в голове начал потихоньку рассеиваться.

Не давая себе заикнуться на чем-то одном, Лафит тщательно,

миллиметр за миллиметром, исследовал каждую складочку и нежный лепесток, стремясь подарить своей женщине долгожданное освобождение и покой. Он ничего не требовал взамен, впервые в жизни просто отдавая. Александра резко открыла глаза, не понимая, где находится и почему тело так сладко ноет и потряхивает. А когда осознала, в мыслях было дернулась, но пальцы, лежащие на темени капитана уверенно забрались в его темные, жесткие волосы с редкими светлыми седеющими прядями. Лафит понял, что девушка, наконец, начала приходить в себя, но решил не останавливаться и уверенно вел ее вперед. Все мысли, протяжное дыхание, боль, наслаждение - слилось воедино.

Вскрикнув, девушка непроизвольно впилась длинными коготками в плечи капитана, но через мгновение ладонь безвольно соскользнула вниз. Тонкое женское тело выгнулось дугой, по ногам пробежали крошечные иголки, тут же отдаваясь в обмякшее тело. Лафит провел разгоряченными губами по животу Александры, ладони сильнее сдавили округлые бедра, словно ставили точку во всем, что происходило. Он подхватил девушку, прижал к груди и, желая скрыть от всего мира, принялся осторожно покачивать на руках, чтобы она успокоилась. Светлые волосы пахли такой невинной свежестью, что у мужчины кружилась голова. Стараясь не тревожить всхлипывающую Сандру, он осторожно поцеловал ее в макушку и тихо прошептал:

- Если захочешь меня убить, то сделай это не при команде, иначе тебе не дадут уйти.

Александра не хотела приподнимать голову и смотреть на пирата, в руках которого чувствовала себя так уютно, будто это было именно то место, которое она так долго искала. Все, что происходило в каюте, стоило Лафиту внести девушку внутрь, она видела и слышала, только не могла откликнуться. Сашка была благодарна невероятной для пирата тактичности, с которой он подошел к ней и наряду с сумасшедшим смущением, вдруг почувствовала к Лафиту что-то сродни нежности.

- Если я захочу твоей смерти, - с трудом ворочая языком, так же тихо прошептала Саша, зарываясь лицом в мокрую рубашку капитана, - то не скоро.

- Вот спасибо, утешила, - без тени сарказма, вполне искренне отозвался он.

Чуть помявшись, девушка все же оторвалась от мужчины и требовательно заглянула ему в глаза. Что ей хотелось там увидеть, Сашка и сама не понимала, но темный водоворот подрагивающих зрачков пирата, утаскивал за собой, обещая не столько страстные ночи, сколько покой и уверенность в завтрашнем дне, когда рядом с твоим мужчиной не только весело, но и тепло. С Лафитом можно не бояться быть выкинутой на пустынный берег: он не раздумывая, прыгнет следом за тобой в океан. Да, разумеется, потом возможно он и настучит по шее, но не будет ни осуждать, ни отговаривать, а вместе с тобой разделит любое решение, любой шаг. И что немаловажно - ты сделаешь для него то же самое.

Лафит неожиданно мягко улыбнулся: их единство с Александрой было сильнее, что просто два прижавшихся друг к другу тела в поисках тепла. Им не надо было ничего обсуждать, и так все понятно. Но, вспомнив, по какой причине Сашка оказалась в его руках, капитан вдруг нахмурился и с неудовольствием пробормотал:

- Сандра, ты и этот демон...

Сашка тут же вспомнила глаза Эльфредо и скукожилась: конечно, он был виноват во всем, что с ними сейчас происходит, но она понимала, что никакого вреда этим демон наносить не хотел. Для него и его народа подобные метки были в порядке вещей, поэтому вряд ли Эль мог подумать, что для Саши любая попытка оказать воздействие и заставить что-то сделать, будет как красная тляпка для быка. Вся жалость к влюбленному демону испарилась без следа, когда она поняла, что еще немного и либо останется с Элем навсегда, вопреки собственному желанию, либо умрет. Ни то, ни другого, ей

совершенно не хотелось, поэтому девушка уклончиво проговорила:

- Если бы он не стал торопиться и не сделал одну глупость, то вполне возможно, что я бы полюбила его. А так, мы друг другу никто и это все, что тебе нужно знать.

Лафит хотел больше информации, но пытаться ее выудить после того, как девушка начала ему доверять? Нет, он не сумасшедший, чтобы рушить этот хрупкий мир между ними, все, что он может и должен - сделать так, чтобы она захотела сама раскрыться. Мужчина накинул на обнаженные плечи девушки одеяло и попытался встать, переложив ее на постель, но Сашка вцепилась в него мертвой хваткой:

- Ты куда?

Лафит попытался говорить мягко, чтобы не напрягать Александру лишний раз, но голос все равно звенел от злорадных нот:

- Хочу найти твоего старого друга и убедить его снять свое воздействие.

Саша, прекрасно помня гордый нрав и ослиное упрямство Эльфредо, не смогла сдержать улыбки:

- Думаю, даже если ты сможешь найти его, хотя вряд ли он даст тебе такой шанс, то убедить Эльфредо сделать это невозможно. Я слышала, как твой маг рассуждал о войне... Этого нельзя допускать. Задетая гордость не стоит сотен жизней других людей, которые даже понятия не имеют ни о тебе, ни обо мне.

Как ни тяжело капитану было это принимать, но девушка была права, хотя он готов был на это пойти. Стараясь не показывать, что

ему не нравится этот разговор, он упрямо вздернул подбородок:

- Все же, я постараюсь убедить этого демона снять воздействие и убраться подальше от островов.

- Как? - Саша посмотрела на свои босые ноги, перевела задумчивый взгляд на вспухшие губы пирата и неожиданно покраснела, став на миг очаровательно-беззащитной, - это тебе не порт жечь.

Это был явный намек на вторжение его команды на острова, но не может же капитан испытывать по этому поводу угрызения совести? Это его жизнь, он живет подобными набегами, морскими боями, ветром, штилем и редкими стоянками в крупных нейтральных портах. И если он готов принять Сандру такой, какая она есть, то и девушка должна переступить в себе некоторые запреты.

- Я умею жечь не только порты и не только жечь, - уверенно заявил он, нависая над Сашей, - не думай об этом, все получится. Если нужно, я готов перевернуть весь мир, если ты не хочешь возвращаться к Эльфредо.

Она не хотела, поэтому постаралась взять себя в руки, тем более что это требовало определенных усилий из-за того, что в груди началось появляться знакомое жжение, которое на этот раз чужими ласками не снять.

- Я не знаю, сработает ли это, но мой план верней, чем поиски Эля... Попроси своего мага вернуться в каюту, мне нужна его помощь.

Лафит хотел отказать девушке, предчувствуя, что ее задумка ему не понравится, но в последний момент решил рискнуть. Пока он ходил за Милфордом, окопавшимся среди старых свитков, Сашка с

трудом накинула на себя порядком испачканное и помятое платье, но даже в таком виде, болезненная, с всклокоченными растрепанными волосами она выглядела как королева. Есть такие счастливые люди, на которых хоть мешок из-под картошки надень, все равно будут оставаться ослепительно прекрасными.

Милфорд, недовольно пыхтя, подгоняемый разошедшимся капитаном, вошел в каюту чуть пригнувшись. Увидев на постели Лафита маленькую и тихую, как мышка, девушку, старый маг, ласково улыбаясь, поинтересовался:

- Оклемались, госпожа?

Чувствуя кожей скрытую насмешку, Сашка с достоинством кивнула магу, решил не заострять на всяких глупостях внимание, и попросила рассказать о том, как можно снять метку. Милфорд задумчиво пожевал губы, не зная, что говорить: почти невозможно или все-таки нереально?

- Я искал что-то похожее в своих старых работах и манускриптов известных магов, но пока не столкнулся ни с одним похожим случаем. Кажется, что даже демон, если его сейчас каким-то образом привести сюда, будет не в силах снять свое же заклятие.

Александра вспомнила о греческом огне, который хорошо прошелся по кораблям захватчиков, и с нажимом проговорила:

- Если думать, что заклятие Эля вызвало болезнь, а в том месте, где я выросла, пораженные участки тела удаляют... Можно как-то выжечь эту метку?

Милфорд посмотрел на черное пятно на шее жертвы и расползающиеся от нее такие же темные нити, которые с каждой минутой проникали все дальше, и пробормотал:

- Выжечь метку... Я не думал об этом с такой точки зрения, но даже если предположить, что это возможно, то вы умрете от болевого шока! Это все равно, что резать на живую!

Страх остаться во власти демона был сильнее, да и в ее мире на Сашку анестезия почти не действовала и она прекрасно помнила, как бывает больно в травматологии и при удалении аппендицита. Бог даст и сейчас как-нибудь выдержит, в конце концов, можно ведь хотя бы просто попытаться? Сидеть, сложа руки и ждать манны небесной, она никогда не могла.

- Ерунда, лучше подумайте, что вам для этого нужно!

- Нет, - влез Лафит, решив прекратить балаган, - я не разрешаю ничего выжигать. Милфорд, ты нашел этого демона?

- Я...

- Лафит, - тихим вкрадчивым голосом заговорила Сашка, серьезно глядя на разошедшегося мужчину, который от страха за ее жизнь готов был на что угодно, - нам не нужна война. Даже если ты сможешь противиться Асадалю, то с Золотым Эдрахом ни у кого из нас нет шанса даже попытаться потягаться. Да, да, сюда идут имперские войска и тебе нужно собирать команду и уходить. И со мной все будет нормально, если твой маг может помочь мне освободиться, то я готова попросить помощи, а о цене будем говорить позже.

Лафит зацепился за фразу об имперцах краем уха, решив оставить этот разговор на потом и упрямо качнул головой:

- Ты погибнешь.

Сашка закатила глаза и хмыкнула:

- Вот какой смысл что-то делать, если готовишься умирать? Я слишком люблю жизнь, чтобы кому-то позволить так глупо себя погубить. Со мной все будет хорошо...

Болезненный спазм скрутил девушку, перед внутренним взором вновь встало улыбающееся лицо Эльфредо, и решительность прекратить их связь стала быстро таять. Понимая, что еще немного, и она снова начнет сходить с ума без демона, Александра вцепилась в оторопевшего мага и прошипела:

- Начинай!

- Даже не думай! - рявкнул Лафит, не зная к кому кидаться: то ли к резко побледневшей Сашке, то ли к старому магу, чтобы он даже не думал нарушать приказ.

- Лафит... - простонала Александра, распластавшись на постели, я буду являться тебе каждую ночь во снах...посмертно...

- Да я не против, - пожал он плечами, а потом сообразил, что именно имеет в виду девушка и едва не поперхнулся, - даже не думай! Милфорд, сделай что-нибудь!

Старый маг зло посмотрел сначала на Сандру, потом на капитана и в сердцах выплюнул:

- Сначала договоритесь между собой!

Сашке стало так резко плохо, что говорить было практически невозможно, но она перешагнула и через это:

- Милфорд, сделай это... Он не посмеет тебя тронуть...

- Это мир мужчин, леди, - печально покачал головой маг, - как он скажет, так и будет и вам, как любой другой женщине, надлежит бояться его и слушать.

Девушка уставилась на замершего в пяти шагах капитана, который мучительно раздумывал, что же делать и еле слышно прошептала:

- Плевать... Я постараюсь не бояться даже тебя...

Понимая, что он сейчас сильно проигрывает, пират с горечью воскликнул:

- Это уже ни на что не похоже! Почему я чувствую себя монстром, хотя не сделал тебе ничего плохого? Нет, я совершенно не собираюсь с тобой воевать, можно сразу сдаться?

Несмотря на внутреннюю боль и дикий зов, от которого голова шла кругом, Сашка улыбнулась:

- При условии полной капитуляции...

Лафит скрипнул зубами: к этому вопросу они вернуться позже.

- Действуй!

Милфорд несказанно обрадовался принятому обоюдному решению и ровным голосом принялся что-то напевать. Он

наклонился над скрючившейся Александрой и медленно водил руками возле головы и шеи девушки. Она закусил губу, стараясь не показывать, как ей больно: шею, ключицу и еще чуть ниже - все жгло огнем. Лафит, не в силах смотреть, как его женщина страдает, заметался по каюте в поисках чего-то, что сможет завладеть его вниманием. В углу располагался небольшой мраморный стол, на котором стоял медный кувшин с водой и такой же таз. Он немедленно принялся умываться и лить холодную воду на шею, тут же намочил рубашку и, ругнувшись про себя, снял ее, оставаясь обнаженным по пояс. Он не заметил, что при этом сорвал амулет, прикрывающий его от чужих глаз. Тут же, рыкающий по Теневому миру Федор, в поисках своей исчезнувшей хозяйки, сумел зацепиться за слабый сигнал и спешно полетел как мотылек на огонь. Милфорд был слишком занят выжиганием демонической метки, чтобы обращать внимание еще и на защиту от мелкой нечисти. А других магов на «Ужасе Морей» пока не было, все они рыскали в городе в поисках интересных магических вещей для личных нужд.

Едва оказавшись в просторной каюте капитана, Федор в панике начал озиаться вокруг себя, отметил, как удивленно, но совершенно без испуга на него оглядывается Лафит. Не успел он высказать какое-нибудь приветствие, положенное в подобных случаях, как страшно закричала Сашка и, рыча что-то неразборчивое, зажала что-то пылающее на шее двумя ладонями. Уже ни о чем не думая, Федор с отчаянным криком «Смерть врагам!», бросился прямо на беззащитного мага. С него пот уже катился градом, ноги подкашивались от усталости и такого вероломного нападения со спины, он никак не ожидал. Как говорящий комок рыжевато-серой шерсти оказался на спине Милфорда, молотя того маленькими кулачками и кусая то в шею, то за оттопыренные уши, выглядывающие из-под шапки густых седых волос, капитан не заметил. А потом он уже ничем не мог помочь другу: отодрать мелкого пакостника от жертвы было невозможно, если только вместе с головой старого мага. Он отбивался от всех попыток стряхнуть его, орал, что «врагу не сдастся гордый Варяг, пощады никто не желает», потом резко присмирел, усыпив бдительность пирата и дав тому приблизиться. Потом ехидно прошипел:

- Это вам за Саньку! - стукнул капитана острой пяткой прямо в глаз.

Тот взвыл и с трудом удержал равновесие, вовремя схватившись за стену. Милфорд, больше пострадавший от действий сумасшедшего домового, который разошелся не на шутку, взвыл, но сбросить с себя его так и не смог.

- Сгинь! Asotera glori as podestia!

- А вот и не сгину! - возмущенно пропыхтел Федор ему прямо в ухо, складывая пальцами ног классические фигу, которые с древних времен хранили от сглазов и проклятий:

- Не дождетесь!

Потом немного подумал и с намеком добавил:

- Мне за это не платили.

Обеспокоено покосившись на хозяйку, что-то простонавшую сквозь зубы, он заверещал с удвоенной силой:

- Изверги! Только на девчонок беззащитных и можете нападать! Вот я сейчас сюда пол города приведу, вам мало не покажется! Понравилось, как корабли горели? Сейчас повторим, горячее осталось, а если надо, то алхимики сделают еще, Сашка успела обучить многих!

Как не было Александре плохо, но внутренний жар и тяга к Эльфредо исчезла без следа, как будто ее никогда и не было, а все остальное лишь сон. Она прекрасно понимала свое новое шаткое

положение и то, что они находятся в стане врага. Намек на произошедшую близость между ними - ничего не дает.

Александра прикусила губу и попыталась отвлечь внимание домового от опасной темы:

- Федор, все хорошо, мы просто убрали метку.

Домовой тут же уставился на прикрытую ладонью шею хозяйки, и недоверчиво буркнул:

- Судя по твоим крикам, все прошло успешно?

Он перестал царапать чертыхающегося мага и вместо извинений, похлопал того по плечу, после чего с достоинством аристократа в десятом поколении, босыми лапами пошлепал к постели. Милфорд злобно прищурился, но после драки, кулаками уже не машут, поэтому отомстить наглой нечисти за унижение уже не мог. Александра равнодушно скользнула пустым взглядом по недовольному магу и осторожно кивнув, чтобы не тербить рану, ответила:

- Похоже на то. Эта гадость была на шее...

- Должно быть, Элю сейчас не сладко, по нему должна была ударить неслабая откатная волна, - с плохо скрываемым удовольствием проговорил Федор и стукнул девушку по колену, - а ну-ка убери руку!

На Эльфредо девушке было глубоко плевать, но информация о том, что плохо не только ей одной обрадовала. Она нехотя отняла от шеи ладонь, и стоило домовому увидеть безобразный багровый шрам, уродующий местечко от левого уха до ключицы, как он удержаться от вздоха. Сложно делать вид, что все в порядке и его ничего не

испугало. Кто же знает, как хозяйка отреагирует на новое «украшение»?

- Стоило так рисковать? - буркнул он и маг, дежуривший рядом, тут же его поддержал:

- Не стоило! Но она же упрямая...

- Не она, - вдруг яростно выкрикнул домовенок и казалось, что он прибавил даже в росте.

Он быстро развернулся к ошалевшему от такого поворота Милфорду и недовольно фыркнул:

- Перед тобой ее величество Александра!

- Федор, что ты такое говоришь? - покраснев от возмущения и одновременно от удовольствия, прошипела Сашка, уже смирившись с ощущением свежего, только что полученного ожога.

- А я разве сказал что-то не то? - скромно поведя лапкой по полу, мурлыкнул Федор, - объединенный городской совет от трех островов, связавшись с командирами из твоего подземелья, провозгласили Инстанские острова независимыми от Асадаля и Эдраха, а тебя - своей королевой. погоди, они еще не знаю, что тебя похитили пираты! Но главное, от твоего имени в священную гору демонов отослали письмо, где сказано о пленении наследника второй очереди - Эльфредо де Арагац. Какая удача, что он успел приблизиться к трону Владыки, не правда ли? А в империю уже полетело послание с ультиматумом в отношении приближающейся военной эскадры и пленении правой руки императора - Альбрехта фон Хонштейна.

Сашка не знала, плакать ей или смеяться от подобных новостей и даже не стала спрашивать, откуда в забытых землях так быстро оказался демон с герцогом. Единственное в чем она не сомневалась, так это в том, что Федор приложил свою маленькую ручку, когда понял, что она исчезла и управлять процессом больше некому, а пустить все на самотек страшно. И пока она думала о новых реалиях, рядом с ней возник черный от злости капитан и не хорошим голосом протянул:

- О какой горючей смеси говорил этот шерстяной мешок и при чем тут ты?

Сашка вдруг поняла, что идея снимать метку была не слишком хорошей: лучше умереть в муках от магии, чем от изощренных пыток разозленного Лафита, которого боялся весь Соленый океан.

Глава девятая. Союз с врагом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СОЮЗ С ВРАГОМ.

- Федооор... - едва слышно позвала Александра.

При этом девушка старательно улыбалась краснеющему от гнева капитану и медленно, сантиметр за сантиметром отодвигалась от пирата и скептически улыбающегося мага.

- Давай мчись в подземелье.

Федор был смышленным домовым и сразу понял, что сейчас начнутся нешуточные разборки. Не будь дураком, он тут же юркнул за хрупкую спину Саньки, и уже оттуда осторожно уточнил:

- Аа... Зачем?

- А ты думаешь, нас отсюда выпустят, если мы попросим? За хорошее поведение?

Федор сильно в этом сомневался. Тем более что о хорошем поведении он, как и его хозяйка имел лишь приблизительное представление. Как девушка не понижала голос, но пронырливый маг, греющий уши возле них, все понял и тут же истерично завизжал:

- Стоять! Капитан, они хотят сбежать!

Федор не ожидал такой реакции и испугался высокого голоса Милфорда: он переходил на ультразвук и мог впечатлить даже опытную нечисть. Вздвогнув всем телом, домовый даже не сбежал, а просто в одно мгновение провалился в дыру Теневого мира. Оттуда старому магу будет сложно достать вертлявую нечисть, для которой серые потоки магии - дом родной. Тем более что Федор бежал за помощью, а не просто ретировался во спасение, так что у Милфорда не было никаких шансов.

Лафит все понял моментально, и не тратя время на выяснение отношений, рванул из каюты, мимоходом приказав магу следить за пленницей. При чем говоря об Александре, он так выделил это слово, что ей и без объяснений было ясно: идиллия и мимолетное доверие, установившееся между ними, разрушились в один миг. Было не приятно, но Сашка старалась об этом сейчас не думать. Если подумать, то такое положение должно устроить их обоих. Так будет видна хотя бы четкая позиция и стабильность, благодаря которым не надо ничего решать. А главное не надо идти на уступки и договариваться, чтобы отношения развивались нормально. Чем человек самодостаточнее и сильнее, тем сложнее ему устраивать свою личную жизнь - это она усвоила уже давно. Поэтому, услышав, что капитан, как и прежде ей не доверяет, она успокоилась. Слишком близко они оба подошли к опасной черте. И бесценно то, что еще можно отодвинуть момент принятия сложных решений, если уже не отменить совсем. Умные люди нисколько не радуются возможности полюбить, ведь это всегда приносит проблемы и крах старой, размеренной, такой уютной и привычной жизни.

- Я глаз с вас не спущу, - выдав хищную улыбку, вкрадчиво сообщил Милфорд.

Что-то зажглось в зажатом кулаке мага, который он тут же навел на девушку. Так слегка попятилась, но решила промолчать и на этот раз. Там, где не поможет прямая львиная атака, поможет лисья ласка.

- Сейчас капитан поднимет все корабли по тревоге и от этого фальшивого и временного, ха-ха, королевства, даже камня не останется!

Сашка предполагала такой вариант событий, едва узнав об отделении островов от Асадаля. Но иного пути, как принять это, и

отстаивать волю жителей у нее уже не было. Время, чтобы подготовиться к отступлению, ушло. Придется стиснуть зубы и драться прямо здесь и сейчас. И никакой Милофрд и его хозяин ей в этом не помешает!

- Ваш капитан не дурак, - с загадочной улыбкой Джоконды проворковала девушка, - а два умных человека всегда смогут договориться.

Старый маг понимал, что это было бы наилучшим решением, но эта леди напротив, так сильно ему не нравилась, что он скорее отрежет себе руку, чем допустит ее союз с капитаном. Старик неприятно рассмеялся:

- Это вы о себе что ли? Какая простота, какая наивность...

Александра демонстративно огляделась и, пожав узкими плечами, вежливо спросила:

- А вы видите здесь еще кандидатуры?

Подрались они не успели, хотя дело шло именно к этому: в каюту, как смерч, ворвался разгоряченный Лафит. С волос на обнаженный торс текла вода, словно мужчина угодил под ливень. Остановившись напротив напрягшейся Сашки и сунув большие пальцы рук в карманы штанов, он невесело усмехнулся.

- А я-то все гадал, как ты... простите, ваше величество, как вы могли оказаться в порту. Да еще так близко к моему кораблю... Оказывается, все очень просто: леди Сандра просто захотела лишиться мою команду капитана. Видимо блистательная королева думала, что после этого они будут дезориентированы и, если вдруг продолжат продвигаться в глубь островов, вы легко их перебьете.

Сашка не собиралась убивать Лафита и даже подумать об этом не могла, поэтому не решилась применять оружие массового поражения, остановившись лишь на слезоточивом газе. К чему ей столько возможных жертв, когда всего лишь надо было сменить место дислокации противника, и паника среди пиратов была ей только на руку? Только вот рассказывать капитану об этом Сашка не станет, пусть думает о ней, как о враге. Так им будет легче. Обоим.

Серые глаза мужчины стали почти черными. Он протянул вперед длинный острый кинжал с костяной ручкой, взятый секундой ранее с пояса мага.

- Давайте решим все быстро и радикально... Хотите, я облегчу вам задачу? Думаю, вы знаете, куда бить.

Милфорд в ужасе бросился к хозяину и другу, но вырвать оружие так и не решился.

- Капитан...

- Оставь нас одних, - жестко приказал он, не сводя тяжелого взгляда с молчавшей девушки, - лучше присоединись к тем, кто наверху наводит порядок. Я отдал приказ готовиться к встрече имперского флота и отправил в сужение Зеленой бухты патруль. Пусть проверят обстановку. Ты можешь отправиться с ними или приглядывать за тем, что творится возле «Ужаса Морей».

Магу показалось, что он ослышался.

- Мы собираемся воевать с Золотым Эдрахом?!

- Какая война? - с досадой отмахнулся капитан, - на своих каравеллах они уже давно отвыкли держать мечи и не помнят, как бросать якорь. Я их знаю, они дадут нам уйти без боя. Это не наша война. Иди.

Старый маг с ненавистью посмотрел в сторону мерзавки, из-за которой все началось и постоянно оглядываясь, вышел из каюты. Все это время Александра не сводила задумчивого взгляда с кинжала и размышляла о том, что жизнь специально подкидывает ей сумасшедших мужчин, на которых она неизменно клюет. Ну что ему мешает скрутить ее и посадить в темный трюм? Островитяне его не пугают даже сейчас, когда у них появилась мотивация к ожесточенной борьбе, не стоит обольщаться.

- Ну что же вы замерли? Держите кинжал, ваше величество, время уходит. Потом может быть поздно: я вряд ли захочу поддаться еще раз.

- Как это по-мужски, - вдруг разозлившись на него и еще больше на себя за нерешительность, проворчала Сашка, и отпихнула мужчину от себя.

Девушка выпрямилась, хотя ноги все еще плохо держали свою хозяйку и, тыкая пальцем пирата в грудь, начала медленно наступать на него.

- Пытаетесь решить свои проблемы за мой счет? Не выйдет, я вас

даже пальцем не трону и не надейтесь!

Пылающие странным огнем глаза капитана иронично блеснули.

- А мои корабли, выходит можно?

- Не только можно, но и нужно, - спокойно кивнула Александра, - но это в том случае, если вы продолжите уничтожать здесь все вокруг. И вообще, на моем месте вы поступили бы точно так же. И пусть я не ожидала, что местные жители решат все-таки остаться на этой земле и тем более поставить меня во главе всего, но уйти уже не получится.

- Мне тоже уже не уйти, - эхом повторил Лафит, - а так хотелось оставить эти земли в свое ведение, чтобы моим ребятам было, куда бросить свои кости. У многих из них есть семьи, как бы странно это не звучало...

У Сашки сильно-сильно забилось сердце. Она могла многое предложить Лафиту, только как мужчин отреагирует на ее слова? Если она расскажет ему о своих планах, то капитан просто пошлет ее куда подальше и будет прав. По крайней мере, она бы поступила точно так же на его месте.

Александра нарочито медленно, не торопясь расправила волосы и принялась перебирать спутанные пряди. Плавные движения девушки завораживали, Лафит не сразу понял, что она пытается им манипулировать и не скрывает этого. Но отчего-то противостоять этой странной магии было почти невозможно и собравшись с духом, мужчина равнодушно бросил:

- Вы безусловно красивы, даже очень и умеете этим пользоваться. Но...

Писаной красавицей, от одного взгляда которой млеют все встречные мужчины, Сашка никогда себя не считала. Так что признание Лафита должно было лечь на сердце, неизбалованное взаимными симпатиями, сладким бальзамом. Однако девушке было не слишком приятно это сейчас слышать.

- Но?

Она знала, что капитан не из тех мужчин, что ведутся на женское очарование и даже не рассчитывала на успех. По одному брошенному на Лафита взгляду было видно, что он никогда не путает дело с личным.

- Но этого мало, - заключил он и жестко добавил, не позволяя себе расслабиться, - ничтожно мало.

«Пытаешься кусаться? - мелькнула у Александры обидная мысль, - посмотрим, как у тебя это получится».

- Не разочаровывайте меня, капитан, пытаюсь казаться таким недалеким. Вы могли бы и не упоминать об этой стороне жизни. Или вы на самом деле думаете, что я настолько вас не уважаю, раз готова перевести все на физический план? Пошлее и придумать нельзя!

В словах очаровательной мошенницы, в одночасье выросшей в глазах островитян до той, кто способна их защитить, отчетливо слышался насмешливый укор. Капитан широко улыбнулся, но глаза оставались такими же холодными и внимательно следили за малейшими изменениями в мимике Александры.

- Например?

- Например не пора ли взять власть в свои руки и показать всем, кто в том океане хозяин? - девушка не решилась огорошить Лафита своими задумками прямо так сразу в лоб и попыталась сначала зайти издалика.

- Океан и так весь мой.

- Это вы так думаете, но между надсмотрщиком и полноправным хозяином есть большая разница, - мило улыбнулась Сашка, - да и у флота имперцев на этот счет наверняка есть свое мнение. Сколько в вашем ведении кораблей?

- Сорок коггов, двадцать один хольк и десять каравелл, - с ходу ответил Лафит, не видя причин, по которым ему стоило бы скрывать эту информацию.

Тем более что каравелла - это новый тип кораблей, которые только недавно начали строить даже в империи и даже содержание одного судна стоило целое состояние. Лафиту было чем гордиться.

В голове Сашки тут же возник образ калькулятора. По данным, которые девушка скрупулёзно собирала последние несколько месяцев, то разговаривая с купцами из Эдраха, то подкупая должностные лица, кораблей в империи было ненамного больше. А если брать в расчет расположение Инстанских островов и грамотно им воспользоваться, то получить независимость от императора более чем реально. При нестигаемом авторитете капитана, его незаменимом

опыте и жажде островитян к свободе и независимости, Инстанские земли смогут создать огромный порт, который будет обслуживать не только десять каравелл самого Лафита, но и построит еще не одну сотню судов, совершенно новых по типу и возможностям!

Островитянам больше не надо будет выживать на задворках других государств, паразитируя на их экономике. Империя давно всем надоела повсеместным наведением своих порядков. Нет, Сашка не собиралась воевать с Эдрахом, хотя бы потому, что один из принцев императорской короны и его супруга - близкие друзья Александры. Но щелкнуть их по носу, чтобы не слишком нагнали и как часто бывает в этом случае, не свернули себе шею, почему бы и нет? Да, когда-нибудь с семьей не наследного принца ее ждет не легкий разговор, но и островитянам нужно выживать. Во чтобы то ни стало.

- Так почему бы вам и вашей команде, владея такой силой, не прорасти корнями в плодородных местных землях? - без тени улыбки заявила Александра и без перехода добавила, - что вам больше нравится, капитан или скажем, адмирал?

Лафита было не так просто пронять, поэтому он все так же равнодушно и не вникая в слова девушки пожал плечами.

- Кто-то меня так уже давно называет, но какое мне дело до чужого мнения?

«Такое, что без твоих кораблей через пару дней от наших домов и камня не останется» - мелькнула в голове Сашки печальная мысль, но на лице ничего не отразилось. Она, как и этот пират, умела держать удар и не показывать, что чужая атака достигла цели.

- Одно дело, когда вас так называют за спиной и при этом шушукаются, а другое, когда к вам так обращаются собственные... корсары. Те, кто будет благодарен вам за твердую почву под ногами, их семьи, дети. Вы же о них так беспокоились? Я понимаю, что вы уже когда-то плавали под флагами королевского флота...

- Ходил, - спокойно поправил ее Лафит, однако, не мешая девушке сделать свое главное предложение.

- Ходил, - послушно поправилась Александра, незаметно переводя дыхание, которого сейчас так ей не хватало, - лично для вас ничего не изменится в худшую сторону. Наоборот, у вас будет больше кораблей, больше возможностей и главное, вы сможете

поднять на «Ужас Морей» свой собственный флаг. Продолжайте щипать других пиратов, сопровождать свои торговые судна, разведывать новые земли, ведь их еще много? Я видела черные пятна на картах, их не сосчитать.

Услышав про собственный флаг, бывший офицер непроизвольно дернулся. Смелый, отчаянный до безрассудства, Лафит даже не смел думать о легализации своей деятельности. Да, он мог купить земли, гражданство, построить флот еще больше того, что имеет сейчас, но... Свой собственный флаг?

Александра успела заметить перемену в настроении своего оппонента, хоть он и поспешил тут же закрыться от нее. Налаживая контакт, она дотронулась до руки капитана кончиками пальцев и многозначительно улыбнувшись, добавила:

- Мы можем построить единый порт, охватывающий сразу три острова. Я покажу вам, что каравелла еще не самый совершенный корабль, что уж говорить о коггах и его вариациях... Можно строить больше, маневренней и мощней! Достойная жизнь для ваших людей и возможность оставить след не только в количественном значении убитых и выпитого спиртного. И самый мощный флот в мире для вас, его основателя и адмирала. Владыки не только Соленого океана...

Это не могло не подкупать, и они оба понимали, что вопрос лишь во времени и нюансах самого договора.

- Что, вы еще и в строении кораблей разбираетесь? - шутливо проговорил Лафит, временно разряжая обстановку и отступая от Александры на несколько шагов.

Чем дальше от нее, тем безопасней. Слишком сладко она говорит и слишком манит к себе. Ни положение, ни перспектива сильнейшего флота мужчину не привлекала. Только идея постройки нового корабля, не похожего на все то, что он уже видел, да тыл за спиной его команды. Именно это и цепляло Лафита, и он заставлял себя слушать звонкий голосок пленницы. Хотя кто из них двоих на самом деле загнан в угол, еще не известно...

- Если все-таки решитесь на партнерство со мной, то я вам тут же продемонстрирую все, о чем вы попросите, - тут же отозвалась Александра.

Она могла только догадываться, что сейчас на самом деле творится в душе мужчины. Несмотря на серьезность ситуации,

капитан не смог отказать себе во ффривольной улыбке.

- Все, о чем попрошу?

Вопрос был задан с явным подтекстом, но девушка тут же поспешила поставить пирата на место.

- Все, что касается вашего флота на моих островах.

Нахальная белозубая улыбка капитана стала еще многозначительней и шире, отчего Сашка, как ни старалась держать себя в руках, все же начала нервничать.

- Допустим, я поверю, что в вашей светлой головке хранятся чертежи невиданных сооружений. Признаться, я бы не удивился, узнав, что у вас хорошая память и вы где-то подсмотрели подобные документы...

У Александры действительно была отличная память, фотографическая, но только ничего подобного она не делала. Как прилежная ученица, а потом студентка и ценитель старины, она неплохо разбиралась во многих ремеслах. Кораблестроение от античности до первых паровых двигателей, времен инженера Исамбада Киндла и его знаменитой «Грейт Вестрн» не стало исключением в круге интересов девушки. Конечно, это не делало из профессионального любознательного человека знатока, но если вступить в союз с толковыми мастерами, то может получиться что-то путное.

- Допустим, я даже согласен на все эти грезы, которые вы мне сейчас так искусно расписывали. Но не слишком ли это малая цена за войну с Золотым Эдрахом? Я ведь правильно понимаю, вы надеетесь, что моя команда выступит на вашей стороне, когда флот герцога Хонштейна подойдет к островам?

Сашка действительно хотела именно это, и еще кое-что другое, но говорить об этом капитану она не собиралась. Девушка вскинула голову и глядя на ухмыляющегося пирата снизу вверх, напомнила:

- Пленного герцога Хонштейна. Император слишком ценит своего верного пса, чтобы так просто расстаться с ним.

- Вот именно моя королева, вот именно.

Сашка с успехом проигнорировала насмешливый тон капитана.

- Вы так боитесь, что император будет мстить?

- Чего мне бояться? Я пока еще не согласился стать костью в его горле.

- Карл Меранский не станет дергаться и рисковать жизнью герцога. Тем более что его светлость Альбрехт стягивает сюда свои личные силы, а не весь имперский флот. Эта локальная разборка не должна выйти за пределы его тайной операции, да и император на редкость здравомыслящий мужчина. Впрочем, как и его дети, которые не дадут ему вмешиваться напрямую. Ну а с подводными камнями, с таким морским волком как вы, мы справимся.

Лафит чуть приподнял левую бровь и уточнил с напряженным интересом:

- Откуда такая уверенность? И я не про лесть, хотя не скрою, что она мне приятна.

Александра заставила себя «скромно» опустить ресницы и прошелестела:

- Информация из первых рук. И если вы дадите мне возможность, я тут же передам им весточку.

Капитан испытал что-то похожее на замешательство. Девушка умела себя контролировать и с фантазией у нее все было хорошо. Только он готов был поклясться, что сейчас она не врала. Но и поверить в то, что мошенница, занимающаяся распространением фальшивого золота, знакома с монаршими особами, не мог. Как-то в его мировоззрении не слишком совместимы властители и аферистки.

- Даже если император решит не вмешиваться в дела своего любимца, - проговорил Лафит после непродолжительного молчания, - то выиграть бой при прямом столкновении с кораблями герцога почти нереально. Я не готов рисковать жизнью своей команды ради призрачных шансов построить и возглавить ваш флот.

- Вы, мужчины, иногда бываете слишком упрямы там, где это совсем не нужно... Давайте начнем с того, что это не мой флот, а ваш, - мягко поправила Александра.

Если пытаться братья за все и совать туда нос, то можно лишиться не только этой части лица, но и вообще всего. Зачем ей лишняя головная боль, когда ею можно поделиться со сведущими людьми?

Девушка безмятежно улыбалась, готовая давить на капитана изо

всех сил. И если он захочет луну с неба, как в романтических сказках, она достанет ее. Других вариантов не было.

- И вам совсем не нужно геройствовать, - добавила она, пока мужчина не опомнился от таких новостей, - я излазила здесь всю береговую линию. Знаю каждый камешек, каждую ракушку на всех островах. Здесь есть места, откуда защитить порт и население, можно не подвергая своих людей прямой опасности. И не забывайте, что инстанцы не трусы и за своим вожаком пойдут куда угодно. Да и я сама к вашим услугам...

Пират, внимательно слушавший Александру, не отводил от ее лица изучающего взгляда. Малейшее изменение в мимике девушки не оставалось незамеченным. Как бы она не нравилась ему как женщина, но дела и личные симпатии он никогда не станет мешать между собой.

- Боюсь, что услуги вашего величества будут стоить мне слишком дорого, - покачал головой мужчина, - да и вряд ли это как-то нам поможет.

Лафит проговорил исключительно вежливым тоном, и едва не кланялся после каждого слова. Но было видно, что он смеется над Сашкой и не верит в ее особые способности. Не без труда подавив в себе раздражение, Санни хмыкнула.

- Расскажите об этом вашим людям. Они как раз только-только заканчивают бороться с пожаром в порту. И мне, заметьте, этот фейерверк почти ничего не стоил. Я даже не напряглась.

Упоминание об этой диверсии, заставшей Лафита врасплох, как бы он не изображал обратное, сработало как удар под дых. Он сжал челюсти, в глазах мелькнул недобрый огонек и Сашка, сразу смекнув, что перегнула палку и дело запахло жареным, принялась озираться по сторонам. Но дороги к спасению не было, и она инстинктивно попятилась назад. Не давая своей очаровательной пленнице опомниться, Лафит нежно, но крепко схватил ее за запястье и потянул на себя. Трепыхнувшись для вида, Сашка с интересом протянула:

- А в конце ролевых игрищ меня хотя бы покормят? А то у меня желудок скоро к ребрам прилипнет...

Как можно думать о еде в такой момент, пират не знал, но отвечать все равно не собирался. Лафит, уверенно чеканя шаг,

направился прочь из своей каюты, при этом не отпуская руку молодой аферистки. Та, не подразумевая в какую скверную историю попала по собственной инициативе, едва поспевала за мужчиной.

Взлетев по ступенькам на палубу, капитан оглушительно свистнул и громыхнул:

- Всем строиться! У меня для вас важное сообщение.

Сашка сразу поняла, что происходит что-то не то. Ощущая, что коленки начинают подрагивать в предвкушении грядущих неприятностей, Александра встала на цыпочки и шепнула прямо в услужливо подставленное ухо Лафита:

- Может, вы сначала меня просветите на этот счет? Вы ведь так ничего и не ответили по поводу моего предложения.

- Всеу свое время, - равнодушно бросил мужчина, даже не глядя на «свою королеву», - но вы же понимаете, что мне мало всего лишь флота?

Сашка вспыхнула. Не будь ситуация настолько катастрофична, она бы и это ему не предложила. Откуда в пиратах столько жадности? Романтики, связавшие жизнь с океаном, просто не имеют право на столь низменное чувство. Хватит ее одной.

- Тогда что вам нужно?

Пират просто отмахнулся, глядя на то, как его люди бросают текущие дела и дисциплинированно выстраиваются перед ним в одну линию. Лица, на которые падал отсвет от продолжающегося в порту пожара, казались чересчур злорадными.

- Не берите в голову, ваше величество, сущий пустяк. Вам это ничего не будет стоить.

- Когда так говорят, то предполагают, что заберут все, - не поверив в благотворительность, подозрительно уточнила Сашка.

На нее в упор уставились теплые смеющие глаза капитана. Странно, раньше ей казалось, что Лафит холоден так же, как воды Соленого океана.

- Не стоит так нервничать и убиваться. Вам же за это не платят?

Пока Александра раздумывала в чем именно подвох и что задумал ее возможный союзник, Лафит наконец отпустил ее. Сверкая

белозубой улыбкой, мужчина широко раскинул руки, будто хотел обнять весь мир и двинулся в сторону команды. Те притихли, не зная, чего ждать от своего вожака, но на всякий случай тоже начали робко улыбаться в ответ.

- Дорогие мои, вы все мне как семья... Да что я говорю, вы и есть моя семья!

Морские бандиты польщенно заворчали, но так тихо, чтобы не перебить своего капитана.

- И навсегда останетесь ею... Но время идет, и мы все понимаем, что когда-нибудь придется обрастать корнями. И я хочу дать нам всем эту возможность уже сейчас... Инстанские острова имеют два важных отличия от всех остальных земель, что мы присматривали себе в последние годы.

Лафит говорил уверенно, не сомневаясь, что никто не посмеет ему возразить. Заинтригованная, Сашка замерла, хотя именно сейчас могла сбежать, благо на нее никто не смотрел и превратилась в одно большое ухо.

- До Черного Материка достаточно расстояния, чтобы они не думали об этом месте, как о своей колонии. Выход в Солёный Океан, до плодородных земель Атисы и Ведбера, платящих нам хорошую дань, достаточно недель, чтобы утолить волчий голод по свободе и ветру, и вернуться обратно...

Боцман стоял, хмуро сведя пышные брови и дождавшись, пока Лафит возьмет паузу, чтобы перевести дыхания, согласно кивнул.

- У этих мест действительно неплохое месторасположение. Столько рынков вокруг, куда можно сбрасывать груз. Вы не один год искали место для нашей стоянки и Инстанские острова действительно лучшее, что мы видели. Но капитан, вы упомянули о двух причинах?

Лафит, при этих словах едва не потерял ладони, но подавил столь многозначительный жест и подтолкнул Сашку вперед. Раздражительно поведя плечом, она встала перед пиратами и оскалилась в ответ. Если показать им, что она испытывает, то эта свора растащит ее по кускам. Перед Лафитом задирать девушку они не рискнут, но никто не застрахован от ножа из-за угла.

- Меня давно называют Хозяином Морей, и пора расширять свои горизонты, а для этого нужна хозяйка, хороший тыл и почва под

ногами... Перед вами леди Сандра, с сегодняшнего дня - ее величество Инстанских островов. Если и брать женщину в жены, то пусть это будет королева!

Сашка подразумевала, что он выкинет нечто подобное, но все равно оказалась не готова к такому повороту. Сейчас мужчина может позволить себе любые капризы и был бы дураком, если б не попробовал взять максимум из возможного. Но вместе с уважением к противнику, Сашка почувствовала себя по-женски уязвленной. Мило улыбнувшись радостно голаящим пиратам, понявшим куда клонит Лафит, она развернулась к Лафиту и прошипела:

- Что значит «если»?!

Мужчина тут же изобразил удивление и не вдаваясь в подробности, пояснил:

- Я сказал то, что хотел сказать.

- Но я совсем не это хотела услышать!

Лафит вежливо намекнул:

- А это уже ваши трудности.

Боцман тихонько кашлянул, привлекая внимание к себе и осторожно поинтересовался:

- Я правильно понял, капитан, что вы собираетесь взять эту женщину в жены?

Сашка и ухмыляющийся пират одновременно выпалили:

- Конечно.

- Ни за что!

Жаль, но на возглас девушки никто не обратил внимания. А все ее дальнейшие возражения просто потонули в восторженном реве команды. Хотелось стереть наглую улыбку с лица Лафита, но только как это сделать на его собственном поле? Мужчина вдруг на мгновение наклонился к ней и шепнул:

- Ты ведь не думала, что все будет так просто, как ты привыкла?

Боцман, дав матросам выразить свои эмоции, через некоторое время рявкнул: «Тихо!». А затем, с сияющими глазами и отпечатком немого обожания на лице, он развернулся к скалящейся друг на друга

паре.

- Так получается вы теперь тоже будете... ну этим... королем?

Чтобы распалить леди Сандру еще больше, Лафит горделиво выгнул грудь колесом и самодовольно изрек:

- Ну, разумеется, буду. Как я тебе, хорош? Жаль, что с короной на корабле будет не удобно, но в походах можно обойтись и обручем...

Пока команда вновь не начала бурно радоваться, Сашка громко заявила:

- Как только капитан «Ужаса Морей» разгромит имперский флот Золотого Эдраха, что будет здесь со дня на день, так сразу. Господин Лафит, вы ведь мужчина, который держит свое слово? Ваши люди могут гордиться таким вожаком, способным на смелые поступки. Даже я восхищаюсь вашей решимостью и самоотдачей...

Люди, находившееся на палубе, были шокированы происходящим. Но если капитан сказал, что будет отвоевывать свой трон, то им нет дела, кто противостоит на этом пути. Хоть демоны, хоть люди, хоть черти! Да и служить его величеству гораздо приятней, чем простому, пусть и знаменитому капитану.

Лафит, глядя на Сашку, напоминавшую сейчас маленького взъерошенного воробья, не смог сдержать улыбки. Было бы неплохо, если б девушка со временем перестала думать, что весь мир хочет ее подчинить и ей необходимо выживать всеми способами. Если Александра когда-нибудь сможет ему доверять, то капитан постарается облегчить ей жизнь и докажет, что воевать - это дело мужчин. Хотя некоторым женщинам не откажешь в мужестве, но это говорит скорее об уродстве этого мира. Счастливая женщина не станет даже думать о том, чтобы бороться - все и так у ее ног.

- Слово королевы, - Лафит хитро улыбнулся и не спеша поцеловав внешне безвольную ладонь девушки, незаметно подмигнув ей, - закон для меня.

подавив в себе желание вытереть руку об простынь, в которую она до сих пор была облачена, Сашка широко улыбнулась и во всеуслышание заявила:

- Я рада, что наш союз принесет людям покой и благополучие. Это новый порт, флот, величие которого затмит даже славу Эдраха.

Имена корсаров Лафита будут греметь на весь мир, а простые инстанцы, трудящиеся на суше, смогут спать спокойно, зная, что больше их никто не угонит в рабство и не подчинит себе, подобно колонии.

Лафит сделал вид, что не понял намека про островитян, что уже томились в трюмах его кораблей и поднял над головой сжатый кулак. Рев морских бандитов, радующихся новым перспективам, тут же смолк. Дисциплина у капитана была железной: многие даже дышали через раз, чтобы не мешать их вожаку, пока он говорит.

- Пока пожары не вспыхнули с новой силой, Дэн, Томас, быстро соберите основной состав... Ваше величество, здесь есть поблизости большая площадь, где мы сможем объявить нашим людям о столь радостной новости?

Представляя, как будет «радоваться» Федор, когда обо всем узнает, Сашка вздохнула.

- В двух кварталах отсюда находится Соборная площадь, рядом с белым дворцом и с колоннами из розового мрамора. Это здание администрации... Если вас не затруднит, адмирал, то возьмите на себя оповещение еще и защитников островов. Я напишу несколько писем и скажу, как и куда их нужно доставить...

При слове «адмирал» Лафит даже бровью не повел, хотя ему это было приятно. Даже зная о лести, кто из нас откажется немного в ней понежиться?

- Почему вы просите об этом меня, а не свою ручную нечисть? Я успел заметить, что он шустрый малый, для него это было бы ерундой.

Федор справился бы с этим действительно лучше и быстрее, но девушка пока была не готова к их встрече. Пусть домовой сначала успокоится и поймет, что это лучший выход для всех. В конце концов, она ведь не собирается за Лафита замуж на самом деле?! Конечно, нет! Правда, как она будет платить по счетам в будущем, когда все устаканится, Сашка не знала, но не сомневалась, что, как всегда, выкрутится.

- У него и так забот хватает, - невинно хлопнув длинными ресницами, шепнула в ответ девушка.

По красноречивому взгляду пирата было видно, как он ей

«верит», но к чести мужчины, капитан ничего комментировать по этому поводу не стал. Он быстро раздал приказы своим людям, кого-то отправив поработать в качестве переговорщиков, кого-то снарядив на «знакомство» с местными жителями. Им придется приложить не мало усилий, чтобы доказать островитянам свою лояльность.

Выдохнувшую после последних стремительных событий и шатающуюся от усталости Александру, боцман по приказу своего адмирала сопровождал обратно в каюту. Насильно ее никто не держал, и девушка могла уйти к своим людям в любой момент, только делать она этого не стала. Сил и так не было, а ее замучили бы лишними сейчас вопросами.

Поев и взглянув через маленькое окошко, расположенное почти у самого потолка, девушка тяжело вздохнула. Время неумолимо бежало вперед и уже рассветное солнце стремительно согревало горизонт. Совсем скоро к берегам Инстанских островов подойдут силы, справиться с которыми нет почти никаких шансов. Не желая сейчас предаваться унынию и чувствуя себя как дома, она повернулась к постели, которую до сих пор так никто и не заправил и вздрогнула от неожиданности, заметив на ней всклокоченную рыжую шевелюру Федора.

Обычно шумный домовой, любящий эффектные и громкие появления, при желании мог проявить чудеса конспирации. Вот и сейчас, пока Сашка не столкнулась с ним лицом к лицу, она не знала, что он уже давно здесь и пристально наблюдает за ней.

- Только без нотаций, - сразу предупредила она и подойдя к кровати, с размаху упала на нее как подкошенная, - ты сам знаешь, что пока это лучший вариант.

- Слово «пока» вселяет в меня оптимизм, - тут же подхватил Федор, с жалостью глядя на смертельно усталую хозяйку.

Он понимал, что ей и без его нравоучений досталось с лихвой и если она не поспит хотя бы пару часов, то окончательно превратится в овощ.

- Исходя из этого, я надеюсь, что ты на самом деле не планируешь связать свою жизнь с этим жутким пиратом?

Девушка уже не могла открыть глаза, чтобы смерить домового насмешливым взглядом и попыталась передать свое отношение через интонацию.

- Боишься, что он и тебя построит? Было бы неплохо, а то совсем распоясался.

- В первую очередь я боюсь за тебя!

От возмущения, что хозяйка могла заподозрить его в малодушии, Федор даже подпрыгнул на месте, но никто не оценил этой эмоциональности. Чуть поникнув, домашняя нечисть сердито пробурчал:

- Как бы этот пират не улыбался тебе, чтобы не пел, он страшный человек! И как только Лафит перестанет видеть в тебе выгоду, тут же выкинет за борт, помани мое слово!

- Ты плавать не умеешь? Тогда главное к этому моменту успеть надуть для себя спасательный жилет.

Федор в муке закатил глаза.

- Много таких, кто ошибочно думал, что успеет спастись от него!

Смысла в споре Сашка не видела, тем более что сейчас другого выхода не было или искать его, значит потратить много времени, которого и так не было, в пустую. Поэтому девушка мягко, но настойчиво пробормотала, уводя тему в сторону:

- Будем решать проблемы по мере их поступления, сейчас под венец меня никто не тянет и слава богу. Федор...

- Пока не тянет! - поджав губы, повторил домовой, но продолжать не решился.

- Если не потянул сразу, прямо здесь и сейчас, значит ему это тоже не надо, - заметила Александра и находясь на грани сознания и полусна, проговорила:

- Маги, как я поняла, сняли пространственные ограничения после того, как ты здесь навел шухер... Поэтому прямо сейчас отправляйся во дворец, мне нужно...

Девушка говорила еще несколько минут, прежде чем запнута на полуслове и впасть в забытие. Двое суток без полноценного отдыха сказываются даже на сильных мужчинах, не то, что на девушке, в которой еле-еле душа держится. Догадываясь о планах хозяйки и без лишних разъяснений, Федор сначала хотел оставить ей записку, что после пробуждения Александре надо срочно отправиться к

пленникам и решить их судьбу, но не стал. Он успеет сделать все срочные дела в имперском дворце в столице Золотого Эдраха и вернется обратно прежде, чем она очнется.

Сашка пришла в себя лишь к вечеру, не зная, что пираты и местные жители уже давно дожидаются ее и Лафита на Соборной площади. Милфорд по приказу своего капитана уже несколько раз заглядывал в каюту, проверяя не очнулась ли новая госпожа и помня наставления хозяина, терпеливо ждал пока девушка выпится. Александра могла бы проспать и до утра, если бы не назойливый голос взволнованного Максимилиана, который с небольшим отрядом храбрецов, уже несколько минут пытался прорваться к ней. Драка до сих пор не началась лишь благодаря увещеваниям старого мага, но задержать словами разгоряченных молодых людей надолго он не мог. Юный лорд едва не рычал, требуя отпустить его королеву прямо сейчас.

Старый маг, не удержавшись от глумливого хихиканья, поинтересовался:

- Молодой человек определенно делает успехи в жизни. У меня в вашем возрасте личной королевы не было.

Юноша, поняв, о чем маг говорит, отчаянно вспыхнул, став на мгновение еще моложе и попытался оправдаться, хотя мог этого не делать.

- Я совсем не то имел в виду! Все совсем не так, не в том смысле...

Маг понизил голос и заговорщицки протянул:

- Я вами восхищаюсь, честное слово! Вы такой хваткий юноша, вы еще в виду что-то там имеете...

Сашка, чувствуя себя на порядок лучше, быстро подхватила с постели и выглянув из каюты, сурово сдвинула брови. У потерявшего лоск лорда Максимилиана и пятерых воинов, что он привел с собой, был несчастный потерянный вид. Маг, заметив девушку, тут же отодвинулся от них, будто был тут совсем не при чем.

- Издеваешься?

У Милфорда в притворном ужасе округлились глаза.

- Да разве ж я могу? Все врут!

- Ладно бы только мог, но ты же еще и делаешь.

Достоинство ответить на обвинение старый маг не успел. Юный лорд, набравшись смелости от вида своей госпожи, которую он сам возвел на пьедестал еще до объявления Александры королевой, рухнул на колени у ног опешившей девушки. Покорно сложив перед ней голову, Максимилиан твердо проговорил:

- Ваше величество, я счастлив видеть, что молва не обманула и вы в добром здравии.... Вас ведь не держат здесь силой?

- Скорее это нас всех тут держат... - едва слышно буркнул Милфорд и попытался отвернуться.

Максимилиан бросил в сторону мага такой огненный взгляд, что тот с испугу начал подмигивать посмеивающейся Сашке, чтобы та быстро предприняла меры по его спасению. Она скривилась, в ее планы не входила помощь недругам, но нагнетать обстановку не стала и согласилась спасти шкуру мага, заявив:

- Ну что вы, лорд... Кто бы стал так рисковать, пытаюсь меня удержать?

Максимилиан не сказано обрадовался и ударил себя в грудь, надежно защищенную стальной кирасой.

- Ваше величество, располагайте мной!

Милфорд, чувствуя появление более удачливого соперника, ревниво фыркнул:

- Ишь ты, какой быстрый! Не забывай, что ты не у себя в казармах, молодец... Ее величество под надежной охраной и сейчас ей нужно заявить о своих правах вместе с нашим королем на главной площади. Я готов вас сопроводить...

Маг подобострастно вытянулся перед девушкой, но его ехидный взгляд черных глаз, скользнувший по ее миниатюрной фигуре, не мог обмануть Сашку. Ни уважения, ни реального желания кланяться перед новой хозяйкой у Милфорда не было. Пока юный лорд не лопнул от негодования, Александра спокойно подняла две руки вверх и рывкнула:

- Тихо!

Обведя присмиривших мужчин грозным взглядом, Сашка уже гораздо миролюбивей продолжила:

- Я хочу, чтобы вы оба меня сопровождали, раз нас действительно ждут. Милфорд, на этой посудине найдется что-то более достойное, в чем я могу появиться перед людьми?

Старик не ожидал, что девушка решит приблизить его к себе и чувствовал какой-то подвох, но отказать не смел. Если Лафит узнает о его неподчинении, то даже старая дружба не спасет мага от расправы.

Он заставил себя поклониться девушке и стараясь, чтобы недовольство в его голосе звучало как можно меньше, процедил:

- Конечно, ваше величество. Я сейчас все подготовлю.

Глядя в удаляющуюся спину мага, Сашка еле слышно пробормотала:

- Я думаю мы сработаемся... Лорд Максимилиан, я бесконечно рада вас видеть! Скорее, скорее расскажите мне все, что произошло за последние несколько часов, пока у нас есть время и рядом не отираются лишние уши!

Юноша был рад оказанному доверию, но с непониманием покосился на снующих туда-сюда пиратов, занятых работой на корабле.

- Конечно, ваше величество... Но разве не вы в письме заявляли, что теперь люди адмирала Лафита, наши союзники и друзья? Вы все-таки их опасаетесь? Значит, я не зря так торопился к вам?

По подсчетам девушки письма с указаниями всех необходимых действий были получены адресатами по меньшей мере пять-шесть часов назад. Так что не слишком-то Максимилиан спешил со спасательной операцией.

- Конечно друзья, - горячо заверила она юношу и подхватив его под локоток, подвела к борту, откуда открывался прекрасный вид на порт, который сейчас старательно укрепляли объединенными силами.

- Но друзья порой наносят больший ущерб, чем враги и к этому нам с вами надо быть готовыми.

Чистые глаза юноши, горящие каким-то неземным светом, потемнели. Сашка подавила тяжелый вздох: ну как ему объяснить, что не все то золото, что блестит и самый близкий с удовольствием вонзит тебе нож в спину, если будет знать, что кара за это его не

настигнет? Нет, девушка верила, что есть непогрешимые люди, которые никогда не пойдут на предательство, но только они почему-то обходят их мир стороной.

- Не обращайтесь внимания, это мысли в слух и к жизни они не имеют никакого отношения...

Глядя на моментального просветлевшего юношу, Сашка с горечью ощущала себя старой злобной ведьмой по сравнению с Максимилианом и старательно подавила в себе ростки зависти. Где он рос, если до сих пор смотрел на людей широко раскрытыми глазами?

Глава десятая. С ног на голову.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. С НОГ НА ГОЛОВУ.

Серые каменные узкие улочки вперемешку с деревянными, так переплетались между собой, что весь остров напоминал собой паутину. Соборная площадь находилась не в центре города, а на периферии, среди плотно застроенных кварталов. Она была прямоугольной формы и соединяла сразу три главные улицы, с которых можно было попасть в порт.

Когда Александра под присмотром охраны появилась на площади и тут же скрылась в здании администрации, на Инстанские острова уже успела опуститься вечерняя тьма. Инстанцы, косо оглядывающиеся на стоящих рядом с ними пиратов, зажгли предусмотрительно захваченные с собой факелы.

Лафит, терпеливо ожидавший свою невесту возле открытого балкона, откуда было видно всех собравшихся на площади, даже не шелохнулся при виде посвежевшей и похорошевшей девушки. Он с каменным лицом дождался пока Александра, в сопровождении представителей администрации островов и Максимилиана приблизится к нему. И только после этого коротко кивнул ей, как равной и молча протянул руку, предлагая присоединиться к нему.

Мужчина выглядел как бог, подтянутый, выбритый, с собранными на макушке в короткий хвост темными волосами. Он был облачен в черный мундир с простым серебряным шитьем без знаков отличий, который подчеркивал холод серых глаз главного

среди пиратов. Весь его вид кричал о том, что их договор с Сашкой - это всего лишь хорошо продуманная политика. Девушка оставила сопровождение и вложив ладонь в руку Лафита, резко выскочила на балкон. Она, конечно, не ждала, что мужчина будет признаваться ей в любви и оказывать особые знаки внимания, но подобное равнодушие все же задевало.

Догадываясь о причинах недовольства Александры, которое она тщательно скрывала, Лафит прошептал:

- Вы так очаровательны, когда злитесь.

- Жаль, что я не могу сказать о вас того же. Вы так скромно одеты, при ваших-то возможностях. Это какая-то позиция?

Мужчина чуть поморщился, но отнекиваться не стал, спокойно ответив:

- Я не сторонник роскоши и не люблю, когда свои возможности демонстрируют кому ни попадя всего лишь ради удовлетворения самолюбия.

Сашка полностью разделяла эти взгляды, но говорить об этом не спешила. Зачем убеждать временного союзника в своих симпатиях? Он так и обнаглеть может.

Собравшиеся на площади люди, при виде своих избранников взорвались приветственными криками. Александра с каменной улыбкой помахала людям миниатюрной ладошкой и едва не спряталась за широкую спину пирата. Кто бы мог подумать, что ее может испугать большое скопление народа и их внимание? Сашка настолько привыкла к тайной деятельности, что смена ролей оказалась слишком быстрой и невероятной. Лафит все с тем же равнодушным выражением лица, аккуратно поддержал ее под локти и не отпуская, подвел к мраморным перилам. Рядом мелькнула тень Милфорда, следовавшего от Сашки на приличном расстоянии, чтобышний раз не раздражать ее и себя. С чопорным видом покосившись на фальшивую королеву, сильно побледневшую при виде народа, ждущего яркую речь, он буркнул:

- Все готовы, мы можем начинать?

- Не тхни время, - Лафит безбоязненно дал магу прикоснуться к себе и что-то прошептать.

На миг новоявленного адмирала охватило едва заметное сияние,

которое быстро сошло на нет. Заметив с каким любопытством на них, оглядывается Александра, маг нехотя пояснил:

- Я на время усилил голосовые возможности капитана, чтобы его могли слышать даже на соседних улицах. Ваше величество, с вами необходимо проделать тоже самое. Если, конечно, вам есть что сказать местному населению.

По спине Сашки пробежала холодная струйка. Легкое небесно-голубое платье вдруг показалось ей невероятно тяжелым. Было так жутко ораторствовать перед огромным скоплением людей, хоть вой. Жаль, что спрятаться сейчас под кровать как в детстве, у нее не получится при всем желании.

- Конечно, - сглотнув, улыбнулась девушка, - я готова.

Милфорд вновь что-то быстро прошептал, дотронувшись до Сашкиной шеи и едва магическое свечение рассеялось, старик быстро отступил в тень помещения. Лафит, взяв на себя ведущую роль, чтобы леди Сандра успела привести свои мысли в порядок, страшным голосом проревел на всю Соборную площадь:

- Жители Инстанских островов и будущие граждане независимого, свободного государства... Да, я говорю о вас, как о свободных людях, которым ни имперцы, ни демоны из Асадаля не указ! Вы знаете, что нас прижимают со всех сторон те, кто годами грабил, уничтожал и унижал вас, отдавал ваших женщин на потеху пиратам. Не скрою, лично моя команда жгла ваш порт уже два раза и возможно мы пришли бы еще раз... но...

Человеческое море, освещенное сотнями горящих факелов при словах капитана о пиратских грабежах, возмущенно заколыхалось, но, как ни странно, никто не пытался перебить Лафита. Было в его сильном голосе какая-то магия, заставлявшая слушать, застыв каменным изваянием.

- Но женщина, которую вы решили выбрать в свои королевы сумела найти не только в ваших, но и в наших сердцах особое место. Мы не можем пойти против воли Александры, так самоотверженно бросившейся на защиту вашего порта. Для нас отвага и честь не пустое слово, мы уважаем таких противников и считаем за счастье, если они становятся нашими друзьями...

Слушая Лафита в пол уха, девушка чуть улыбнулась: мужчина не терял времени даром и присовокупил к себе то, о чем она даже не

думала ему говорить. Может быть они уже и не враги, но до статуса друзей им все же далеко.

- Я принял ваше предложение возглавить будущий флот. И для того, чтобы его можно было как можно скорее начать строить, мы должны объединить наши усилия на суше и воде и дать отпор всем, кто желает попробовать на вкус нашу кровь! И пусть имперцев, кормивших вас годами жалкими подачками и демонов, желающих расплатиться с вами за жажду свободы, намного больше, чем нас...

Лафит намеренно замолчал и покосился на Сашку, давая взглядом понять, что ей тоже пора что-нибудь сказать. Та часто-часто заморгала, но ее звонкий голос, разносясь по площади, ни разу не дрогнул:

- Но врага бьют не числом, а умением! И у островитян, и у наших друзей, корсаров адмирала Лафита, выказавшего желание поселиться на этих благодатных землях, едва все закончится, это умение есть! Мы удивим тех, кто со дня на день пожалуйет к нам на огонек. На нашей стороне внезапность, знание мест, ваша отвага и любовь к родной земле и удивительно талантливые инженеры, которые последние месяцы разрабатывали тайное, особое оружие!

Александра специально сделала акцент на тайном оружии, чтобы даже самые отъявленные скептики не разлагали общество своими сомнениями. Неуверенность в своих действиях и победе, нанесет больше вреда, чем просто трус и невежа. В конце концов лично у нее есть немало составов, способных сильно испортить врагам жизнь. Да и все те, кто работал на нее, тоже кое-что умели. Конечно, до инженеров им было далеко, но не говорить же собравшемуся народу, что им придется положиться на пиратов, воров и фальшивомонетчиков? Городская гвардия, состоящая из профессионалов была практически уничтожена усилиями Лафитского сброда...

- Через час на этой самой площади администрация организует специальные пункты, где будут отбираться добровольцы для будущих операций и вылазок... У нас в запасе не больше двух суток, поэтому все, кому не безразлична судьба его семьи, его детей и вообще будущее, приходите. С нашей быстротой, натиском и стремительными точными ударами по противникам, мы сможем отстоять не только порт и город, но и сами острова!

Выкрикнув последние слова, Александра гордо выпятила маленький острый подбородок и сдвинулась от одобительно улыбающегося Лафита чуть в сторону. Адмирал несуществующего флота принял эстафетную палочку и решив окончить их совместную речь на позитивной ноте, добавил:

- Скоро имперцы и демоны побегут отсюда, едва осмелившись вступить на нашу землю, но к кому они будут посылать своих дипломатов, чтобы сдаться в плен?

Казалось, что Соборная площадь замерла и даже не дышала, так было тихо. Каждый боялся пропустить хоть слово, сказанное высоким крепким пиратом, к которому так благоволила избранница островитян. Если бы не эта хрупкая девчонка, не достававшая капитану даже до плеча, вовремя не начала принимать в свое подземелье семьи горожан, где бы они сейчас были? Совет островов пытался предлагать главам гильдий и просто влиятельным горожанам другие кандидатуры в правители, говорили даже о том, что нужно просто избрать мэра на определенный срок, но никто и слышать ничего не хотел. Где была администрация, когда зачищали гвардию? Они предательски отсиживались в своих укрепленных домах и готовили золото, чтобы привычно откупиться от пиратов. Но только в этот раз никто не собирался оставлять островитян в живых...

- К нашей Сандре! - вдруг крикнул кто-то с задних рядов и тут другой, грубый низкий голос добавил:

- К нашей королеве!

Лафит поощрительно кивнул, именно этого он и добивался. Этой маленькой стране, решившей стать независимой, необходима была своя крепкая власть. И чтобы никто через несколько лет спокойной жизни вдруг не вспомнил, что король не тот, кто пришел на помощь в трудную минуту, а тот, кого короновали, все нужно было сделать по повсеместно принятым традициям.

- Леди Сандра готова принять ваше предложение и представлять этот народ. Поэтому завтра в полдень, на этом же самом месте состоится ее коронация. Каждый защитник Инстанских островов может и должен прийти сюда, чтобы засвидетельствовать почтение ее высочеству и увидеть, как пишется история!

Пока площадь осознала сказанное пиратом, а потом ликующе кричала, Лафит ловко ухватил не сопротивляющуюся Сашку за руку

и вывел прочь с балкона. Рядом тут же оказались представители городского совета, которые лоббировали выдвижение Александры, только судя по кислым физиономиям, новостям о предстоящей коронации они были не очень рады. Девушка тут же поняла откуда дует ветер и с величественным видом пройдя мимо них, со смешком шепнула:

- Никак не могу привыкнуть, что вы поддерживаете меня! Эти надутые индюки собирались «забыть» о моем шатком статусе...

- Бросьте, ваше величество, - отмахнулся Лафит, - в первую очередь я делал это для себя.

Ничуть не сомневавшаяся в этом Александра тут же поддакнула:

- Да-да, я помню, как вы заявили, что если женится, то на королеве. Только боюсь, что к концу нашей военной компании, вы разочаруетесь в своих мечтах.

Мужчина тут же галантно поклонился ей.

- Даже не сомневаюсь, что вы приложите для этого максимум усилий.

Сашка притворно ужаснулась и даже едва не подскочили от подобного заявления.

- Как вы могли так подумать?

- Вы хотели сказать: неужели это так заметно?

Юный Максимилиан, следующий за обменивающейся любезностями парочкой, с трудом вырвался вперед и едва они оба замолчали, поспешно вставил:

- Ваше высочество, вашего внимания требует подземная лаборатория. Все ваши специалисты собрались на месте и ждут только ваших указаний.

- Мои люди укрепляют оборонную линию на подступах к порту, а маги инспектируют местные лавки на предмет необходимых в их боевых практиках снадобьях, - отозвался Лафит, - так что я иду с вами. Тем более вы мне обещали рассказать о том, как собираетесь остановить флот герцога Хонштейна без прямого столкновения с его кораблями.

Александра все еще мучительно думала на этот счет и ни в чем

не была уверена наверняка. Лишь бы Лафит и остальные не заметили это, иначе всему конец.

- С плененным герцогом Хонштейном.

По-хорошему ей нужно было навестить его и Эльфредо прямо сейчас и может быть решить их споры миром, но она точно знала, что это невозможно. А еще, девушка была не готова смотреть им обоим в глаза. Зная, что за спиной будет стоять не рушимая стена из защитников островов, ей будет намного легче это сделать.

Едва Сашка оказалась на месте, как ее облепили радостно голосащие женщины, предлагавшие свои услуги в подготовке к знаменательному торжеству. Девушка сначала пыталась приказывать, чтобы ее оставили в покое, но успехом эта затея не увенчалась, поэтому она плюнула на все и заявила:

- Давайте оставим это на ваше усмотрение! Делайте все, что считаете нужным, а я занята! Если что-нибудь будет не понятно, вам поможет...

Сашка в панике огляделась и успела заметить кончик взметнувшегося плаща старого мага. Обличительно ткнув в сторону само эвакуировавшегося Милфорда пальцем, девушка крикнула:

- Советник нашего адмирала, ему я доверяю даже больше, чем себе! Это мастер оборок и шитья, с ним вы быстро найдете общий язык...

Несмотря на то, что мага и след простыл, стайка женщин радостно гикнув на прощание, быстро полетела за ним в правильном направлении. Лафит, едва успевший уступить им дорогу, пораженно выдохнул:

- Надеюсь, я увижу его еще раз?

- Увидите, - уверенно предположил Максимилиан, - вопрос только в каком состоянии: живым или мертвым...

В отличие от Александры, чудом избежавшей смерти от ненавистных примерок, мужчины входили в лабораторию в подавленном состоянии. Сами помещения, в которых Сашка долгое время проводила сутки напролет, занимали почти весь предпоследний уровень и соединялись между собой небольшими узкими коридорами. Все залы, хорошо освещенные, имели специальную систему труб, отводящие газ и дым от опытов.

В центре главного зала стоял атанор, огромная алхимическая печь с несколькими секциями. У него было множество фитилей, с помощью которых легко удавалось контролировать интенсивность нагревания. Вдоль стен располагались столы, за которыми корпело несколько десятков человек. Здесь можно было увидеть бесчисленное количество тиглей, различных резервуаров и сосудов для приемки использованных веществ, приспособления для дистилляции, щипцы, мехи, длюдель, водяные часы и множество других вещей, которых Лафит никогда прежде не видел.

Обозревая открывшийся перед ним вид, юный лорд не сдержал восхищенного вздоха.

- Я никогда не думал, что алхимиков существует свой собственный мир.

Александра проигнорировала его признание и отправилась к своим помощникам, побросавшим все дела при появлении хозяйки. То и дело оглядываясь на Максимилиана с охраной и пирата, застывшего возле стеллажа с готовыми смесями, девушка начала им что-то быстро шептать. Люди сначала помрачнели, но по мере Сашкиной речи их вытянувшие лица постепенно начали светлеть.

- В результате их собственного мира, я не досчитался пять коггов и три холька, - сдержанно хмыкнул Лафит, рассматривая препараты, а потом повернулся к Сашке и громко позвал:

- Укрепление порта я взял на себя и часть дел поручил вашему сэру Гирланду, очень толковый человек оказался... Так что мы кое-что уже сделали в этом направлении, и я жду обещанной помощи от вас, леди Сандра.

Сашка уже закончила шептаться с алхимиками, которые в крайне приподнятом настроении едва не приплясывали на месте и широко улыбнулась хмурящемуся пирату.

- Конечно, адмирал. Предлагаю пройти в крайнюю комнату, там нам будет удобнее всего разговаривать... Сэр Максимилиан, Том, я прошу вас присоединится к нам.

Дальней комнатой оказался обычный кабинет, на стенах которого висели полки со стопками толстых фолиантов и прикрепленные булавками листы с разнообразными расчетами и схематичными рисунками. Единственным предметом роскоши, который Сашка себе позволила, был дивный красоты ковер,

брошенный прямо по центру.

Здесь царил не напрягающий зрение полумрак, рассеиваемый лишь толстыми свечами, стоящими прямо на огромном столе. У них не было подставок, так как восковые слезы от огня не капали на дерево, а испарялись. Попав в этот мир и не имея особых талантов к магии, девушка все равно быстро привыкла к бытовому колдовству.

Схватив со стены огромную карту, на которой было хорошо видно выгодное положение Инстанских островов, девушка быстро расстелила ее на столе и ткнула пальцем в городские портовые укрепления.

- Здесь находятся Красные ворота, через которые можно пройти до Рыночной башни. В ней хранятся запасы еды и питьевой воды на два месяца, в случае осады. Конечно, нападения никто из жителей не ожидал, благо никому бы не пришлось тягаться с империей, пока мы были в ее составе, потому в каком она состоянии я не знаю....

Внимательно взглянув на карту, юный лорд протянул:

- От Рыночной башни можно быстро добраться к центральным городским укреплениям... С этих ворот начинается пеший маршрут по стенам порта.

Он подошел к девушке почти вплотную, что очень не понравилось Лафиту и постучал по изображениям двух башен.

- Вот круглые башни с навесными бойницами, я их хорошо помню. Жаль, что в момент, когда на нас напали пираты, там никого не было, иначе порт так легко бы им не достался.

- Вас послушать, так вы и по небу летать умеете, - невзначай обронил Лафит и обойдя стол, встал от Сашки по другую сторону.

- Ах господин, милорд говорит дело, - вдруг вмешался Том, высокий жилистый мужчина с умными карими глазами.

Сначала он растерялся от вида господ, но присутствие любимой хозяйки и ее доверие, быстро привели его в чувство. Он не стал подходить слишком близко и только кивнул в сторону разложенной карты.

- Раньше маникули использовались для вертикального обстрела нападающих и у нас точно остались луки и стрелы к ним.

- За оружием надо ухаживать, если к нему долго не подходили,

то оно уже не пригодно, - отрезал Лафит, - да и стрелков, как я понимаю, у вас нет.

Александра внимательно выслушала все стороны и подмигнула расстроившемуся Тому.

- Я думаю, все же стоит проверить, так ли все плохо на самом деле и если мы найдем обученных людей, то эту линию надо будет заполнить.

Алхимик, привыкший больше иметь дело с химическими соединениями, обрадованно кивнул. Если госпожа верит в него, то он сделает все, что от него зависит. Кашлянув, он продолжил:

- От этих башен идет поперечная стена, вот, смотрите... Она соединяет Рыночную башню с наружной крепостной стеной.... Там в нижней части расположены Золотые ворота, ведущие из города наружу.

Лафит с Максимилианом внимательно следили за пальцем девушки, который двигался от точки к точке в соответствии со словами алхимика. Когда острый девичий ноготок замер возле конусовидного здания, капитан тут же нетерпеливо вставил:

- А это что? Выглядит внушительно, я не видел этого места...

Том прищурился на мгновение и тут же сообщил:

- Это бастион, сильно протяженный к северу...

- Здесь надо расположить еще одну боевую единицу, очень хорошее место для контроля порта и водного пространства со стороны, ведущую в бухту.

- Это вы обсудите с сэром Гирландом, - согласно кивнула Сашка, в тайне радуясь что здесь обойдутся и без нее, - Том, у нас есть еще укрепления, продемонстрируй господам.

- Вот здесь и здесь самые мощные стены, они усилены брустверами и амбразурами, что прикрывают бухту от вторжения со стороны Черного Материка. Внизу ров, за которым еще одна линия укреплений - теналь... Вход к порту защищают с двух сторон мол и башня, контролирующие движение со стороны Соленого океана...

- Вернее, должны были бы контролировать, - тут же напомнил Лафит, вспомнив что все важные сооружения, призванные защищать острова, были пусты и не могли остановить пиратов.

- Все в ваших руках, адмирал, - мягко улыбнулась Сашка, пытаясь сгладить нарастающий конфликт, но все равно не удержалась от шпильки.

- Теперь у вас появилась прекрасная возможность доказать свою состоятельность в защите островов. Покажете, как должны были действовать мы, едва заметив на горизонте ваши корабли.

- Я не отказываюсь от своих слов, но проштудировать карту мог и без вас, - Лафит хмуро сдвинул брови и не глядя на девушку, склонился над картой, изучая каждую черточку, - это все?

Александра знаком дала понять, что Тому и сэру Максимилиану пора заняться делом. Поклонившись девушке, они, не обращая внимание на капитана, быстро вышли за дверь, не смея больше насаждать Сашке своим вниманием.

- Видимо я сейчас услышу какие-то страшные тайны, раз вы так ловко их отослали? - с полупонамеком поинтересовался пират.

- Я уже дала своим людям необходимые указания по подготовке групп и специального оборудования для обороны стен и прочего, - спокойно ответила девушка, выдерживая прямой взгляд Лафита, - но некоторые подробности не для ушей сэра Максимилиана. Боюсь, что когда он увидит в действии некоторые из моих приготовлений, то не слишком обрадуется...

- Ах эти болезненные размышления о чести, - с пониманием усмехнулся мужчина, - но что-то мне пока не верится, что вы настолько страшный человек, леди Сандра.

Вместо слов, Сашка открыла верхний ящик стола и вытащив на свет закупоренный сосуд из темного стекла, поставила его прямо на пергамент.

- Здесь находится белый фосфор. Я не буду вдаваться в подробности что это такое и как мы его получаем, но главное, что это великолепное горючее и очень токсичное вещество.

Лафит в вопросе приподнял брови, но промолчал и брать сосуд в руки, чтобы рассмотреть его поближе, не стал.

- Ему не нужны запалы для зажигания, он легко воспламеняется на воздухе... при горении выделяет большое количество едкого дыма, вызывает болезненные, долго заживающие ожоги... Думаю, продолжать не стоит, вам и так все понятно?

- Я начинаю понимать, почему вы отослали сэра Максимилиана, - задумчиво проговорил Лафит, с отвращением косясь на сосуд, - это отвратительная вещь.

Отвратительная, но демоны не будут церемониться с островитянами, у Александры нет другого выхода. Будь силы хотя бы частично равны, она никогда бы не решилась использовать такие методы.

- Оставим вопросы совести на потом, сегодня надо сделать все, чтобы и моих и ваших людей выжило как можно больше. Средств защиты при использовании подобных средств нам на всех не хватит, но женщин и детей мы оставим в подземелье.

- А те, кто будет использовать ваш фосфор?

Сашка хотела сказать, что фосфор не ее, а Хеннинга Бранда, поскольку он первым научился получать это вещество, но зачем это знать пирату?

- В группах, где мы планируем использовать фосфор и другие мои задумки, будет находиться кто-нибудь из ваших магов и один из моих специалистов. Это сведет к минимуму случайные жертвы.

- То есть, кроме этой гадости у вас есть что-то еще? - подозрительно уточнил пират и на миг, не справившись с собой, передернулся.

Мужчина привык полагаться на свою собственную смекалку и силу, и для него было неприятно осознавать, что теперь этого недостаточно.

- У нас есть термит, мы используем его в запальных составах и специальные сооружения, которые будут метать снаряды прямо по кораблям противника. Дальность не большая, но флоту герцога хватит. Его магам придется не сладко, пока они не сообразят, что они бессильны против смесей порошка железа и алюминия.

Помолчав, Сашка не без ехидства добавила:

- А греческий огонь вы уже опробовали на себе и вам он не очень понравился.

- Понравился, - скривился пират, - только я предпочитаю смотреть на подобные вещи издали.

- Какие-то двойные взгляды, - Сашка скопировала выражение

лица Лафита и не стесняясь, заявила, - как использовать силу магов против тех, кто ею не обладает от природы, здесь все нормально. Совесть, как говорится молчит. А как попытаться защитить себя другими способами, до которых кто-то рано или поздно все равно додумается, это мерзко и аморально.

- Я вижу, вы подготовились. Долго придумывали себе оправдание?

Вместо ответа девушка вытащила из стола небольшую коробку.

- Здесь уменьшенные вариации бомб, начиненные смолами и ядом, вызывающим волдыри и кровотечения из носоглотки. Не смертельно, но многих выведет из строя и сможет посеять панику. Кроме того, я уже распорядилась, чтобы под стенами были приготовлены ямы с семенами горчицы и полыни. Если начнется штурм, это нам поможет.

Лафиту тяжело было осознать, что все это родилось в маленькой головке хорошенькой миниатюрной барышни. Это было спасением в их положении, но как к этому относится потом, когда все закончится? Приняв решение сейчас об этом не думать, капитан подавил тяжелый вздох и попросил девушку просветить его еще и по поводу будущих кораблей. Сашке на такую ерунду сейчас тратит драгоценное время совершенно не хотелось, тем более для подобных дел нужно приглашать сведущих людей. Но пришлось доставать чистые листы пергамента и быстро набросать несколько кривых чертежей.

- Знаете, ваше величество, я, пожалуй, возьму свои слова обратно, - с интересом наблюдая за манипуляциями Александры, вдруг негромко проговорил капитан, - по этим уверенным линиям и расчетам, вижу, что с чертежами вы знакомы не понаслышке... Судя по наброскам, предлагаемое вами судно должно получится гораздо длиннее, ниже и прямее...

Заправив за ухо длинную светлую прядь, выбившуюся из высокой прически, девушка согласно кивнула и с ощутимой ноткой гордости, снизошла до пояснения.

- Вот здесь мы намеренно снижаем баковые надстройки и удлиняем корпус. Благодаря этому мы сможем добиться большей устойчивости и снизим волновое сопротивление.

- И корабль получит большую скорость и маневренность в дальних походах, - с интересом подхватил Лафит, глядя на

увлеченную девушку с нескрываемым удивлением.

Он при их первой встрече уже понял, что леди Сандра не похожа ни на одну из его женщин и пленился ее внутренним огнем. Но когда к этому прилагаются еще и реальные знания, и увлеченность делом, которое для него самого стало смыслом всей жизни - это бесценный дар. Чем он так полюбился богам, мужчина понятия не имел и не знал, кого благодарить за столь щедрый подарок.

- Я уже дала приказ швеям срочношить новые флаги и знамена взамен снятых, принадлежавших Асадалю, - вдруг призналась Александра, стараясь не встретиться с мужчиной взглядом.

В кабинете было просторно, но Лафит словно специально старался встать рядом с трудящейся девушкой так, чтобы она чувствовала исходящее от него тепло. Он без надобности то придерживал края пергамента, на котором чертила леди Сандра, то нечаянно задевал ее руку, делая вид что тянется то за графитовой палочкой, то за кристаллами, которые помогали чернилам при высыхании менять цвет. Это смущало и раздражало Сашку, но сделать сейчас она ничего не могла. Враг не только еще не отбит, но и не подошел к стенам города, чтобы обострять с Лафитом отношения. Только что он себе думает?!

- Не слишком ли вы торопитесь? Сначала надо победить, - с непередаваемой ленцой в голосе проворковал пират и нарочно склонился над чертежом так, что его дыхание защекотало девушке шею.

Недолго думая, Сашка резко разогнулась, демонстративно схватившись за спину, показывая, что она затекла. Не успевший отпрянуть в сторону, капитан получил ощутимый удар в нос, но не посмел даже пикнуть, сам виноват. Александра не стала даже поворачиваться в его сторону и как ни в чем не бывало, спокойно пояснила:

- Нам нужно, чтобы люди видели даже на уровне подсознания, что сражаются за свое... Думаете, флаги захватчиков, мелькающие перед глазами, будут способствовать повышению их духа?

- Я не подумал с этой точки зрения, - согласившись с такой постановкой вопроса, протянул мужчина и аккуратно промокнул разбитый нос краешком рубахи, которую тут же заправил обратно за

пояс.

Сашка чуть было не ляпнула, что мужчины в принципе не слишком дружат с мыслительными процессами, но вовремя спохватилась и лишь обронила:

- И почему меня это не удивляет?

- Вот нет бы сказать что-то хорошее, - поморщился Лафит, наконец отойдя от Сашки в сторону и оставив ее в покое, - умное.

Она тут же на радостях выдала:

- Умное - это не ко мне. Я могу говорить только гадости. Они лучше стимулируют к жизни, чем приторная патока.

- Хорошо, - усмехнулся он, принимая правила игры, - давай.

Тон Александры стал еще радостней.

- С давай - это тоже не ко мне.

Лафит хотел сказать нечто не слишком лицеприятное, но вдруг осекся, присматриваясь к мелким буквам, что так старательно выводила Сашка на соседнем с чертежами пергаменте. Заметив интерес пирата, она простодушно спросила:

- Что-то не так?

Мужчина поднял на нее странно туманный взгляд и протяжно пробормотал:

- Это как сказать... Просто я хорошо помню этот почерк, с ровными буквами, словно выверенными линейкой и мелкими вензелями на заглавных...

Безошибочно чувствуя подвох, девушка тут же свернула свою деятельность и ощерилась.

- И к чему вы все это мне говорите?

- К тому, что до момента, как мне предложили подчистить Инстанские острова, я как проклятый носился на дальних рубежах империи, перевоза фальшивое, как я сейчас понимаю, золото. Заказчика ни я, никто из моих людей не видел в лицо, получая только письма и гонорар, которые волшебным образом всегда ждали меня в капитанской каюте.

Мужчина пристально всматривался в расслабленное лицо

Сашки. Та поняв, о чем идет речь, с трудом удерживалась от смеха и едва могла изобразить равнодушие. Да, несколько месяцев назад у нее не хватало мощностей и несколько раз приходилось нанимать сторонние корабли для перевозки груза на дальние уголки Золотого Эдраха. Кому передавались заказы девушка понятия не имела, потому что отдавал плату и письменное предложение о сотрудничестве своему мохнатому помощнику, а тот видимо решил не напрягаться с поиском и просто кинул послание пиратам. Какая ирония судьбы, встретиться со своим бывшим наемным работником, да еще в такой ситуации.

Пауза затягивалась, а под холодным взглядом капитана Сашка почувствовала себя не слишком уютно, поэтому она и проронила:

- К чему вы клоните?

- Леди Сандра, а вы ведь...

- Гениальный стратег и тактик? - похвалив саму себя, девушка польщенно улыбнулась, но капитан не повелся на уловку и припечатал:

- Я хотел сказать - аферистка.

Ничуть не обидевшись на некоторое умаление ее достоинств, Сашка открыла рот чтобы слегка подправить капитана, но тут в кабинет ворвался Федор. Сейчас он меньше всего напоминал всегда опрятного домового. Рыжая шерсть стояла дыбом, придав ему вид шара, а зеленые глаза светились бешеным кошачьим огнем. Как ни странно, но следом за ним вбежал взмыленный Милфорд, чья куцая бороденка наэлектризовалась и смотрела не в пол, а целилась прямо в Сашку.

Оглядев странную парочку, девушка хмуро сдвинула тонко выщипанные брови.

- Как я понимаю, у вас у обоих какие-то новости. Говорите, я сейчас присяду, чтобы не упасть.

Федор тут же завертел маленькой головой и заверил:

- Ничего страшного!

В ореховых глазах Александры тут же вспыхнул огонек подозрения.

- Судя по всему, нам с адмиралом стоит вообще прилечь?

Пока домовой собирался с духом, Милфорд повернулся к своему повелителю и на одном дыхании выпалил:

- Капитан... э-э... Адмирал! Только что я и другие маги заметили, что на острове стоит магическая блокада! Мы сейчас не сможем даже спичку поджечь, не то, что как-то противостоять захватчикам! Наши разведчики не зафиксировали приближение флота его светлости Хонтшейна, значит это демоны постарались. Они в сутках пути от нас!

Вместо паники, Лафит, наоборот, воспрял духом и едва не потерял ладони.

- Значит, они уже совсем рядом...

- Чему вы радуетесь?! - с ужасом воскликнул старый маг, хватаясь за область, где у нормальных людей должно находиться сердце.

- Тому, что наконец мы сможем заняться делом, а не штаны просиживать!

Федор и Сашка разделяли мнение адмирала, но домовой тут же переключил все внимание на себя, заявив:

- Раз здесь все свои, то говорю прямо. Леди Сандра велела мне отправиться в Золотой Эдрах и кое с кем переговорить, так вот... Император и его семья знают, что у герцога есть сын.

В голове Сашки тут же включился компьютер и заработал с бешеной скоростью. Она вцепилась в край стола и чуть нагнувшись вперед, быстро спросила:

- Они знают кто мать Данияра?

Федор обреченно положил голову на плечо и молча прикрыл глаза. Никто не знает, но это уже и не важно. Как ни странно, но Сашка испытала не просто облечение от этой новости, а самое настоящее удовольствие. То, что императорская семья в курсе семейного положения герцога означает, что Альбрехт принял своего сына. Этот каменный чурбан с определенными понятиями о чести и долге понял, что нет ничего важнее близких и мальчику на самом деле не грозила та опасность, о которой она вначале думала. Он действительно любит своего сына и собирается вести его ко двору, а значит, она с легкой душой может отдать мальчика родному отцу. Формально, после того у Альбрехта не будет повода участвовать в

нападении на острова, по крайней мере сейчас, когда она может помочь ему доставить ребенка до столицы в целости и сохранности. Это даст островитянам дополнительное время.

Вскочив со стула, куда она упала минуту назад, Александра облегченно засмеялась:

- Федор, ты умница, это потрясающая новость! Без натиска со стороны Эдраха мы точно сможем справиться с демонами, сколько бы их ни было! Надо скорее навестить Альбрехта, давай, шевелись...

Федор знал, что она очень сильно ошибается на счет герцога, но говорить ей об этом не стал. В конце концов им давно нужно было встретиться с глазу на глаз и обо всем поговорить.

Альбрехта держали в специально предназначенном для важных гостей месте. Об уюте и каких-либо удобствах говорить не приходилось, но в каждой камере была постель, да и кормили здесь на совесть. Герцогу даже пришлось бы по вкусу его уединенность, если б в клетке напротив не маячила постоянно скалящаяся физиономия демона. Если раньше они оба были вынуждены улыбаться друг другу поскольку постоянно находились в обществе, то сейчас никто не скрывал своей ненависти. Если бы у кого-то из них была хоть малейшая возможность дотянуться до горла соседа, никто не стал бы откладывать расправу.

Александра, в сопровождении старого мага, Федора и неизменно адмирала, старавшегося не оставлять девушку одну, спустилась на самый последний уровень подземелья с бешено стучащим сердцем. Некстати разболелся рубец, оставшийся после попытки свести метку демона магическим путем. Если бы не Лафит и не его верный помощник, сейчас она бы не смогла даже пошевелить рукой по собственной воле.

- А сейчас направо, - шепнул Федор, махнув рукой на коридор, по которому они шли, - казематы господ там.

«Казематы» представляли собой небольшой закуток, в котором было вырыто и оборудовано шесть небольших камер с крепкими решетками. Увидев осунувшихся Эльфредо с герцогом, на лицах которых присутствовали следы от их бурной встречи, Сашка обернулась к домовому.

- И почему я не удивлена, что они сидят напротив друг друга?

Помня о том, что лучшая защита, это нападение, Федор негромко фыркнул:

- А надо было в одну посадить? Я всегда знал, что ты гуманистка!

- Не утрируй. Тогда сейчас было бы не с кем разговаривать.

- У меня трупы не только говорить, они петь могут! - хвастливо заявил Милфорд, бессовестно вслушиваясь во все, что говорит Сашка.

- Особенно сейчас, когда над островами нам устроили магическую блокаду, - не преминул с ехидцей в голосе вставить домовой.

Не слушая ничего не значащую ссору, Александра поудобнее перехватила светильник и шагнула вперед. Так, чтобы высокородные заключенные смогли увидеть хозяйку мест, в которые они угораздили по собственной глупости. Эльфредо, сидел в рваной, некогда белоснежной рубашке привалившись к прохладной, шершавой стене. Черные, блестящие волосы сваявшись в безобразный колтун, а под глазом, как и на красиво очерченных скулах виднелись ссадины и синяки. Герцог, мерявший широкими шагами свое временное пристанище, не в пример выглядел лучше.

Не испытав ни тени жалости, девушка подняла фонарь высоко над головой и ничего не выражающим голосом поприветствовала пленника:

- Доброй ночи, господа. Отрадно, что вы не можете здесь спать. Это значит, что хоть какие-то зачатки совести у вас все же остались.

Альбрехт, услышав знакомый голосок, который не раз ему снился, резко обернулся. Демон открыл глаза и едва не вскочил на ноги.

- Главное, это чтобы вас совесть не беспокоила, - ничуть не стесняясь посторонних, в тон девушке ответил герцог, - леди Сандра.

Чувствуя себя не в своей тарелке, Сашка не сводила пристального взгляда с Эльфредо и ответила не впад:

- Ничего, это я переживу. Ваша светлость, среди островитян упорно ходят слухи, что вы что-то забыли здесь, у нас.

Эльфредо при одном взгляде на девушку понял, что все

закончилось, едва начавшись. Когда чуть больше суток назад он корчился от невероятной боли из-за насильно прерванной связи, демон все равно не мог поверить в то, что леди Сандра ускользнула. Никогда раньше он не слышал, чтобы кому-то удавалось избавиться от метки выходца из Асадаля. Это слишком невероятно... Но вот она перед ним, с гордо приподнятой головой и безобразным шрамом на том самом месте, куда Эль однажды поцеловал ее... Трудно было сдерживать крик ярости и боли от потери, но он все же сумел и даже отвернулся, чтобы незаметно перевести дыхание.

Альбрехт, хорошо известный в определенных кругах, потомок эльфа и человека, при виде Сашки испытывал совсем другие эмоции.

- У вас? Значит те, кто нас держит здесь, не врали... Леди Сандра решила пустить корни в дикарских землях?

Восхищение, досада, злость, уважение и с добрый десяток других чувств... Давно так герцога никто не обманывал. Хотя леди Сандра ничего ему не обещала, значит и не нарушала, убежав от него и поселившись здесь. Но какова? Он и его хорошо обученные имперцы сбившись с ног, пытались выйти на ее след или хотя бы собрать слухи о ней. А в то время девушка успешно запускала щупальца в непокоренные острова. И главное, чем и как она взяла местных жителей на пьедестал? Она безусловно умна и чертовски везуча, но, когда воровки выбивались в королевы?

Сашка стояла так, что Лафит, тяжело сопящий у нее над ухом, пока находился в тени. Зато Федор, имел перед собой хороший обзор, сделал пару шажков вперед и оперев руки в бока, обиженно заверещал:

- Ну вот что за люди пошли, сплошная черная неблагодарность. Я за него хлопочу, лишнее одеяло чтобы стража дала и в супе плавало что-то кроме хлебной крошки! А он? Дикарские земли?!

- Значит, вот благодаря кому заключенные не выглядят изможденными, - как бы невзначай прокомментировала Александра и дождавшись пока домовый смущенно зашаркал лапками, миролюбиво заметила:

- Федор прав. Здесь гораздо больше приличных, порядочных людей, чем во всей вашей хваленной империи. А ты, как всегда, не отвечаешь на мои вопросы.

Альбрехт наконец заметил, что рядом с его бывшей заклятницей

находится еще кто-то кроме домового. Это сильно не понравилось его светлости, что он решил этого не скрывать и сузив светлые зеленые глаза, процедил сквозь зубы:

- А я не человек и в империи живут не люди и все, кто идет против Эдраха - дикие и не разумные существа. Это и есть мой ответ. Думаю, что человек, стоящий за твоей спиной, не только понимает меня, но и поддерживает.

Губы Лафита тронула легкая усмешка. Он понял даже больше, чем пытался сказать герцог своей горячечной тирадой.

- Я понимаю и разделяю эту мысль, но не поддерживаю. Против Золотого Эдраха могут идти только сумасшедшие, но к счастью, никто из нас не претендует на нормальность.

Альбрехт, осознавая, как сейчас беспомощен, постарался не подать вида, что его это задевает. Вместо этого, он склонил голову набок, словно перед ним были неразумные черви и брезгливо выдавил из себя:

- Леди Сандра, если вы что-то хотите от меня услышать, то мы будем разговаривать с глазу на глаз.

Остаться с ним наедине? Да еще с Эльфредо, который почему-то подозрительно молчит? Ни за что на свете! Словно почуяв настроение Александры, пират приобнял ее за плечи. Жест был невинным, но герцогу этого было достаточно. Даже умея держать себя в руках, он побелел. Совсем чуть-чуть. Но этого хватило, чтобы внутри капитана что-то большое и черное довольно заурчало. Даже красивая обнаженная женщина не радуется так мужчине, как вид неудачника - соперника.

- Если что, я буду рядом, - многозначительно шепнул Лафит и увел за собой брыкающегося домового.

Для Федора было трагедией пропустить все самое интересное. Он знал, что его Санька все равно никогда не расскажет ему подробностей. Понимая, что разговор заходит не туда, куда Сашка планировала, девушка попыталась быть более мягкой. Она старалась не провоцировать герцога взглядом в упор и смотрела как будто сквозь него.

- Альбрехт, послушай, сейчас не время выяснять личные вопросы. Я все знаю про Данияра и хочу сразу тебя успокоить:

мальчик в порядке и находится в безопасности.

- Данияр здесь?!

Альбрехт вцепился в железные прутья, надежно отрезавшее герцога от свободы. Некоторое время он испепелял девушку тяжелым взглядом, потом его лицо резко осунулось. Альбрехт словно постарел за считанные мгновения, но голос оставался таким же жестким и громким:

- Почему я об этом не узнал раньше? Твоя мохнатая нечисть ничего об этом не сказал, только паниковал, кричал, что тебе угрожает опасность!

Александре нечего было на это ответить. За последние сутки столько всего произошло, что персона зеленоглазого герцога отошла на второй план. Слова, что его светлость примчался сюда чтобы спасти именно ее, растеклись по самолюбию девушки сахарным бальзамом. До того момента Сашка и подумать не могла, что Альбрехт способен на нечто подобное.

- Это ты ее от меня что ли хотел спасти? - хрипло рассмеявшись, поинтересовался Эльфредо.

За все время разговора, демон не только не поменял позы, но и не шелохнулся. Только под смуглой кожей на лице то и дело поигрывали желваки.

Альбрехт сморщил свой аристократичный нос и презрительно произнес:

- От вас уже давно пора зачистить весь мир, а не только эти острова. Вы даже от своих женщин не можете добиться взаимности без использования магии. Если бы ты не лез в мой круг со своими погаными метками, то не оказался бы здесь!

Эльфредо в ответ обнажил в хищной улыбке острые зубы, слишком длинные, чтобы спутать их с человеческими.

- В твой круг? Что-то не припомню того, чтобы она была твоей собственностью. Хотя одно время ты пытался ею управлять, правда не слишком преуспел в этом. А метка - это моя природа и она может появиться на женщине, которая подходит нам и при этом испытывает определенные чувства. Она ставится вне зависимости от моего желания.

Сашка с интересом вслушивалась в их перебранку, но ей быстро надоело, что о ней говорят в третьем лице. Особенно когда это начало касаться ее личной жизни. С силой лопнув ладонью по шершавой стене, она прошипела:

- Хватится мериться друг перед другом! Кто, что, кому... Вы оба хороши, какие бы мотивы у вас не были! И если б не угроза нападения со стороны Асадаля и Золотого Эдраха, мы никогда бы больше не пересеклись!

- Сандра. - Эльфредо попытался перебить девушку, пока ее не занесло в выводах слишком далеко, - я никогда не хотел, да и не смог бы причинить тебе вред...

Как ни старалась Александра держать удар и быть по-хорошему жесткой, но при виде болезненно щурящегося демона в душе все же что-то шевельнулось. Ему ведь нет смысла сейчас врать или это снова какая-то игра? Черт возьми, создавать фальшивое золото и сбывать его на сторону было гораздо легче!

- Именно поэтому к нам сейчас спешат отряды из Асадаля? - насмешливо прокомментировала Сашка, - ваши воины хотят поступить к нам на службу?

Что он мог сказать? Она все равно не поверит ни единому его слову. А ведь Эль до последнего момента, пока их связь не обострилась до предела, не знал, где именно прячется Александра.

- Я совсем недавно приблизился в очереди наследников на роль Владыки Асадаля к первой строчке... И усмирить отступивших островитян, так легко принявших власть империи, было моим заданием, проверкой. Клянусь, я не знал, что эти земли находятся в твоих руках!

- Что значит легко принявших власть имперцев? - охнула девушка, отказываясь верить в услышанное, - Асададь ведь сам отдал острова в аренду Эдраху! Сам! За что понадобилось наказывать местных жителей?!

Эльфредо и сам этого не понимал, но кого это волнует?

- Владыка приказал очистить эти острова, и мы не могли действовать иначе. Прошу, услышь меня: я до последнего не знал, что ты здесь.

Сашка понимала, что такое приказ и знала об укладе жизни

демонов. В их жесткой, чаще жестокой иерархии не было места слабостям и даже мысль об отступлении каралась незамедлительно. Она не оправдывала его, но сразу поверила в то, что про нее демон действительно ничего не знал. Глупо пытаться завладеть ее разумом, превратить в послушную рабыню, если нужно тут же подвергнуть смертельной опасности. Хотя, как видно, с этой меткой тоже не все так однозначно, как ей казалось вначале.

Спокойное течение Сашкиных мыслей прервал язвительный голос герцога, который просто не мог остаться в стороне и промолчать.

- Я сейчас заплачу: не знал, не ведал, не виноват... Леди Сандра, вы лучше спросите, а чтобы он сделал, если бы знал наверняка? Демонам нельзя верить. Если его Владыка прикажет перерезать вам горло и принести ему вашу голову, он сделает это не подумав.

Сашка дурочкой не была и прекрасно это понимала, но все равно, слова его светлости задевали за живое.

- В этом он ничем не отличается от вас!

- Отличается. Я никогда не скрывал приоритета государственной службы даже над собственной жизнью. И всегда прямо говорил, что пойду на все ради благополучия империи. А здесь я слышу одни оправдания собственных действий!

- Мы действительно отличаемся, - спокойно подтвердил Эльфредо и встав с постели, вплотную подошел к прутьям.

- Я не этот напыщенный смесок, мне дорого то, что у меня есть и я бы ни за что не причинил тебе вред... И если бы ты не исчезла тогда так стремительно, то я бы сумел все объяснить. Став правой рукой Владыки, если бы я хотя бы предположил, что ты можешь быть здесь и тебя могут ранить, то ни за что бы не дал своим воинам приблизиться к островам!

- Легко раздавать обещания, когда вот-вот они будут здесь, правда? - тут же поддакнул Альбрехт.

Как же сильно он ненавидел Эльфредо де Арагац! Для этого не было какой-то определенной причины, скорее вражда на уровне инстинктов. Самая беспощадная и не контролируемая.

Всмотревшись в лицо демона, который даже не думал отводить взгляд в сторону, Сашка дрогнула, но вида не подала.

- Действительно, Эль... Не думаю, что до открытого нападения остается больше суток. Уже поздно рассуждать.

- Пока мы все еще здесь и топчем землю, то не поздно, - тихо проговорил он, - я не знаю, как ты смогла разорвать связь от метки, но даже рад, что это случилось... И я рад что могу что-то сделать для тебя. Поэтому я хочу принести тебе, Сандра, клятву верности и вернуться к своим отрядам, чтобы отвести их обратно в Асадаль. Владыка будет зол и не оставит попыток уничтожить здесь все под чистую, но у тебя появится время. Не меньше двух недель точно.

Девушка силилась понять, что затеял демон, но бросила эти попытки и вцепившись пальцами в подбородок, прошептала:

- Я ничего не понимаю... Ты серьезно думаешь, что я поверю какой-то клятве? Отпущу тебя, а ты усилишь позиции своих воинов? Может быть я и не военный тактик, но не идиотка!

- Это у людей все просто, а у нас от этого зависит жизнь.

Эль замолчал резко, хотя было видно, что он хотел сказать что-то еще.

- Ты хочешь принести магическую клятву? - наконец сообразила Сашка, но вместо демона взялся объясниться Альбрехт.

Он недовольно хмурился и кривя губы, выдал:

- Это сложнее, на уровне крови. Магическую клятву сложно, но можно обойти или сломать, а то, что дают демоны, нет. Если этот хлыщ сейчас даст тебе обещание, то не сможет его нарушить, никак.

Альбрехт никогда бы не стал выгораживать своего врага, поэтому Сашка безоговорочно ему поверила.

- Зачем?

Демон искоса взглянул на нее и чуть улыбнувшись, промолчал. Девушка с нажимом повторила:

- Асадаль может расценить твои действия как предательство, ты рискуешь всем. Зачем?

- Судьба еще не сказала своего последнего слова... Быть может, я помогу ей, чтобы она проложила для нас верную дорогу?

Сашке стало неловко, она опустила голову и пробормотала:

- Владыка тебя убьет.

- Есть вещи страшнее смерти. За твое благополучие я готов не только на клятву. Я отдам все. Только чтобы никто и ничто тебе не навредило.

- А место Владыки? Ты же наследник?

- Сандра, - произнес он негромко и впервые в его голосе Сашка услышала тревогу и отголосок боли, - не заставляй меня повторяться. Можешь мне не верить, но дай мне шанс хотя бы попытаться все исправить... Не хочешь принимать это на свой счет, твое право, я ни о чем не прошу... Подумай о тех, кто хочет встать под твою защиту.

- Ты только забыл сказать, что ваши клятвы могут не сработать, - добавил Альбрехт, внимательно следя за словами демона, словно проверял, чтобы тот ненароком не смухлевал.

- Я не успел, - с достоинством поправил Эль, - действительно, демоны могут давать клятвы только королевским особам. Так что сначала тебе придется короноваться, а потом я сделаю все, что потребуется.

Девушке не хотелось принимать никакие клятвы, она бы вообще многое отдала, чтобы сейчас ни о чем не думать. Слишком тяжелый выбор ей подкинула жизнь и что делать она не знала. Но если Эль хочет рискнуть и помочь островитянам, отозвать войска хотя бы на время, она не может отказаться от такого подарка.

- Хорошо, тогда мы вернемся к этому вопросу завтра, - через некоторое время согласилась она скрепя сердцем, - но пока тебе придется побыть здесь. Я не хочу рисковать.

- А заодно узнаешь о природе клятвы у сведущих людей, - с понимающей улыбкой кивнул Эль и вернулся на свою кровать, - не волнуйся, я все понимаю. На твоём месте я бы сделал и не такое.

Девушка не стала его ни в чем разубеждать и хотела было уже уйти, чтобы вернуться завтра и решить все окончательно, в том числе и с герцогом, но Альбрехт ее опередил. Понимая, что они с демоном сумели найти хоть и хрупкий, но баланс, он словно сошел с ума. Маска холодной сосредоточенности слетела с холеного воскового лица, который облепили длинные светлые пряди. Он стиснул пальцами железные прутья так, что Сашке показалось, будто металл слегка прогнулся.

- Трус. Только такие ничтожества как ты поддаются слабостям и желаниям вместо того, чтобы стараться принести пользу более высшему, чем зов плоти! Как я не люблю Асадаля, но ты не стоишь своего народа!

От голоса полуэльфа Сашку вдруг начало ощутимо потряхивать. Кончики пальцев девушки вдруг слабо засветились, а внутри начала подниматься черная волна. Эмоции не поддавались обычному контролю, но девушка усилием воли гасила их, продолжая с самым спокойным видом смотреть на разошедшегося герцога. Демон, потеряв интерес ко всему, безучастно смотрел на потолок и ни на что не реагировал. Все что мог, он уже сказал.

- Зато ты, выходит, своей империи стоишь?

Руки герцога дрожали, в зеленых глазах то вспыхивала, то гасла непонятная девушке ярость.

- Я здесь единственный, кто чего-то стоит.

Глава двенадцатая. За жизнь.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ЗА ЖИЗНЬ.

- Он заявил, что никуда не пойдет, - мрачно сообщил домовой, возникая возле Сашки с самого утра, - мы ему пытались даже корабль с матросами дать, чтобы, значицца с комфортом до его собственного флота... Гордый. Нос воротит. Вот все имперцы такие, на драной козе не подъедешь!

Ее величество нежно поцеловала мирно спящего Данияра и прошептала:

- Ты ошибаешься, это не гордость. Альбрехт - умная расчетливая сволочь и никогда ничего не делает просто так. А значит что?

- Что?

- Нам нужно понять, почему герцог не торопится покинуть нашу не гостеприимную для него землю, чего он ждет. Федор, ты проследил, чтобы всех соседей уведомили о том, что острова объявляются независимыми и уже прошла коронация новой правительницы?

Домашняя нечисть горделиво выгнул тощую грудь и стукнул себя кулаком.

- Я лично все послания писал! Императору Золотого Эдраха, в Асададь, в Гидию, в Эмостию и Эльдевир. Отдаленным соседям отправим позже, как только разберемся с текущими делами.

Александра тут же прикинула в уме, с чего вдруг Федор так многозначительно косит правым глазом в сторону и подозрительно уточнила:

- А ты ничего лишнего там не написал?

- Как ты можешь так обо мне думать?

Если бы Сашка не знала Федора как облупленного, то, несомненно, почувствовала бы себя виноватой в чрезмерной подозрительности.

- Я не думаю, а знаю. Так ты точно не писал ничего такого, о чем мне надлежало бы знать?

- Конечно нет, все исключительно по делу!

- Ну-ка, - решительно велела девушка, испепеляя нечестивого помощника взглядом, - расскажи мне подробней об этой исключительности...

Федор явно начал нервничать и глядя на него, Сашка была почти уверена в том, что с посланиями не все так просто.

- Признавайся. После твоих посланий весь мир объявит нам войну сразу или все-таки подумает?

Федор обиженно фыркнул, но был не слишком убедителен:

- Вот только не надо, не надо все скидывать на бедного домового! Что, если я нечисть, такой маленький и беззащитный, то меня можно обвинять во всех грехах?

- Федор...

- Ваше величество! Ваше величество, беда! На нас напали!

Сашка с домовым столкнулись в дверях, выходя из покоев, со взмыленным стражником. Стальной шлем был где-то безнадежно потерян, правая бровь рассечена, а вдоль скул виднелось несколько глубоких порезов от когтей. Почувствовав, что у нее из-под ног

стремительно уходит пол, Сашка, все же стараясь выглядеть непоколебимой, проговорила:

- Кто? Где и как это произошло? Сейчас?

Молодой мужчина пошатнулся, но сделал над собой усилие и сумел удержаться на ногах.

- Только что, выходцы Асадаля... Со стороны бухты, мы несли дежурство, но нападения не ждали, зная, что вы договорились с их правителями...

Перед лазами Александры возникло лицо Эльфредо, странно улыбнувшегося на прощание. Он знал, как будет. Все знал заранее, рассчитал и обвел ее вокруг пальца. И наверняка рассказал сородичам обо всем, что творится на островах, в том числе и подземном городе, где прячутся женщины и дети. Предал, пусть и ценой своей жизни.

Саша молча взглянула на уменьшившегося в размерах Федора. Тот испуганно отшатнулся от нее и пробурчал:

- А на меня-то зачем так смотреть? Я вообще тут не при чем... Что-то случилось, он бы не смог... Санька, он хоть и гад, как все демоны, но не сволочь. Точно тебе говорю, здесь что-то не то!

- Это уже неважно, - процедила она и развернулась к воину, - собирай всех, способных держать оружие. Если не отобьем первую атаку, они войдут в город!

Он побледнел и прошептал через силу:

- Нет, они не смогут!

«Я тоже так думала», - мелькнула у девушки горькая мысль.

- Если будем стоять здесь, то смогут и уничтожат всех и все, до самого основания! Быстрее, пока их выбить.

Предрассветный город было не узнать. Женщины и дети, вернувшиеся было обратно в своих дома, в панике стремились укрыться в подземелье. Всюду сновали кое-как вооруженные мужчины, кто-то тягал тяжелые бочки со смолой, кто-то торопился к крепостным стенам и порту. Сашка, накинув плащ с капюшоном, чтобы никто ее не узнал с первого взгляда, поспешила к тому месту, где сильно изгибалась береговая линия. Там располагалась великолепная бухта, защищенная от ветров и чужих глаз гавань. Именно оттуда можно напрямую попасть к сердцу Александрии - в

порт.

Девушка неслась туда со всех ног, мимо домов, причала, складов. Проскочив группы вооруженных мужчин, она тенью просочилась на стену и вцепившись в каменный зубец, глянула вниз. Там, рядом, горели паруса и странного вида мачты, таких точно не было у кораблей Лафита. Всмотревшись, Сашка увидела, как вспыхнуло два просмоленных корпуса вражеских суден. Отстреливающиеся со стены люди, радостно вскричали и удвоили усилия. Еще несколько кораблей все же сумело добраться до острова и приготовились высаживать десант. Демоны не имели собственного флота, но легко могли нанять каких-нибудь бандитов для атаки.

Кулаки молодой королевы сжались. Сколько раз она говорила себе, что верить никому нельзя, даже собственной голове. Особенно себе.

- Том! - окрикнула Сашка, проскочившего мимо алхимика, он торопился куда-то, таща за собой огромную корзину.

Тот притормозил и послушно обернулся на голос. Скинув с головы капюшон, девушка подбежала к помощнику поближе и тот, увидев перед собой бледное лицо королевы, едва не упал.

- Ваше величество, вы и здесь, как можно?

- Ей правила не писаны, привыкай, - доверительно шепнул домовый и увернулся от подзатыльника, - и кстати, сообщая последнюю новость. Наши маги сумели пробить брешь в защите демонов. Я пробую прощупать что-нибудь еще...

С этими словами, а скорее всего просто чтобы был повод для побега, домашняя нечисть исчезла. Раньше Сашка сильно беспокоилась о нем, потом немного погода, перестала. На нечисть такого плана никто не обращает внимания, а потому и не защищается от нее. Федор уникальный домовый, первый, то ради хозяйки готов шпионить и лазить по теневому миру в поисках ответов.

- Вы приготовили оборудование для газа? - резко спросила Александра, с тревогой глядя на то, как со стороны порта двигаются когги пиратов.

Неизвестно откуда у демонов столько возможностей на воде, видимо они просто наняли кого-то для атак, но команде Лафита придется не сладко. Хотя почему это его команда? Многие из пиратов

уже успели принести присягу непосредственно ей, а значит они уже ее. Правда Лафит сумел ускользнуть от слов признания новой королевы, причем сделал это так, что никто не заметил.

- Да, - сглотнул он, - ваше величество. Прикажете опробовать?

Сердце билось как сумасшедшее, в глазах темнело от горечи. Как все не вовремя, прямо в спину, в самое уязвимое место.

- Позже, но будьте готовы... Я дам вам знак, когда начнем.

Сашка бросилась вперед, пытаясь отыскать того, кто командует обороной на этом участке. Рядом мелькнуло удивленно распахнутые глаза сэра Гирланда, и вот уже вежливо, но твердо подхватывает девушку и не стесняясь ее нового статуса, прорычал ей на ухо:

- А выто что здесь забыли? Спасибо за средства защиты, ваши алхимики просто чудо, даже не верится, на что они способны. Но все остальное сделают ваши военачальники!

Сашка внимательно посмотрела ему прямо в глаза.

- А вы ведь знали, что я не откажусь? И ведь я только сейчас это поняла, кому обязана своей короной.

Сэр Гирланд чуть напрягся, но тут же постарался улыбнуться.

- Вы о чем, ваше величество?

- О том, что это именно вы вложили советникам города мысль о том, что им нужна повелительница?

Он молча отвел взгляд в сторону и тяжело вздохнул.

- Только так можно было спасти эти земли от полного уничтожения. И да, я знал, что вы не откажетесь.

- Почему?

- Вы - сумасшедшая, в хорошем смысле этого слова. Нормальный никогда бы на то не согласился. На таких как я держится мир и стабильность, но такие как вы, ваше величество, вытаскивают его из грязи и тащат на себе, вперед.

- Звучит как оскорбление.

Рядом громыхнуло и сверху посыпалась каменная крошка и грязь. Гирланд не растерялся и прикрыл девушку собой, тут же прижав ее к полу.

- Надеюсь, Лафит нас не увидит!

- Плевать на Лафита, - прохрипела Саша, задыхаясь от черного дыма и пытаясь спихнуть с себя чопорного дворянина, - нас сейчас по кускам растащат, а вы о нем беспокоитесь!

- Не о нем, а о себе! Адмирал очень ревнив и ему плевать, что вы теперь королева.

Александр сейчас было плевать и на адмирала, и на его ревность. Со стороны порта тревожно запели трубы, сигнализируя о нападении и созывая защитников на стены.

Ср Гирланд, даже не побеспокоился о том, что королева прохлаждается на полу и через мгновение приник к стене, наблюдая за всем происходящим.

- Корабли адмирала не могут попасть в бухту, здесь слишком много скалистых выступов, их невозможно обогнуть так, чтобы не попасть под атаку демонов. Вот, они уже высаживаются на берег... Сейчас наши устроят им дождь из смолы и помоев...

Сашка встала на четвереньки, потирая ушибленное бедро и цепляясь за стену, выглянула наружу. Раздался грохот, на закованных в темный металл демонов полетел град из камней, небольших пахучих бомб и смола, которую тут же поджигали. Она стиснула челюсти, и сама не заметила, как задержала дыхание. Смотреть на агонию живых существ, не было никаких сил, но Александра заставляла себя не отводить взгляд. Тем дороже ей будет та земля, все не напрасно... Обезумившие от боли и ужаса, демоны яростно кричали и безуспешно пытались сбить охватившее их пламя.

За спиной послышался нарастающий топот. Справа и слева от Гирланда и ее величества встали мужчины в простых кожаных доспехах, ладно подогнанных по росту и фигуре. Все как один держали в руках длинные луки, в средний человеческий рост, тетиву которых могли натянуть только очень сильные руки. Стрелы такого оружия, пожалуй, пробьет доспехи с такого расстояния. Вперед вышел плотный мужик в простой холщовой рубахе и взревел:

- Раз!

Три десяткой стрелков вытащили наспинных тулов по внушительной стреле с красным оперением и быстро приложили к тетиве.

- Два!

Все как один, без видимых усилий натянули тетиву на своих луках и выжидательно замерли.

- Три!

Смертоносная туч из стрел щедро пролилась на головы нападающих. За ними моментально последовала еще одна атака, сразу же следующая и еще, и еще.

- Раз, два, три! Раз, два...

- Хорошо стреляют, - одобрительно шепнул сэр Гирланд.

Как мужчина, командующий лучниками его услышал в такой обстановке с трех метров, не известно. Но он тут же развернулся к нему и оскорбленно выдал:

- Отнюдь, милорд! Наоборот, мы сегодня хуже сонных мух! Просто противник медленно бежит...

Сашка с уважением покосилась на лучников, без устали вытаскивающих из своих тулов стрелы и снова посмотрела вниз. Среди «медленно» бегающих демонов началась самая настоящая паника. Они выли и страшно ревели, то ли от боли, то ли от ярости. Вперед выбежала подмога, сверкая темных металлом доспех, в который каждый из них был закован с ног до головы. Они быстро рассредоточились по узкой береговой линии и выставили перед собой огромные сверкающие экраны, лишь отдаленно напоминавшие собой щиты. Меньше минуты и демоны прикрыли всех убитых и раненых, не давая смертоносным стрелам причинять больше вреда.

- А то уже плохо, эти штуки у них заговорены таким образом, что даже арбалетные болты их не берут, - причмокнув губами, со странным удовольствием проговорил виконт Тамрез.

Александра возмущенно фыркнула:

- Сэр Гирланд, если вы их так поддерживаете, то может спуститесь, поможете им?

- Зачем? - удивленно отозвался мужчина и задрал орлиный нос, бросил, - они и без меня знают, что делать.

- Ну да, разумеется.

Сашка развернулась и подлетела к командиру лучников.

- Сэм, на складах есть арбалеты, эскиз которого я передавала оружейникам? По нему был сделан пробный вариант для меня.

Мужчина задумался и неуверенно кивнул, на миг светлея лицом. В круглых карих глазах с прямыми как у коровы ресницах появилась слабенькая надежда на лучшее. Если королева не паникует, а задает вопросы и что-то требует, значит все еще идет так, как надо.

- Около десятка точно должно быть, больше - вряд ли, очень уж долгий процесс изготовления, механизм больно хитрый.

- Чтобы через минуту они были здесь.

Сэм прикрикнул на своих ребят и пять человек тут же сорвались с места и исчезли в неизвестном направлении. Не теряя времени, девушка сняла с пояса своей арбалет, который вернула себе обратно не так-то давно и зарядила.

- Ваше величество, это вы что еще такое удумали? Я же сказал, это не поможет! Поберегите болты для прямого боя, они нам еще понадобятся!

- Что вы все зудите и зудите? У вас ужасный характер виконт, наверняка в следующей жизни вы родитесь тараканом, - поморщилась Александра и осторожно выглянув со стены, прицелилась и сосредоточилась.

Она давно не вспоминала о наличии у себя редкого и малопривлекательного дара «вредителя», о котором ей когда-то рассказали в Академии талантов, и тем более им не пользовалась. Она боялась, что результат будет далек от планируемого. «Вредители» искажали магию и пространство, при чем не важно какую: свои силы или те, что были рядом с ними или направлены против них. Да, это было рискованным решением, потому что могло произойти все, что угодно: пожар, взрыв, но выбирать не приходилось. Использовать химические примочки еще было рановато, Сашка оставила их на экстренный случай, а чего-то иного просто не было.

Помня, что ее дар работает «наоборот», Александра представила, что болт покрывается льдом и замораживая щиты, разбивает его. Как она и думала все, все вышло совсем не так, как планировалось. Вместо льда получился странный черный огонь, не обжигающий, а моментально плавящий даже воздух вокруг. Именно из-за неконтролируемого дара, Саша не рисковала им пользоваться.

Вредительство - то не просто название.

- Это что? - скинув маску скептицизма, выдохнул виконт.

- Арбалетный болт, - не моргнув глазом, соврала девушка, - разве не видно?

Демоны тут же сомкнули ряды, оставив позади небольшую обуглившуюся воронку от выстрела ее величества. Огромная металлическая стена, вгоняющая в страх и оторопь при одном взгляде на нее, начала медленно двигаться вперед. Что-то Сашке подсказывало, что смола и камни их не возьмут. Пришлось заряжать еще один болт, но этого было слишком мало. Да и сил на прошлый выстрел было потрачено много и к горлу на миг подступила тошнота, которая, впрочем, тут же исчезла. Даже такая магия требовала огромных запасов сил.

На стену торопливо поднялись лучники Сэма, прихватив с собой шесть арбалетов и добрую сотню болтов. Ср Гирланд, хмуро взирающий на приготовления ее величества, не выдержал и пробурчал:

- Эффект был хороший, но демонов все равно больше, надолго это их не задержит. Давайте не будем мешать им приближаться ко рву, а там отдадим приказ пустить отравляющий газ?

- Пока возможно, мы будем воевать, а не устраивать бойню, - категорично отрезала Сашка и сосредоточилась так же, как при своем прошлом выстреле.

Через минуту, две, все повторилось. Грозная стена из демонов остановилась, там внизу явно проскальзывало замешательство. Видимо до этого их специфические щиты спасали от любой атаки.

Александра пошатнулась, но вовремя ухватила за выступ в стене. Только как она не надеялась, но это мимолетное движение не ускользнуло от виконта. Мужчина чертыхнулся, правда тут же извинился перед девушкой и галантно подхватил ее под локоток.

- Вы в своем уме, играть в благородство, тем более ценой собственной жизни в такую минуту?

Сашка бы не назвала это благородством, просто ей нужно было заработать перед своими людьми и соседними правителями как можно больше плюсов. Поэтому пока возможно, она хотела избежать лишних жертв, только и всего.

- Вообще-то вы разговариваете с королевой, - не без ехидства напомнила она и отдышавшись, отпихнула мужчину от себя.

- Да? И где же она?

Виконт принялся озираться по сторонам в поисках вышеобозначенной особы, но сделал вид, что не нашел и демонстративно развел руками. Александра вытянула губы трубочкой и пропела:

- Знаете, виконт, я категорически отказываюсь издеваться над собой и продолжать с вами общение!

Пока сэр Гирланд не опомнился, девушка подхватила и побежала в сторону лестницы. Она видела со стены, как что-то постоянно вспыхивает вдалеке, прямо в порту. Если бои идут еще и с той стороны, то у них у всех большие проблемы.

Благодаря грамотно организованной обороне, спустя пару часов, демоны так и не смогли ощутимо продвинутся вперед. Бои шли сразу на трех участках, но пока что каждая атака успешно отбивалась. Александра, с присущей ей энергией, пыталась побывать сразу и везде, чтобы убедиться, что нигде нет ощутимых брешей в их оборонительной системе. После боя у самого порта, в котором участвовал Ужас Морей под командованием Лафита, об адмирале ничего не было слышно. Сердце, в волнении за самоуверенного пирата, время от времени прыгало в груди, но девушка старательно гнала от себя плохие мысли.

Увидев рядом с собой Милфорда, что-то втолковывающего двум более молодым магам, Сашка не сдержалась и радостно вскричала:

- Милфорд! Милфорд, стой там, не убегай!

Старый маг недоуменно покосился в сторону торопящейся к нему королевы, которая все это время не выпускала из рук свой арбалет. Он был ей не рад и даже не считал нужным стереть с лица отпечаток досады от встречи с ее величеством. Только для Сашки такая реакция была приятней, чем фальшивая улыбка и заверения в вечной верности.

- Милфорд! Есть какие-нибудь новости о Лафите?

Маг жестом отослал от себя учеников, которые тут же присоединились к защитникам города и подбочившись, с холодком в голосе поправил:

- Адмирал Лафит, если я не ошибаюсь и ничего не поменялось.

Александра оставила свой пост, передав участок с хорошей позицией другому бойцу и подойдя ближе, миролюбиво заметила:

- Удивительно, но здесь вы первый, кто не только старается не понравиться мне, но и вызвать неприятие. Вы словно делаете все, чтобы я вспоминала о вас как можно реже, ну и естественно, не давала поручений. И вообще, запомните, что я не имею привычки не отвечать за свои слова. Если я сказала, что место адмирала принадлежит Лафиту, то так и будет.

Слова о месте Лафита маг проигнорировал, но словно издеваясь, низко поклонился ее величеству и с тщательно скрываемым сарказмом произнес:

- Ах, ну как вы могли так подумать, ваше величество... Все совсем наоборот. Просто я борюсь изо всех сил с чувством любви и неимоверного уважения к вашему королевскому величию.

Милфорд поклонился еще раз, ожидая, что Александра не выдержит и перед всеми выйдет из себя, тут же опозорившись. Но девушка только улыбнулась, прекрасно видя, чего старик так старательно добивается уже давно.

- Это все? - уточнила она, когда маг выжидательно замер, - ну что ж, тогда я разрешаю вам не бороться с собой. Я вполне переживу любую силу любви и почтения. Если хотите, то можете кланяться не один раз, а по два или даже три.

Пока старик переваривал новое королевское повеление, Сашка добавила:

- Так где Лафит? Я нигде не могу его найти уже больше часа.

Милфорд сморщил длинный орлиный нос и пробурчал:

- Он отошел с патрулями от берегов, ждет гостей из империи. Если по закону подлости полукровки ударят, то именно сегодня.

- Он с ума сошел? То же ему не купеческие судна грабить! Его корабли хороши, но не выстоят в прямом столкновении! Мы не сможем ему ничем помочь, пока его корабли далеко от берегов!

Под конец Александра уже шептала. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы вернуть этого сумасшедшего обратно в порт. Зачем? Она утешала себя мыслью, что не готова по очевидной

глупости потерять разом стольких защитников. Это же какой колоссальный материальный ущерб!

- А вам-то что, ваше величество? - недовольно произнес маг и вдруг гораздо тише добавил, - наоборот, для вас его гибель была бы неплохим вариантом.

Сашка, несмотря на небезопасную обстановку вокруг, когда в любой момент ей в голову могло попасть что-то тяжелое: камень или заклинание, выпрямилась во весь рост. Зло сузив глаза, ее величество процедила сквозь зубы:

- Я никогда не желала твоему господину смерти. Никогда!

- Называйте это, как хотите, но и выходить за него замуж вы не планировали. А так, если адмирал сложит в бою голову, то вам даже придумывать не надо, как избежать брака.

Как Милфорд додумался до этого, было загадкой, но возразить на это было нечего.

- И, конечно, вы донесли свою мысль до него тут же, как она пришла вам в голову?

- Ну, разумеется, - с гордостью кивнул старик, - я не могу скрывать от него такие вещи. Он мне вместо сына, я его знаю с малых лет и никогда ему не врал!

- Зато вы сделали все, чтобы он убрался подальше от меня, но главное из-под защиты города. Вы же знаете, как он боится уязвить свою гордость! И теперь молитесь, чтобы ему хватило ума не полезть против герцога в одиночку.

Сашка была зла на мага, не умевшего держать язык за зубами. Лафит, смелый до одури и импульсивный до безрассудства, ползет в самое пекло на зло ей. Пусть она чувствует себя виноватой во всем, при любом раскладе. Два дурака, только один малый, другой старый!

Собравшись с духом, ее величество оставила побелевшего мага в гордом одиночестве и поспешила поближе к кораблям, на пристань. Если повезет, то кто-нибудь да готовится к отплытию для патрулирования или конкретного боя. Лафит не мог уплыть слишком далеко, если готовится к встрече с имперским флотом. А значит она должна успеть добраться до него раньше, чем эдрахи.

Едва она выбежала в порт, как к ней наперерез бросился

молоденький паренек со смутно знакомым лицом. Он преданно взглянул в лицо Александры и быстро затараторил:

- Ваше величество, я от сэра Гирланда, ищу вас по всему городу уже больше часа! Как хорошо, что сумел поймать вас хотя бы здесь!

Сашка суетливо осматривалась в поисках маневренного, быстроходного судна и насторожившись, уточнила:

- Зачем?

- Сэр Гирланд отправлял разведывательный отряд, они вернулись с новостями...

Парень выжидательно уставился на Сашку, пытаясь увидеть ее реакцию. Чувствуя, что случилось что-то не поправимое, она тут же поторопила его:

- И что?

- Что, что, - раздался шепелявящий голосок Федора, - как я изначально говорил, Эльфредо не при чем! Он бы никогда не пошел против тебя и не допустил бы этого беспредела.

- Ты говоришь так, словно...

- Да.

Федор не выдержал и отвернулся. У Александры не было причин, чтобы не поверить им обоим. Внутри что-то оборвалось, а потом моментально затвердело, стало трудно дышать. Она ведь спрашивала у Эля, не посмеют ли его тронуть свои же, если он прикажет им вернуться в Асадаль? Как демон старался уверить ее, что все будет в порядке, что только Владыка вправе решать его судьбу. Но и он бы не решился навредить ему, последнему из родственников...

- Я поняла, - королева кивнула пареньку, - передай сэру Гирланду, что теперь я все знаю. И пусть хранит город.

Они с фамильяром отошли в сторону. Федор, дождавшись пока рядом не останется лишних ушей, тут же вцепился в пояс хозяйки и тихонько заверещал:

- Что значит «пусть хранит город»? Что ты удумала, я спрашиваю? Ты собралась куда-то испариться?

- Тише, не причитай. Как это произошло, ты ведь был там?

- С чего ты взяла? - Федор попытался улизнуть, но Сашка ловко поймала его за шиворот просторной красной туники, подтянула к себе и только тогда он сдался.

- Федор, не валяй дурака!

- Ну да, был. Как только наши маги окончательно пробрили блокаду. Сама знаешь, на меня никто не обращает внимания.

-Федор!

Александра встряхнула карманного помощника, чтобы он быстрее переходил к делу.

- Я тебе что, яблоня? - огрызнулся домовой, суча в воздухе лапками, - сам не видел, но знаю, что на Эля напали, не пожелав подчиняться приказу возвращаться домой. Для большинства демонов это было бы позором, поэтому окружение Эльфредо на некоторое время оглохло и ослепло.

Он говорил, что ему ничего не грозит, что слово вождя закон. Почему она послушала его? Потому что так ей было проще, на тот момент.

- Потом они, конечно, спохватились, но было уже поздно. Убийц было четверо, меньше просто бы не справилось с Элем, он был слишком здоровым. Их тут же повязали, отдадут Владыке на расправу, казнь - это единственный выход для них.

- Они пошли на это сознательно, - прошептала девушка, - чтобы не допустить возвращения, даже такой ценой. И Эль знал, что возможно так будет.

- Не преувеличивай, - быстро проговорил Федор, хотя знал, что это именно так, - он был не дурак и не стал бы так рисковать.

- Он пытался нам помочь, - покачала головой Александра, сдержать слезы было не сложно, сил на них уже не осталось, - знал, что такое возможно и все равно пошел на это.

- Сань, - встревоженно глядя на хозяйку снизу вверх, пробормотал домовой, - все рождаются и умирают, это закон и на самом деле, все то ерунда. Слышишь?

Девушка аккуратно поставила Федора на землю и улыбнулась, жаль, что получилось несколько криво.

- Слышу.

- Жизнь - это не главное. Главное, что не многим дано понять, зачем они живут.

- Ты это к чему?

- К тому, что Эль знал почему живет и за что стоит умереть. За что действительно стоит. И тебе повезло, как не везет многим другим. Ты, как и Эльфредо, можешь понять свой смысл жизни.

Александра опустилась рядом с Федором на колени и улыбнулась, уже по-настоящему.

- Я жалею, что не пользовалась моментами, когда жизнь пыталась подарить мне все ответы сразу, не подвергая этим страшным проверкам. И счастлива, что действительно понимаю то, о чем ты говоришь. Не отговаривай меня, хорошо?

Федор прокусил губу до крови, но удержался от возгласа и заговорил гораздо спокойнее, чем мог мгновение назад:

- Саня, то, что Лафит уплыл в поисках имперского флота, это не твоя вина! Ты нужна здесь, пока демоны еще не потеряли надежду прорваться.

- Брось. Сэр Гирланд и другие держат ситуацию под контролем, среди наших людей почти нет потерь. Дымовые запасы и некоторые сюрпризы оказались весьма действенными против Асадаля. Они-то думали, что возьмут город голыми руками, поэтому не слишком старались подготовиться к штурму.

Саша поцеловала мохнатого помощника в лоб и направилась прямо к неприметному коггу, который готовился к отплытию. Капитан судна, едва завидев девушку, тут же узнал ее и почти упал в ноги, когда она изъявила желание проплыть на его корыте за самим адмиралом. Не успели они отплыть от причала, как рядом с девушкой ощутимо уплотнился воздух и через мгновение она услышала возмущенный писк фамильяра:

- Даже не надейся отправиться без меня! Еще глупостей наделаешь, потом краснеть будешь!

- Федор, посмотри назад, - вдруг напряженно проговорила Александра, глядя вдаль, - не знаю, как выглядит имперский флот, но кажется это он.

Не будучи впечатлительной особой, Сашка тем не менее едва не присвистнула от восхищения. Это было невероятное зрелище. Десятки огромных кораблей, которым судна пиратов негодились даже для разгрузки трюмов, величественно и главное очень быстро, по одной линии шли прямо к порту. Сильнейшие из сильнейших. Когда-то Сашка скептически улыбалась, слыша восхищенные шепотки в адрес имперцев, которые смогли с нуля построить свое государство и каких-то сто лет стать одними из ведущих держав. И сейчас, глядя на эту мощь воочию, она понимала, что даже парочка судов Золотого Эдраха могли повернуть любую ситуацию в бою в свою пользу. Им даже не нужно было подстраиваться под правила и утвержденные временем каноны, имперцы творили то, что хотели. Правда, нужно отдать им должное, редко выходили за рамки принятых традиций, предпочитая не бахвалиться собственной силой.

Флот герцога был невероятен по размерам, невиданной скорости и огневой мощи. Сашка готова была отдать голову на отсечение, утверждая, что на судах имперцев стояли самые настоящие огневые установки, а не просто магическая защита.

- Как не прискорбно с тобой соглашаться, но это действительно корабли герцога.

- Мне нужны чертежи этих махин, - восторженно прошептала девушка, замирая от смертельной красоты надвигающейся катастрофы, - нет, даже не так. Я их достану, как и образцы пушек. Федор, они умеют отливать пушки, ты понимаешь, что это значит?

- Я понимаю, что нам против них не выстоят, - спокойно прокомментировал фамилляр, - и то, что ты сумасшедшая. Полчаса прямого боя и от порта ничего не останется, а ты мечтаешь о том, как выкрасть чертежи у имперцев!

- Не мечтаю, а думаю, - поправила его Сашка и очнулась, - рано паникуешь. Кстати, я не вижу патрулей Лафита и его Ужас Морей. Они не могли не столкнуться при входе в наши воды...

Как не могли и просто проплыть мимо, по сути, сбежав. Значит... Нет, этого тоже не может быть, звуки боя они бы хорошо расслышали в порту, а их не было! Для Александры на сегодня свалилось уже слишком много потрясений, и она просто отказывалась думать, что с Лафитом что-то случилось.

-Мы их встретим, - вдруг сказала она совершенно спокойным

голосом, - обо всем остальном буду думать уже потом.

- Если будет возможность.

- Когда будет возможность, - жестко поправила своего домового Сашка.

Федор инстинктивно поежился: он хорошо знал этот уверенный Сашкин взгляд и тон, не терпящий возражений. Несмотря на всю серьезность ситуации, в которой они оказались, домовый даже на миг пожалел имперцев. Если они думают, что им преподнесут острова на золотом подносе, то эдрахи полные идиоты.

Капитан когга и матросы, услышав речь своей повелительницы, тут же с готовностью подтянулись к ней. Но Александра словно не заметила их и развернулась к своему незаменимому мохнатому помощнику.

- Федор, ты сейчас оповестишь всех командиров, все расчеты о том, что с нашей стороны в имперцев не должна полететь ни одна стрела, снаряд или заклинание. И попробуй их уговорить приспустить знамена, хотя это сложно, понимаю, но так надо. Понял?

Федор сморгнул, покосился на матросов, у которых от таких новостей вытянулись лица и честно признался:

- Нет, не понял. Ты же не хочешь...

- Не о том думаешь. Наши хитрости хорошо против неподготовленных демонов, которые думают, что могли взять нас одним своим устрашающим видом. Но против выучки и снаряжения флота Альбрехта, все это не поможет.

- И ты решила...

- Пусть имперцы думают, что мы готовы сдаться на их условиях и по максимуму высадутся на берег. А ты передай все, чтобы готовы по сигналу начать газовую атаку.

Федор тут же закивал, преданно заглядывая хозяйка в глаза, но предупредил:

- Многие не поймут, для них это бесчестный трюк, таким пользуются только трусы.

- И женщины. Не думают же они, что я буду действовать так, как сделал бы мужчина? Они сами меня возвели на трон, не стесняйся,

напомни им об этом, - нетерпеливо отчеканила Александра.

- Я рад, что ты наконец решилась, - с облегчением и одновременно с тревогой пробормотал Федор.

- Я тоже. Твоя хозяйка становится неотразимой, когда вот так задумчиво хмурит брови.

Вот кого здесь меньше всего ожидали увидеть, как это его светлость Хонштейна. Он стоял совсем рядом с коггом, чуть пошатываясь, но с неизменно прямой спиной и разглядывая с холодным презрением все то, что предстало перед ним. Длинные светлые волосы, так сильно напомнившие Сашкину шевелюру, будто они были кровными родственника, тщательно расчесаны и уложены. Если бы не кровоподтеки на холемом лице и грязные пятна, видимые даже на темной одежде, можно было подумать, что герцог заявился сюда прямо из дома.

Матросы при виде чужака ощерились и двинулись было в сторону сумасшедшего имперца, не побоявшегося вылезти из своей норы прямиком в руки островитян, но Александра махнула рукой. К нему тут же потеряли интерес и даже отвернулись, чтобы не вызывать недовольство своей королевы. Девушку это полностью устраивало, тем более что сама она тоже не собиралась смотреть в его сторону.

Герцог не рисковал подниматься на палубу, поэтому разговаривал громко, почти кричал.

- Завораживающее зрелище. Такая мощь, ваше величество, вам не страшно? Не стесняйтесь, я с удовольствием вас утешу.

«Мерзавец, - раздраженно мелькнуло у Сашки в голове, - он ведь специально не отплыл, чтобы поглумится надо мной».

Как ни странно, но страшно ей не было. Совсем. Только немного гадко от необходимости выступить в роли палача и идти на жесткие меры, пусть и в отношении врагов и пусто. Саша не допускала никаких посторонних мыслей, способных повлиять на принятие решений. Но сколько она так продержится? Сначала Эль, с которым она так и не успела поговорить, отложив все на потом. Теперь от Лафита нет никаких известий уже довольно продолжительное время. Данияр... Даже если ничего не получится и весь остров окажется под угрозой смерти, Сашка его не отдаст. Она в тайне даже от своих близких помощников отдала приказ подготовить два быстроходных

корабля и снабдить всем необходимым, в том числе и настоящим золотом. Если что, женщины и дети успеют спастись. Главное не упустить момент, после которого ничего нельзя будет сделать.

- А вам?

Александра сама сошла на берег, чтобы разговаривать с герцогом глядя ему в глаза. Как тогда, когда она только-только очутилась в его замке. Единственное, в том случае именно он решал, что с ней будет и как. Судьба всегда справедлива и дает только то, что мы заслужили и именно она подарила девушке шанс все изменить. И только от Александры зависит, чем закончится этот шанс.

Она встала напротив герцога и медленно навела на него свой маленький заряженный арбалет. Герцог, словно не испытывая никакого дискомфорта от того, что находится под прицелом, обаятельно улыбнулся.

- Ничуть. Хотя подожди... Руки у тебя не трясутся, значит уверена, что сможешь выстрелить и не промахнуться. Наверно, все-таки опасаюсь.

- Если бы я знала, что это решит хотя бы часть моих проблем, то сделала бы это незамедлительно.

- Тогда сдавайся, Александра. Если ты не готова уничтожать своих врагов до того, как они входят в полную силу, то лучше было и не начинать. Тебя сожрут, медленно и с удовольствием. А такого ты не должна была допустить, ведь за твоей спиной люди, доверившие тебе свои жизни и будущее.

Александра не собиралась ни перед кем стелить красную ковровую дорожку, как и сообщать о своих истинных планах.

- Наконец-то ты признал, что мы враги.

Лицо герцога осветилось какой-то хищной радостью.

- Я был бы счастлив, если бы все было так просто! С врагами я разговариваю иначе...

Он не договорил и замолчал на полуслове, предоставляя девушке возможность самой додумать окончание его мысли. Времени оставалось мало, корабли его светлости вот-вот подойдут к городу, поэтом Александра проигнорировала герцога и крикнула Федору,

чтобы тот не медлил.

- Стой! - маска учтивого презрения на миг слетела с лица Альбрехта, и он обеспокоенно махнул домовому рукой, - не торопись! Я пришел с предложением, чтобы не дать вам совершить то безумие, которые вы задумали. Нам не зачем отправлять на смерть столько невинных людей и имперцев!

- Смотрите, какой благородный, - умиленно протянул Федор и едва не прослезился, - как дело жареным запахло, сразу прибежал! А до этого такую принципиальность развел, аж тошно!

Альбрехт зло зыркнул в его сторону, но фамилляр был на своей территории, поэтому ничего не боялся и быстро показал герцогу длинный розовый язык. Изображать крайнюю степень недовольства не дело для воина и аристократа (тем более здесь никто бы этого не оценил), поэтому герцог сделал вид, что ничего не видел.

- Не надо никаких атак... Как только подойдут мои корабли, я отдам приказ на атаку демонов, которых вы до сих пор маринуете в бухте, не пуская сюда. Как только все будет кончено и островам больше ничего не будет угрожать, я вернусь в столицу вместе со своим флотом.

Это было не просто неожиданно. Это было невероятно!

- Ты готов пойти на столкновение с Асадалем? - не поверила Сашка, пристально вглядываясь в лицо Альбрехта.

Тот поморщился.

- Какое столкновение? От одного вида моих кораблей они тут же запищат и вернутся в свои горы... Им эти земли, по сути, уже не нужны. Они смирились с их потерей еще тогда, когда заключили с нами договор аренды, который был расторгнут благодаря тебе.

- Это не причина, чтобы ты нам помогал, - медленно проговорила Александра, - а просто так ты ничего не делаешь.

Светло-зеленые глаза Альбрехта злорадно заблестели.

- Каждый думает так, как сделал бы сам.

- Намекаешь, что я не способна на безвозмездные поступки, если меня попросить?

- Отчего намекаю? - изумился герцог, - я не люблю всякие

подводные камни и говорю прямо.

- Просьба о помощи, не подкреплённая чем-то реальным, говорит о ловушке, либо о низких умственных способностях просителя. Что тебе надо, Альбрехт?

Герцог взглянул в страшное лицо Александры и демонстративно вздохнул. Воспользовавшись паузой, девушка крикнула:

- Федор, действуй по плану. Но чтобы без моего сигнала никто не смел пускать газ!

Домовой соорудил Альбрехту рожицу на прощание и исчез. Тот процедил:

- Я мог бы потребовать твоей полной сдачи, в обмен на жизнь и независимость островов. Тем более я мог бы склонить императора Карла Меранского к мысли о том, что эти земли нам не нужны даже если кто-то захочет за них приплатить...

- Это исключено, - отрезала Сашка, не желая идти ни на какие уступки, прошли эти времена.

Альбрехт согласно кивнул, показывая, что давно это понял.

- Я понял свою давнюю ошибку и не хочу силой заставлять тебя идти со мной.

- Неужели? - весело рассмеялась девушка и всплеснула руками, однако тут же навела арбалет на герцога, чтобы тот не расслаблялся, - тогда что?

- Я хочу, чтобы мой сын жил. Я не могу допустить, чтобы бои как-то случайно могли его задеть. Не важно, демоны ли это или мои собственные воины.

Александра покосилась в сторону приближающегося флота и понаблюдав за ним с минуту, кивнула его светлости.

- Допустим, хотя до того ты собирался забрать его отсюда любой ценой...

- Мне нужно было время подумать, - согласился он, - не то, что его нахождение здесь было бы идеальным вариантом. Но так я могу быть уверенным, что его жизнью никто не станет меня шантажировать. К сожалению, в империи такой гарантии я дать не могу.

- Ты доверяешь своего сына врагу? - изумленно выгнув бровь, пробормотала Сашка, отказываясь верить в происходящее.

- Ты не враг, - терпеливо повторил герцог, - и я никогда тебя не считал им. Наоборот несмотря на всю показную жесткость, где-то нахальство, любовь к деньгам и мошенническим схемам, ты... Добрая, нежная, я бы даже сказал...

Разговор плавно переходил в иную плоскость, переходить на которую девушке совершенно не хотелось.

- Что я слышу? Неужто мне такие слова говорят при жизни?

- Пять минут, и они будут здесь, - мягко проговорил Альбрехт и попытался шагнул к Александре поближе, но та многозначительно помахала арбалетом прямо перед его носом, - решай быстрее. Потом даже я уже ничего не смогу сделать.

- Если я соглашусь, ты же не оставишь меня в покое? - вдруг пробормотала девушка, - зная, что благодаря мне на ваш рынок ежемесячно вбрасываются солидные доли фальшивого золота.

Герцог отчетливо скрипнул зубами. В этом вся леди Сандра! Прижатая к стене, без единого шанса выплыть самостоятельно, не понятно за какие заслуги получает предложение по спасению и при этом, как ни в чем не бывало пытается по ходу оттяпать еще и пол руки!

- Вы еще и условия мы ставите?

- Нет, - замотала она головой, - конечно нет, зачем? Просто предупреждаю. У вас слишком хорошие рынки сбыта, я при всем желании не могу пройти мимо них.

Альбрехт сжал кулаки и выдохнул:

- Вы королева и так прямо обвинять в фальшивомонетчестве я вас не смогу... Но будьте уверены, что просто так вам это с рук не сойдет!

Сашка не заметно перевела дух. Значит, у нее будет время, пусть немного, но достаточно для того, чтобы подчистить хвосты к тому моменту, как она получит предложение посетить столицу империи Золотого Эдраха. С нее не убудет, если она поулыбается в глаза Карлу Меранскому и заверит императора в полной лояльности к его режиму. А там она уже придумает, что выторговать за ту самую

лояльность.

Огромные корабли герцога наконец прибыли в порт. На палубе одной из махин туда-сюда быстро бегали вооруженные мужчины и что-то кричали друг друга, размахивая при этом руками. По стенам и береговой линии порта высыпали защитники Александрии, во все глаза пытаясь рассмотреть знак, который их королева может подать с минуты на минуту.

- Что там за паника? - недовольно проворчал герцог, наблюдая за суматохой.

- Видимо что-то с якорем, его нужно чем-то заменить, - предположила Александра и смерила Альбрехта заинтересованным взглядом, - вот вы к примеру, сколько весите?

Герцог на завуалированное предложение ничего ответить не успел. С палубы той самой машины показалась до боли знакомая физиономия правой руки Альбрехта. Сбежавший от пиратов Валлар Тибериас Адваррейский, отъевшийся и сияющий словно медный таз, радостно замахал обеими руками при виде мирно стоящих друг на против друга Сашку и его светлость.

- Так что вы решили? - переходя на официальный тон, чуть напряженно спросил Альбрехт.

- Я тоже хочу, чтобы Данияр жил, - тихо ответила она, опуская опостылевший арбалет, - по возможности, счастливо. Я даже буду поддерживать ваше с ним общение, если хотите, то тайно.

Как герцог не старался, но скрыть благодарную улыбку не мог. Ему нужно было срочно подняться к Валлару и решить вопросы о срочном наступлении на демонов, засевших в бухте, пока не случилось чего-нибудь еще. Он даже сделал пару шагов по направлению к кораблю, но потом резко развернулся и выпалил:

- Отправляйся со мной.

Александра ждала нечто подобное, но все равно для нее такое предложение явилось неожиданностью. Оно могло бы исходить от кого угодно, но только не от герцога. Слишком он закрыт и предан своему делу, чтобы так вольно распоряжаться своей жизнью, пусть даже если он позволил себе сделать это всего лишь раз. По потемневшему взгляду девушки имперец понял, что сказал что-то не то и поспешил исправиться:

- Я сожалею, что все случилось так... как случилось и не могу изменить прошлое. Но я готов сделать все, что нужно, чтобы у нас было будущее. Одно на двоих.

Кораблей Лафита все так и не было видно и Сашка собиралась выпытать у Валлара, не видел ли он Ужас Морей пока добирался до порта. Глядя на суровое и неподвижное лицо Альбрехта, девушка попыталась мягко ему объяснить, что иногда от людей ничего не зависит.

- Знаешь, это только в добрых книгах пишут, да еще в фильмах показывают, что никогда не поздно все изменить.

- Что такое фильм?

- Долго объяснять, да и все равно ты не поймешь. И я говорю о том, что на самом деле бывает поздно, да еще как. Прогоревшие дрова два раза не зажечь. То же самое с душой. Это не тело, на ней раны не заживают.

В расширенных глазах герцога плескалась какая-то странная, безумная тревога и решительность. Это немного пугало, тем более что Александра знала, на что он способен, если что-то вбил себе в голову.

- Это значит...

- Ты знал об этом еще до того, как собрался на острова, спеша по зову Федора.

Внутри герцога с невыносимым звоном что-то оборвалось, он усмехнулся и с трудом отвел взгляд. Смотреть в лицо дорого ему человека было сложно, понимая, что он остается ни с чем. Столько времени идти к понимаю, что ему на самом деле нужно в этом мире и найдя смысл, осознать, что он принадлежит не тебе... Есть от чего отчаяться, но правая рука императора не имеет на это права.

- Знал, но надежда...

- Сдохла еще в зародыше, так что не береги память о ней, - жестко сказала Сашка, испытывая странные угрызения совести.

С чего бы ей переживать? Альбрехт сам во всем виноват, слишком долго он пользовался ее зависимым положением и даже при их встрече после долгой разлуки, попытался тыкнуть девушку носом в то, что всегда и во всем главный - это имперец.

Альбрехт понимал, что на том все, но не мог отпустить ее просто так.

- Это потому, что появился он?

Девушка сразу поняла, о ком говорит герцог и вновь тревожно посмотрела в темнеющую водную даль. Только бы Лафит не принял слова своего мага близко к сердцу и не наделал глупостей, а со всем остальным они разберутся.

- Потому что появилась я, - просто ответила она и развернувшись, пошла прочь.

Альбрехт постоял немного молча, глядя ей в спину и не выдержав, крикнул:

- У него?

Сашка не ответила, только подумала: и у него, и у себя. Едва она отошла от пристани на несколько метров, рядом с ней, как черт из табакерки появился Федор и с ходу заявил:

- Я нашел Лафита. Он, конечно, немного продырявлен и даже успел потерять солидное количество крови, но жив и находится под присмотром Милфорда.

- Где?!

Не спрашивая, как так получилось и что с его экипажем, девушка, ведомая фамильяром, поспешила в указанном направлении. О захватчиках из Асадаля можно было уже не беспокоиться, кораблям Альбрехта фон Хоштейна хватит и часа, чтобы отбить у них охоту нападать на Александрию.

Эпилог. Конец - это лишь начало.

ЭПИЛОГ. КОНЕЦ - ЭТО ЛИШЬ НАЧАЛО.

- Ваше величество, разослать оповещения нашим близким и дальним соседям?

- Вы с ходу им так не угрожайте, пусть сначала придут в себя после моей коронации и того, что мы требовали с Асадаля контрибуцию за вероломное нападение на наш суверенитет, - предупредила Александра своего молоденького, но смышленного

секретаря.

- Остальное пусть узнают от своих шпионов, не будем делать за них всю грязную работу.

- Да, ваше величество, но...

- Никаких «но»! Мы и так многих встревожили своими молниеносными и решительными действиями... Так что наша задача сейчас, это заверить всех в нашем миролюбии и желании быть хорошим соседом.

- А на самом деле? - сообразил юноша, влюбленно глядя на свою королеву, - и еще, ваше величество...

Александра сидела на широких каменных перилах своего особняка, откуда решительно отказалась переезжать в более презентабельное место. Она беспечно болтала ногой и жмуря глаза от ослепительного солнечного света, с удовольствием рассматривала масштабную стройку, затеянную в городе. После того, как имперский флот откинул демонов туда, откуда они пришли и не прощаясь, отправился в Золотой Эдрах, буквально на следующий день на островах закипела жизнь.

Местные жители наконец поняли уникальность своего положения и стремились проложить новые улицы шире и краше прежних, посадить новые сады и разбить парки, о которых рассказывала Сашка. Многие разбирали свои неказистые одноэтажные дома и пользуясь поддержкой городских властей закладывали фундамент сразу для двух и трехэтажных зданий. И это не говоря о том, что пираты, потеряв на время интерес к Соленому Океану, принялись за строительство доков, в котором планировалась закладка новых кораблей.

- А на самом деле мы активно займемся флотом и постепенно нарастим свою мощь, после чего... стоп, а почему ты меня расспрашиваешь?

Сашка в упор взглянула на кудрявого мальчишку с тонкой, цыплячьей шеей. Он испуганно отшатнулся от повелительницы и едва не выронил кипу бумаг, которую принес ей на подпись.

- Николас, признавайтесь!

Юноша икнул и затрясся.

- В чем, ваше в-в-величество?

- Что, не в чем? - разочарованно протянула девушка, накручивая длинный белый локон на палец и с надеждой предположила, - как насчет измены королевству? Или лично мне? Николас, вы мне изменяете?

Николас не знал, падать ли ему на колени или сразу пойти и напороться на меч стражника.

- Ваше величество, как можно...

- Вы правы, нельзя. Помните об этом Николас и другим расскажите. Что-то еще?

Юноша понял, что буря миновала и быстро закивал.

- Лорд Лафит просил вашей аудиенции. Пригласить его?

На мгновение забыв, что Сашка теперь не совсем Сашка, а самое настоящее ее величество Александра, девушка вскочила на ноги. Потом сообразила, что выглядит глупо и быстро добавила своему виду нужную долю напыщенности. Королева должны быть манерной, величественной, несокрушимой на вид. Пусть каждый, кто предстанет перед ее взором, чувствует свою слабость и не помышляет о сопротивлении. Так можно больше и гораздо проще взять с человека то, что нужно.

- Лорд ведь знает, что может посещать мой дом в любое время, не ожидая в очереди!

- Ваше величество, это не мое желание, - вскрикнул юноша, - это слова адмирала!

Сашка скрипнула зубами. Лафит ни в чем не шел против нее, но все делал по-своему.

- Хорошо, зови его.

Особое приглашение ему нужно, видите ли.

Бывший пират, попал в засаду у бухты, когда королева принимала флот герцога Хонштейна в своем порту. Ранение было не серьезным, но оно заставило девушку сильно понервничать и окончательно определиться с тем, что ей нужно. Вернее, кто. Лафит был невыносим, спесив, в чем-то жесток, неуправляем. Но он был единственным, кто остался прикрывать ей спин по собственному

желанию, не ища особой выгоды. Постройка огромного флота не в счет, бывший капитан на самом деле никогда не верил в то, что это возможно. А вот то, что он может погибнуть вместе со своей командой, он понимал прекрасно. И при этом ни разу ни в чем ее не упрекнул, не говоря о том, что Лафит старался не наследить своими сапожищами на личной территории девушки. За такую невероятную деликатность, которая не свойственна сильным мужчинам, Сашка готова была много отдать. И она, начав над собой работать и приняв определенные решения по поводу своей жизни, решительно бросилась на завоевание сердца пирата. Только Лафит, сложно предчувствуя каждый ее шаг, все время оказывался в противоположном месте от того, куда направлялось ее величество. Другими словами, новоявленный лорд всячески избегал общения со своей королевой.

Лафит вошел на балкон сверкая белоснежной улыбкой. Подтянутый, в ярком костюме, который шел его кристальным серым глазам и распущенным темным волосам. На Сашку пахло свежим бризом и чем-то отдаленно напоминающим сандал. Едва не замурлыкав от удовольствия, она отбросила сантименты и уже хотела было сказать мужчине все, что думает об их отношениях, как адмирал сообщил:

- Завтра я отбываю в плавание, месяца на три. Нам нужны поставки особой сосны, будем искать хороших поставщиков.

Мужчина подмигнул ее величеству и подойдя к перилам, с удовольствием посмотрел в сторону порта.

- Невероятно. Я уже вижу этот порт и город, который скоро вырастет громадным, гордым и прекрасным... Не думал, что когда-нибудь смогу лично наблюдать за чем-то столь волшебным и величественным. Не передаваемое чувство.

- Вот как, - немного ошарашенно пробормотала Сашка, не веря, что адмирал собирается так вероломно сбежать от нее, - но почему бы тебе не поручить это купцам? За портовой стройкой нужно следить, а я в том ничего не понимаю...

- Ты и не понимаешь? - в веселом изумлении обернулся Лафит, - ты же сама исправляла несколько чертежей, которые инженеры приносили тебе просто похвастаться. Если на кого и оставлять стройку, то только под твою ответственность!

Он немного помолчал и добавил с улыбкой:

- Я вообще не могу представить какой-то темы, в который бы ты не разбиралась хотя бы немного.

На Сашку быстро взглянули серые глаза, смешливые и схватывающие все на лету. Лафит при желании мог бы составить своей королеве самую настоящую конкуренцию во всех сферах, но не хотел никакого соперничества. И все так же предпочитал держаться от ее величества на почтительном расстоянии.

Александра окинула адмирала тяжелым монаршим взглядом и протянула с напряженным интересом:

- Ты выиграл. Поэтому так торопливо бежишь?

- Выиграл? - он попытался изобразить не понимание, - разве мы играли?

Девушке было сложно говорить в таком тоне, и она надолго замолчала. С Альбрехтом было проще, даже нередкие воспоминания о погибшем Эле отдавалось в сердце не такой болью, как вежливая отстраненность Лафита. Может она неправильно поняла, когда мужчина сказал, что будет ждать, пока девушка сама придет к нему. Добровольно.

Пока Александра мучительно думала, что делать дальше, на ее плечи опустились две обжигающе-горячие ладони. Она чуть напряглась, будто прикосновение было неприятным и едва слышно прошептала:

- Из Золотого Эдраха утром пришло послание...

- Герцог решил отписаться, хорошо ли он доплыл?

Дыхание пирата приятно защекотало кожу на шее. Сашка не могла поверить, но не ревность ли это прозвучала в голосе Лафита? Наверно показалось.

- Он прибыл в столицу еще месяц назад. Письмо прислала Фрэнсис, супруга младшего принца и моя подруга. Ей скоро рожать первенца, и она просит, чтобы я присутствовала рядом, мол, это какая-то традиция...

- Что-то такое у имперцев действительно есть. А после того, как в семье императора появляется пополнение, то вся столица неделю празднует это событие.

- Да, - девушка с облегчением рассмеялась, - именно об этом она и писала. И вложила в тубус пригласительную визитку...

Саша нервно потерела тонкий поясик на светло-желтом платье свободного кроя. Как ему сказать и вообще стоит ли? Может лучше все оставить как есть, пусть адмирал уплывает по своим делам, а за это время она окончательно разберётся со всем и с собой в том числе. Или нельзя молчать, ведь она вроде как уже точно определилась для себя?

- Сандра, - мягко поторопил девушку Лафит и наклонился еще ниже, почти касаясь губами обнаженного плеча, - ты хочешь, чтобы я остался здесь вместо тебя, пока ты будешь отсутствовать? Но я ведь не советник, поручи кому-то более опытному.

- Да, то есть нет... Вернее...

- Приглашение на две персоны, по традиции то супружеская пара, о чем эта великовозрастная девица никак не может тебе сказать, - раздался ехидный голос Федора, но сам он предусмотрительно не спешил являться на глаза, предпочитая оставаться невидимым.

Александра мучительно покраснела и сжав кулаки, прошипела:

- Я тебя убью, шерстяной засранец! Вот только попадись мне...

- Альбрехт на тебя плохо повлиял, ты начала употреблять нецензурные слова. А вот и не попадусь, сиди здесь одна, кукуй...

- Это даже не разминка, - мрачно сообщила Сашка, - а нецензурные я сейчас тебе продемонстрирую...

- Не надо! - испуганно пискнуло откуда-то из-под белоснежного потолка, - Лафит, успокой свою женщину! И вообще, решайте свои проблемы сами, неблагодарные!

Где-то совсем рядом всхлипнуло, потом шлепнулось и Федор, все так же в невидимом образе, выдал на ухо адмиралу интимным шепотом:

- Не дури! Ишь ты, делает вид, что не понимает ничего...

Пару минут царила полнейшая тишина, нарушить которую никто не решался. Потом, словно сговорившись они оба выпалили:

- Лафит...

- Санни...

Сашка в отчаянии замотала головой и сбросив с себя руки бывшего пирата, резко обернулась к нему и уткнувшись носом в грудь, крепко обняла мужчину за талию. Лафит нежно провел по распущенным волосам девушки и чуть отстранившись, приподнял ее голову за подбородок, чтобы Александра посмотрела ему в глаза.

- Я не выиграл, а проиграл. Проиграл еще тогда, когда впервые тебя увидел. Прости, что вел и веду себя как дурак, но мне тяжело осознавать, что я уже не принадлежу себе.

Сашка с трудом понимала, о чем говорит мужчина, осторожно поддерживающий ее и не дающий упасть на светлую плитку. Ноги, как ни странно, держали ее все хуже и хуже.

- В этом мире никто не принадлежит себе.

- Значит, надо постараться найти себе хорошего хозяина, - тепло улыбнувшись одними глазами проговорил Лафит, - в моем случае, хозяйку.

- Я не хочу никаких хозяев, - отрицательно качнула головой девушка, все еще не веря в то, что сейчас происходит, - и ничего не хочу, кроме самого простого и банального. Хочу просыпаться вместе, чтобы ты накрывал меня пледом, когда мне холодно, а я готовила тебе чай с малиной, если ты заболеешь... Хочу, чтобы не в одном направлении, наоборот, мне надо спорить, доказывать, добиваться! И чтобы ты понимал и слышал меня, а я хотела помогать исполнять тебе твои мечты... Хочу самой ужасной, самой отвратительной бытовухи, чтобы можно было смеяться над этим, что мы ничем не отличаемся от простых людей. И чтобы...

Лафит слушал внимательно, стараясь не перебить и не спугнуть нежданную откровенность Александры. Глядя в огромные ореховые глаза девушки, со смешливыми золотистыми искорками у самой радужки, он понимал, что перед ним стоит вся его жизнь.

- Чтобы?

- Чтобы ты иногда раздражал меня, а я все равно хотела, чтобы ты оставался со мной и был счастлив.

- Любовь - это очень дорогая штука, но я готов платить за нее столько, сколько потребуется, - обнимая свое сокровище и чувствуя, как бешено стучит его собственное сердце, громко сказал адмирал, - я помогу. Во всем помогу.

Сашка прикрыла глаза, боясь спугнуть редкий момент покоя и абсолютного счастья, так похожего на расписанный кайф в романтических книгах.

- Как? Это тебе не корабли с золотом грабить и купцов трясти.

- Я умею не только это. Все обязательно получится, вместе мы легко перевернем и этот мир и создадим собственный.

Сашка улыбнулась, но тут как на зло в ней начал просыпаться циник и прагматик в одном флаконе. Как ни пыталась она давить в себе теневую сторону, она все равно жила и процветала.

- То есть, ты станешь моим королем? Только смотри, церемонию надо пройти до нашего отъезда в Золотой Эдрах. У каждой уважающей себя королевы должен быть...

- Свой муж король пиратов, - рассмеялся мужчина и тут вдруг до него дошел весь смысл девичьих слов, - то есть мне надо жениться?!

В предвкушении разборок и бурного примирения, ради которого все и затевается, Александра преувеличенно возмущенно вскричала:

- А ты не хочешь?!

Лафит закатил глаза и в агонии прошептал:

- А у меня есть выбор?

- Сейчас я тебе покажу выбор! Сейчас ты у меня такое узнаешь!.. Эй, что ты делаешь?

- Ты же мне хотела что-то показать? Ну так вот, я и сам могу посмотреть!

- Балкон просматривается, сумасшедший!

- Ну и что? Тебе есть что скрывать от собственного народа?

Александра замерла, горячно думая о каком народе вообще говорит этот человек и плюнув на все, ответила на настойчивый поцелуй будущего короля. Федор, до этого момента присматривающий за своими подопечными со стороны зала через стекло, тяжело вздохнул. Он был рад, что хозяйка решила довериться кому-то еще, кроме себя и не смог сообщить ей о том, что на Земле, где время течет гораздо быстрее чем здесь, в ее семье произошло еще одно несчастье.

Родители Александры, заменив ее приемной девочкой, все-таки сумели родить еще одного ребенка. Девочку, которую назвали Валерией, была как две капли воды похожа на исчезнувшую Сашку. На этом счастливая пора заканчивалась, потому что, возвращаясь после похода в театр, новоиспеченных родителей сбила машина. Скажи он об этом Сашке, ее адмирал так бы и уплыл за сырьем для нового флота и вряд ли бы у них что-то получилось. И вообще, ему лучше пока об этом вообще стоит помолчать. Сделать она все равно ничего не сможет: ни вернуться, ни забрать младшую сестренку через пространство в этот мир . По крайней мере пока малютке не исполнится восемнадцать лет.

- Я потом ей расскажу, - решительно шепнул Федор и оставил влюбленных наедине, - пусть немного поживет для себя, а с мелкой все будет хорошо. Я за ней пригляжу, пока Санька не перетащит ее к себе под бок.

В том, что она сумеет это сделать, хотя на первый взгляд это невероятно, фамилляр не сомневался. Для русской женщины, если она чего-то искренне и страстно желает, нет ничего невозможно. И ни время, ни пространство ей не помешают.

январь - июль 2018

Москва- Питер-Сухуми